

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№1 (89)

2024

ГЛАВНАЯ ТЕМА

КУОС
55 лет

БОЕВОЙ
РЕЗЕРВ

КАК СОЗДАВАЛСЯ
СЕКРЕТНЫЙ
СПЕЦНАЗ КГБ СССР

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **«В ТАКУЮ РАБОТУ НЕЛЬЗЯ НЕ ВЛЮБИТЬСЯ»**
ГЕВОРК ВАРТАНЯН ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ОСТАВАЛСЯ
НАСТОЯЩИМ ПАТРИОТОМ
- **СЕРГЕЙ ГОЛОВ: «УВЕРЕН, ЧТО КУОС НЕ ПОТЕРЯЛИ БЫ
АКТУАЛЬНОСТИ И СЕГОДНЯ»**
- **В ПОИСКЕ ИДЕАЛА**
ЮРИЙ СОЛОМИН – О ТЕАТРЕ, КИНО И О СЕБЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Дизайнер, препресс
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Дмитрий Бутырский, Иван Егоров,
Анна Ершова, Дмитрий Коняхин,
Роман Липкин, Сергей Матвеев,
Сергей Сидорук, Сергей Юргин

Дизайн, макет:
При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе,
д- 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Групп», Москва
Распространяется бесплатно

12+
Тираж: 3500 экз.

Содержание

16

32

54

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВЫМ
УГРОЗАМ ТЕРРОРИЗМА 2

ГРУППЕ «А»
И ЕЕ ЛЕГЕНДАРНОМУ
КОМАНДИРУ ПОСВЯЩАЕТСЯ 3

РАССЕКРЕЧЕН «ОТЧЕТ»
О Боевом Пути Отряда
«ПОБЕДИТЕЛИ» 4

ОТДАВАЯ ДАТЬ ВЕЛИКОМУ
ПОДВИГУ ЛЕНИНГРАДА 5

ЛЕГЕНДА

«В ТАКУЮ РАБОТУ НЕЛЬЗЯ
НЕ ВЛЮБИТЬСЯ»
Геворк Вартамян всю свою жизнь
оставался настоящим
патриотом 6

ПОРТРЕТ

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР
АЛЕКСАНДР ШИЛОВ:
«Геворк Вартамян – великий
сын нашего Отечества!» 12

ВРЕМЯ

РЕЗЕРВ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ
55 лет назад были созданы
легендарные Курсы
усовершенствования
офицерского состава (КУОС) 16

ПЕРЕЖИТОЕ

СЕРГЕЙ ГОЛОВ: «УВЕРЕН,
ЧТО КУОС НЕ ПОТЕРЯЛИ БЫ
АКТУАЛЬНОСТИ
И СЕГОДНЯ» 24

ПАМЯТЬ

ГЛАВНАЯ ТАЙНА КУОС
Что делало спецназ КГБ СССР
способным решать любые
задачи 32

СЛУЖЕНИЕ

ОРИЕНТИРЫ
ВАЛЕРИЯ РОЗИНА
Выпускник КУОС, ветеран
группы «Вымпел» – о службе,
об Афганистане, о себе 38

ШКОЛА

СОЗВЕЗДИЕ
ПРОФЕССИОНАЛОВ-
НАСТАВНИКОВ
Так говорит
о преподавательском составе
КУОС Василий Глотов 44

НАСТАВНИЧЕСТВО

ПРЕОДОЛЕВАЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
Опыт, передаваемый
слушателям, преподаватели
получали, рискуя собой 50

ТРАЕКТОРИЯ

ИГОРЬ ГИОРГАДЗЕ:
«ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
БРАТСТВО ДАЕТ СИЛЫ
И УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ,
ЧТО ТЫ – НА ПРАВИЛЬНОМ
ПУТИ» 54

СПОРТ

ПРАЗДНИК ЛЬЖ
В «АЛЬФА-БИТЦЕ»
В ежегодных памятных
соревнованиях приняли участие
сотни спортсменов разного
возраста 62

ЭКСПОЗИЦИЯ

ХРАНИТЕЛИ ПОДВИГОВ
Центральному пограничному
музею ФСБ России
исполнилось 110 лет 64

МАСТЕР

В ПОИСКЕ ИДЕАЛА
Юрий Соломин – о театре,
кино и о себе 72

Противодействие новым угрозам терроризма

13 МАРТА 2024 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЕГО УЧАСТНИКИ ОБСУДИЛИ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

спецслужб, но и от гражданского общества. В целях формирования у населения России антитеррористического мировоззрения и мобилизации общественной поддержки контртеррористической деятельности государства решено организовать размещение в «Российской газете» и журнале Общественного совета «ФСБ: За и Против» публикаций, дающих объективное представление об опасности террористической угрозы на современном этапе.

Наряду с этим члены Совета ознакомились с информацией Управления «А» ЦСН ФСБ России, отмечающего в этом году полувековой юбилей со дня создания (29 июля 1974 года) первого отечественного антитеррористического подразделения – Группы «А».

Участники заседания приняли решение оказать информационную поддержку Управлению в проведении памятных мероприятий, приуроченных к юбилейной дате, включая помощь в

реализации издательского проекта, нацеленного на распространение объективной информации об исторических заслугах и успехах отечественных спецподразделений антитеррора в решении важнейших задач по обеспечению национальной безопасности.

«Совет отмечает настоятельную необходимость консолидации гражданского общества в условиях актуализации новых террористических угроз, в том числе связанных с радикальным национализмом и неонацизмом», – отметил председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – В этих условиях наша работа будет сосредоточена на распространении востребованного антитеррористического контента, нацеленного на создание негативного отношения населения к терроризму, отторжение его идеологии, форм и методов, а также на популяризацию подвигов отечественных спецслужб в борьбе с этим уродливым явлением».

Группе «А» и ее легендарному командиру посвящается

НА КИНОЭКРАНЫ СТРАНЫ 22 ФЕВРАЛЯ ВЫШЕЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «КОМАНДИР», КОТОРЫЙ ПОСМОТРЕЛИ УЖЕ БОЛЕЕ ПОЛУМИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК. ЕГО ПРЕДПРЕМЬЕРНЫЙ ПОКАЗ СОСТОЯЛСЯ В КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ ФСБ РОССИИ В МОСКВЕ. ПЕРВЫМИ ЗРИТЕЛЯМИ СТАЛИ ВЕТЕРАНЫ И ДЕЙСТВУЮЩИЕ СОТРУДНИКИ ЛЕГЕНДАРНОГО СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «А» КГБ СССР, А НЫНЕ УПРАВЛЕНИЯ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ.

Когда на сцену поднялся тот, о ком был снят этот фильм, – один из первых командиров «Альфы» 89-летний Герой Советского Союза Геннадий Николаевич Зайцев – весь зал встал и аплодировал несколько минут.

«В фильме нет стрельбы направо и налево, это не боевик, но в нем показана абсолютная правда. Я хотел бы, чтобы его посмотрели как можно больше школьников. Фильм способен заразить многих ребят, и они тоже захотят пойти служить в аналогичное подразделение», – сказал ветеран.

Он признался, что вначале скептически отнесся к идее режиссера: «Не надо никакого фильма, сказал я ему». Потом, по словам Геннадия Николаевича, когда его все-таки уговорили, заставил создателей ленты несколько раз переписывать сценарий. В итоге он остался доволен результатом: фильм получился объективным и правдивым до документальности.

Главную роль в фильме сыграл актер Кирилл Зайцев. Он не только однофамилец, но и очень похож на Геннадия Николаевича Зайцева в молодости.

Картина рассказывает о жизни Геннадия Зайцева начиная с его детства во время Великой Отечественной войны в глухой деревеньке на Урале. Потом была работа на заводе, служба в

Кремлевском полку, и, наконец, он становится руководителем секретной Группы «А» КГБ, которую в жизни вот уже много лет называет своей судьбой. Основная часть картины посвящена операции Группы «А» по успешному спасению 32 учеников 4 «Г» класса 42-й школы Орджоникидзе и их учительницы.

Школьный автобус был захвачен 1 декабря 1988 года. Террористы требовали за освобождение школьников выкуп в три миллиона долларов и самолет для вылета за рубеж.

Детей освободили без единого выстрела, но съемочной группе удалось передать психологическое напряжение в каждом кадре картины. Фильм, который смотрится на одном дыхании, рассказывает, в каких сложнейших условиях Геннадий Зайцев принимал решения в ходе операции, взяв на себя всю ответственность за ее исход. Примечательная деталь: роли родителей детей, взятых в заложники, в фильме исполнили уже ставшие взрослыми те самые ученики 4 «Г», которых в 1988 году спасли сотрудники «Альфы».

Бывший заместитель Зайцева, а ныне президент Международной ассоциации ветеранов подразделения «Альфы» Александр Мирошниченко заметил, что Геннадий Николаевич был не первым командиром Группы «А».

Он получил это назначение после трех лет существования подразделения, в 1977 году. Но основу, фундамент, тот монолит, на котором сегодня работает Управление «А» ЦСН ФСБ России, по словам Мирошниченко, создавал именно Зайцев.

Руководитель Службы в 1995–1996 годах Михаил Барсуков после премьеры фильма отметил, что среди руководителей Группы «А» Зайцев занимает особое место. Ведь именно при нем формировалось все то, чем сегодня гордится и дорожит «Альфа»: методика, тактика, учебный процесс. Но главное – это люди, которых он выбирал, воспитывал и которыми руководил.

Актуальность фильма отметил и почетный президент Международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» Сергей Гончаров. «Художественный фильм называется художественным, потому что в любом случае режиссер вносит свои нюансы, но практически на 80% в фильме показаны реальные события», – заметил он. По его мнению, именно сейчас нам нужны фильмы не о выдуманных, а о настоящих героях.

Сам же Геннадий Николаевич отметил, что расценивает этот фильм «как подарок всем „альфовцам“ к 50-летию подразделения, которое будем отмечать 29 июля».

Рассекречен «отчет» о боевом пути отряда «Победители»

ФСБ РОССИИ ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПУБЛИКАЦИИ РАССЕКРЕЧЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ О СОБЫТИЯХ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

К 80-летию гибели от рук украинских националистов спецаргента органов госбезопасности Героя Советского Союза Николая Кузнецова ЦОС ФСБ России разместил на официальном сайте ведомства цифровые копии ранее не публиковавшегося рассекреченного «отчета» из фондов Центрального архива ФСБ России о боевой деятельности в тылу противника оперативной группы 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР «Победители» под командованием Героя Советского Союза Дмитрия Медведева.

Опергруппа 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР начала действовать в середине мая 1942 года. В начале лета 1944-го опергруппа вышла в расположение частей Красной армии. Около двух лет на временно оккупированной территории Украинской ССР и Польши опергруппа проводила в глубоком тылу противника оперативную, агентурную, разведывательную, контрразведывательную и диверсионную деятельность.

Некоторые эпизоды боевой деятельности в тылу противника оперативной группы «Победители» хорошо известны из многочисленных книг, публикаций, фильмов. Однако архивные материалы об отряде «Победители» до настоящего времени не публиковались.

Первоначально отряд насчитывал 100 человек, большинство из которых были отобраны из рядов ОМСБОН (Отдельная мотострелковая бригада особого назначения). В состав опергруппы также входили оперативные работники и специальные агенты-контрразведчики, одним из которых был будущий Герой Советского Союза Николай Куз-

нецов. В отряде его знали под псевдонимами Боец Грачев, Пух и Колонист. В немецком тылу Кузнецов действовал в форме обер-лейтенанта (впоследствии капитана) с документами на имя Пауля Зиберта.

Участники группы Николая Кузнецова совершили несколько дерзких операций по ликвидации немецких военачальников и крупных нацистских руководителей оккупационного режима на Украине, не раз добывали ценную разведывательную и контрразведывательную информацию.

Боевыми операциями Николая Кузнецова лично руководил командир опергруппы полковник ГБ Дмитрий Медведев. В начале марта 1944 года Николай Кузнецов трагически погиб от рук украинских националистов.

6 октября 1944 года командир оперативной группы «Победители» будущий Герой Советского Союза полковник ГБ Дмитрий Медведев рапортом доложил начальнику 4-го Управления НКГБ СССР комиссару ГБ 3-го ранга Павлу Судоплатову о проделанной опергруппой работе. В рапорте Медведев не без юмора отметил, что его «и без того „краткий отчет“ превратился в объемистый труд». «Отчет» поместился на 150 страницах машинописного текста.

В «отчете» командира опергруппы обращают на себя внимание фрагменты, связанные с повседневной деятельностью личного состава опергруппы: поддержание воинской дисциплины и порядка, организация воспитательной работы, отношение к раненым, больным и погибшим товарищам.

«[...] Приказ командира – являлся законом, подлежащим безоговорочно-му и немедленному исполнению. [...]

Сквернословие и матерщина считались хулиганством и были категорически запрещены. [...]

Несмотря на большое наличие трофейных спиртных напитков, пьянство считалось злейшим пороком, могущим навредить нашему делу, и категорически запрещалось. [...]

Из укоренившихся в опергруппе обычаев здесь следует отметить еще отношение к раненым и больным товарищам.

Мы учитывали, какое огромное значение воспитательного порядка имеет внимательное отношение к раненым и больным товарищам на окружающих бойцов и командиров.

Во-первых, мы требовали, чтобы, несмотря на обстоятельства, не только раненого товарища выносить из поля

боя и оказывать ему немедленную помощь, но обязательно выносить и забирать трупы убитых товарищей. [...]

Все лучшее, что добывалось в результате боев и операций, как-то: сахар, повидло, масло, папиросы, табак, мед, одеяла, постельное и нательное белье и мн[огое] другое – в первую очередь выдавалось в санчасть для раненых и больных товарищей. [...]

Похороны погибших товарищей мы обставляли строго-торжественно,

с выстраиванием всей опергруппы вокруг могилы, произнесением речей и т.п. [...]

Дмитрий Медведев подробно оставил на эпизодах боевой деятельности опергруппы. Опубликованы фрагменты о «Деле „Кафра“» – похищении германского генерал-майора Макса Ильгена, о взрыве вокзала и офицерского казино в Ровно.

Опергруппа оправдала свое название – «Победители». Они наводили

ужас и панику на немецко-фашистских оккупантов.

«Победители» провели около 120 боевых операций, уничтожили около 12 тысяч германских солдат, офицеров и пособников гитлеровцев, ликвидировали 11 немецких генералов и высших чиновников оккупационной администрации, подорвали более 80 вражеских эшелонов с живой силой, боевой техникой и военным имуществом, сообщает ЦОС ФСБ России. 🇷🇺

Отдавая дань великому подвигу Ленинграда

В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕМОРИАЛЬНОМ МУЗЕЕ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА ПРОШЛА ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДВАДЦАТОГО, ЮБИЛЕЙНОГО СБОРНИКА ПРОЕКТА СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ «СЛЕДСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...». ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ 80-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА ОТ ФАШИСТСКОЙ БЛОКАДЫ.

Книга начинается с личных воспоминаний людей, переживших те страшные дни. Читатель погружается в описание бытовой повседневной жизни, полной боли утрат и упорной борьбы за выживание. Так рождался беспримерный подвиг Великого города, равного которому не знает мировая история.

В сборнике приведены не только воспоминания жителей блокадного Ленинграда, его материалы повествуют о работе чекистов в городе во время войны, их огромном вкладе в Победу. Авторы рассказывают о деятельности сотрудников прифронтовой разведки, работе городских органов безопасности, противодействии спецслужбам гитлеровцев, организации партизанского движения в области.

Зал музея с трудом вместил всех желающих. Тема оказалась интересной не только старшему поколению – студенты вузов Санкт-Петербурга тоже внимательно слушали рассказы о ге-

роическом прошлом города на Неве. Главное пожелание авторов сборника и выступавших на презентации предназначалось тем, кто сегодня берет материалы о блокадных днях за основу своих художественных произведений

или киносценариев. По их словам, как в музее, где проходила презентация сборника, так и в уже вышедших за 80 прошедших лет исследованиях хранится подлинная, великая и трагическая история города, основанная на документах и воспоминаниях переживших блокаду. Даже в угоду художественному сюжету исказить историческую правду недопустимо.

Ветеранская организация Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области уже многие годы изучает материалы и документы в архивах. В результате на свет появляются новые книги, фильмы, статьи, открываются памятники героям, восстанавливается историческая справедливость в отношении органов безопасности, возвращаются забытые имена. Сборник книг «Следствие продолжается...», которые богаты эксклюзивными материалами, – одно из направлений большой работы по сохранению памяти. «Никто не должен быть забыт, и ничто не должно быть забыто». 🇷🇺

ВЫСТУПАЕТ СОСТАВИТЕЛЬ СБОРНИКОВ «СЛЕДСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...» ВЛАДИМИР ЕГЕРЕВ

«В такую работу нельзя не влюбиться»

ГЕВОРК ВАРТАНЯН ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ
ОСТАВАЛСЯ НАСТОЯЩИМ ПАТРИОТОМ

В ФЕВРАЛЕ ЭТОГО ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕГЕНДАРНОГО СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА ГЕВОРКА ВАРТАНЯНА. ОН ПРИШЕЛ В РАЗВЕДКУ МОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ И ВСЮ ЖИЗНЬ ПОСВЯТИЛ ДЕЛУ ЗАЩИТЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОДИНЫ. О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВАРТАНЯН ГОВОРИЛ: «ЭТО РАБОТА ДЛЯ ПОДЛИННЫХ ПАТРИОТОВ, ЛЮДЕЙ УБЕЖДЕННЫХ И САМООТВЕРЖЕННЫХ. В ТАКУЮ РАБОТУ НЕЛЬЗЯ НЕ ВЛЮБИТЬСЯ».

ТЕКСТ Сергей МАТВЕЕВ

Потомственный разведчик

Геворк Вартанян появился на свет в 1924 году в Ростове-на-Дону, где его отец Андрей Вартанян работал директором маслобойного завода. Когда Геворку исполнилось шесть лет, его семья переехала в Иран. Это было напрямую связано с поручением советской разведки. Семья жила сначала в Тебризе, а затем в Тегеране. Вартанян рассказывал о своих детских годах, проведенных на персидской земле: «Тогда я не знал, чем занимается отец. Но на наш адрес приходили какие-то письма. Однажды мальчишкой я видел, как отец читает письмо, держа его над свечой. Иногда отца забирали в тюрьму, тогда на встречу с резидентом шла мать. Поскольку в мусульманском Иране она не могла идти одна, мать часто брала меня с со-

АНВАР МАТВЕЕВ/ТАСС

бой. Я хорошо помню, как советский резидент тайком опускал мне в карман сообщение для отца».

Будучи талантливым человеком, Вартанян-старший добился одинаковых успехов как в легальной, так и в тайной сфере деятельности. Он стал преуспевающим владельцем кондитерской фабрики. Коммерчески успешное предприятие давало ему возможность почти не пользоваться финансовой помощью Центра. Прикрытие предпринимателя позволяло Андрею Вартаняну осуществлять вербовки и доставать надежные документы для нелегалов.

Геворк Вартанян воспитывался в духе патриотизма и любви к Советской родине. Закономерно, что, когда ему исполнилось 16 лет, он, подобно своему отцу, решил посвятить жизнь разведке. Именно тогда он установил прямой контакт с тегеранской резидентурой, которую возглавлял Иван Агаянц – легендарная в истории отечественных спецслужб личность. В 1930-е годы он работал в парижской резидентуре, выполнял задания в Испании. После возвращения в 1940 году в Москву был назначен сначала начальником отделения, потом заместителем начальника отдела 1-го Управления НКВД СССР. С началом Великой Отечественной войны стал резидентом НКГБ в Иране. Вартанян всегда отмечал, что Агаянц сыграл важнейшую роль в становлении его как разведчика. Он вспоминал о нем как о строгом и в то же время добром и отзывчивом человеке.

Руководство советских органов госбезопасности придавало огромную важность работе резидентуры в Иране. Были известны прогерманские симпатии правившего в стране Реза-шаха Пехлеви. В Москве знали и о растущем военном сближении двух стран. Только за апрель – июнь 1940 года из Германии в Иран было поставлено свыше трех тысяч пулеметов и артиллерийских орудий. На военных предприятиях страны находились десятки немецких специалистов. Прибывшие из «третьего рейха» германские граждане полу-

ТЕГЕРАН. ФЕВРАЛЬ 1941 ГОДА

Н. КУЛЫБЦЕВ/ТАСС

чали должности инструкторов в армии и полиции, становились строителями дорог стратегического назначения. Многие руководящие посты в стране занимали лица, которые были прямыми нацистскими агентами. Территория страны фактически использовалась для ведения шпионско-подрывной работы против СССР. В сообщении тегеранской резидентуры в Центр в 1941 году говорилось: «Немцы из Ирана руководят разведкой, работающей в СССР, немцы „перелетают“ из Ирана в СССР и обратно, как саранча».

Первым заданием, которое поручили Геворку Вартаняну, получившему оперативный псевдоним Амир, стало создание специальной группы из его сверстников. Молодым людям предстояло выявить местонахождение фашистской агентуры в Тегеране и других городах Ирана. Вартанян быстро привлек к общему делу своих товарищей-единомышленников. Среди них были представители разных национальностей: армяне, ассирийцы, лезгинцы... Сам Вартанян спустя годы характеризовал свою группу как «сплошной интернационал». Молодых людей объединяло общее желание противостоять

ненавистному им фашизму и оказать помощь СССР.

Участником группы Амира была и девушка по имени Гоар. Встреча с ней оказалась важнейшим событием в жизни Вартаняна. Эта замечательная женщина стала его женой и верным соратником. Легендарный разведчик впоследствии часто отмечал: «Мы вообще с Гоар друг друга понимали даже не с полуслова – с полувзгляда».

«Легкая кавалерия»

За молодыми разведчиками от Агаянца закрепилось название «легкая кавалерия». Это было связано с тем, что им вначале приходилось преследовать объекты наблюдений на велосипедах. Позднее ребятам выделили немецкий мотоцикл. Только за первые два года при активном участии «легкой кавалерии» удалось разоблачить около четырехсот человек, в разной степени связанных с нацистской разведкой. Некоторые из пособников нацистов были раскрыты группой Амира полностью самостоятельно.

Особо важным объектом слежки, порученной Вартаняну и его товарищам, стал германский резидент Франц

СУПРУГИ ВАРТАНЯН В МОЛОДЫЕ ГОДЫ

Майер. Это был опытный разведчик и серьезный противник. В сентябре 1939 – феврале 1940 года Майер находился в Москве в качестве эксперта «Рейхсгруппе Индустрии». В подготовленном им по возвращении в Берлин докладе он выступил с критикой тезиса о будто бы близком антибольшевистском восстании в СССР. Немецкий разведчик указывал, что Красная армия – это опаснейший для Германии противник. Прибыв в Иран, свободно владевший персидским языком Майер проявил себя мастером конспирации. Вартанян рассказывал, что немец постоянно менял свой облик. Иногда он красил бороду хной и одевался как мулла. В других случаях пользовался униформой офицера иранского генштаба. Но «легкой кавалерии» удавалось отслеживать передвижения и контакты врага.

Становившийся все более призрачным формальный нейтралитет режима Реза-шаха не мог оставить безучастными страны антигитлеровской коалиции. В 1941 году советское правительство трижды обращалось к руководству соседней страны по поводу осуществлявшейся на ее территории шпионско-диверсионной деятельности. С ана-

логичными обращениями выступило и правительство Англии. Результатом игнорирования Реза-шахом направленных к нему нот протеста стало решение стран антигитлеровской коалиции о вводе войск. Вступление Красной армии на территорию страны соответствовало статье 6 советско-иранского договора 1921 года. К сентябрю 1941 года советские войска заняли северные территории Ирана, а в его юго-западные провинции вступили британские вооруженные силы. 17 сентября советские и английские части вошли в Тегеран. Реза-шах, на которого возлагал столь большие надежды Гитлер, покинул страну. Сменивший его на троне Мохаммед Реза Пехлеви заявил о приверженности новому политическому курсу. На основании соглашения от 8 сентября 1941 года между представителями СССР, Великобритании и Ирана из страны выслали дипломатическую миссию гитлеровской Германии. Новое руководство взяло на себя обязательство о недопущении каких-либо действий, наносящих ущерб интересам СССР и Англии во время войны.

Произошедшие события привели к тому, что значительная часть германской резидентуры оказалась арестованной. Некоторые гитлеровские агенты были переведены и стали работать на советские спецслужбы. В то же время Майеру и некоторым его приспешникам удалось скрыться. Как позднее установила группа Вартаняна, он устроился могильщиком на армянском кладбище. Нацист вновь прибегнул к маскировке: ходил в чалме и грязной одежде. Постепенно Майер начал возрождать подпольную работу. Амир и его товарищи сумели выследить нацистского шпиона и раскрыть его связи. Вартанян рассказывал: «Наша резидентура запросила у Центра разрешение на его арест. Но пока в Москве давали санкцию, на наших глазах англичане его арестовали и в наручниках увезли к себе. У нас даже выступили слезы, ведь мы столько его выслеживали! Правда, мы взяли его закованных и соратников».

Коварный союзник

Поведение Великобритании, союзника СССР в годы войны, отличалось коварством. Примером тому стало создание в Иране под прикрытием любительского радиоклуба разведывательной школы, занимавшейся подготовкой шпионов для засылки на территорию советских республик Средней Азии и Закавказья. Агаянцу стало известно о ее существовании. Советский резидент поручил Вартаняну проникнуть в британский шпионский центр. Выполняя задание, молодой разведчик показал себя тонким психологом. Вступив в контакт с англичанами, он на собеседовании «признался», что его в первую очередь интересует хороший гонорар за будущую работу. Такой цинизм пришелся по душе британцам. Руководителям школы еще очень понравилось, что Вартанян хорошо говорил по-русски. Ведь отпала необходимость тратить время на обучение его иностранному языку.

Амиру предстояло собрать сведения о конспиративном объекте. Англичане принимали строжайшие меры предосторожности. Курсантов разбили на пары. Расписание занятий специально составили таким образом, чтобы минимизировать контакты между парами. Учебный курс был рассчитан на шесть месяцев. В дальнейшем большинство выпускников ожидала поездка в Индию для совершенствования умений, полученных в разведшколе, где, среди прочего, с ними отработывали прыжки с парашютом. После этого курсантов должны были забросить на советскую территорию.

Амиру меньше чем за месяц удалось при помощи своей «легкой кавалерии» добыть сведения обо всех обучающихся в шпионском центре. Советские спецслужбы получили детальные сведения и о самой школе, и о курсантах. Вартанян всегда отмечал, что система подготовки в ней велась на очень высоком уровне. Его учили, как проводить вербовку, создавать шифровки и дешифровки. Знакомили с тайниковыми операциями и радиоделом. Вартанян

отмечал: «Курс напряженнейший, ускоренный. Пожалуй, в те годы я бы нигде не смог получить такой серьезной подготовки. Британцы формировали из нас настоящих диверсантов. Мне это здорово помогло в дальнейшем. Такие давали основательные навыки».

Ставшие известными советской разведке британские агенты оказывались арестованными после того, как они попадали на советскую территорию. Некоторые из них были переведены и стали участниками «игр» отечественных спецслужб. В английском шпионском центре начали подозревать неладное и устроили проверку в своих рядах. Пройдя ее без сучка без задоринки, Амир по-прежнему оставался вне подозрений.

Финалом истории шпионской анти-советской школы стал разговор Агаянца с представителем английской разведки в Иране Спенсером по поводу ее существования. «Союзнику» дали понять, что его далеко несоюзническое поведение достаточно хорошо известно. Хотя Спенсер в ходе беседы и попытался представить школу фашистской, выводы для себя сделал. Вскоре «любительский молодежный радиоклуб» был закрыт.

Крах «Длинного прыжка»

Вартаняну принадлежит выдающаяся роль в проведении операции по предотвращению планируемого нацистами покушения на руководителей СССР, США и Великобритании во время их встречи в Тегеране в 1943 году. Первая информация о замысле гитлеровцев поступила от легендарного разведчика Николая Кузнецова, которому проговорился о готовящемся террористическом акте один из доверявших ему фашистских офицеров. Подтверждения данных Кузнецова были обнаружены группой Агаянца и непосредственно в самом Иране.

Советской разведке удалось привлечь на свою сторону гитлеровского агента – владельца букинистического

магазина Ганса Вальтера. Ее внимание первоначально привлек тот факт, что в эту книжную лавку регулярно навдывались офицеры иранского генштаба. Они или просматривали книги, или продавали хозяину редкие издания. Возникло оказавшееся в итоге оправданным подозрение, что предприятие Вальтера служит шпионским «почтовым ящиком», посредством которого гитлеровская резидентура контактировала со своими агентами в стране. Шпионские сведения вкладывали в книги во время их просмотра, а затем Вальтер передавал их тем лицам, которым они были предназначены. Члены группы Вартаняна, следившие за магазином Вальтера, сумели подружиться с хозяином. В разговорах с ними за кружкой пива тот не раз выражал скепсис в отношении дальнейшей политики фюрера, а нападение на СССР считал и вовсе катастрофой. Агаянц дал согласие на вербовку Вальтера, которая и была успешно осуществлена. Среди переданных Вальтером советской разведке сведений была также информа-

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК ИВАН АГАЯНЦ

ция о вероятном нападении на лидеров «Большой тройки».

Стало известно, что грандиозную нацистскую спецоперацию готовит самый знаменитый гитлеровский диверсант Отто Скорцени. Его план получил название «Длинный прыжок». Вартанян в интервью так рассказывал о замысле гитлеровцев: «Они хотели проникнуть в британское посольство в день рождения

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. 1943 ГОД

Черчилля, 30 ноября, через родник. Вы, наверное, помните этот эпизод из фильма „Тегеран-43“. Там много художественного вымысла, но в этом фильме можно верить. Тогда в Тегеране не было водопровода, население брало воду из арыков. Но было два родника: один в шахском дворце, второй на территории посольства Великобритании. Источник в посольстве брал начало у армянского кладбища, откуда немцы и собирались пробраться в посольство».

Первая группа Скорцени была сброшена на парашютах в районе города Кум. Оказавшиеся на персидской земле гитлеровские диверсанты переоделись, один из них даже «примерил» облик муллы. Их ожидал путь на верблюдах до Тегерана. С собой они везли радиацию, оружие и снаряжение. Вблизи иранской столицы диверсанты пересели в грузовик. Прогерманская агентура подготовила для них конспиративную квартиру на одной из центральных улиц города, недалеко от которой находились посольства СССР и Великобритании.

Задачей передового отряда было создание условий для высадки второй группы, которая должна состоять непосредственно из диверсантов. Первой группе удалось установить радиосвязь с Берлином, но сеанс запеленговали. «Легкой кавалерии» Вартапяна было поручено найти в огромном Тегеране радиостанцию. Молодым разведчикам приходилось рыскать по городу по 16 часов в сутки. Их усилия дали результаты. Задержанным немецким радистам пришлось работать под колпаком советской разведки. И все же одному из них удалось подать условный сигнал о том, что он находится под контролем. Из-за этого в «третьем рейхе» отказались от плана по отправке основной диверсионной группы.

Советская разведка в Тегеране приняла беспрецедентные меры для обеспечения безопасности встречи трех лидеров. Вартапян свидетельствовал: «Если появлялось хоть малейшее подозрение, человека временно арестовывали. Не подтверждались сомне-

ния – после Тегеранской конференции его отпускали. А до конференции и во время нее мы работали день и ночь». Для обеспечения безопасности президенту США Рузвельту было передано приглашение Сталина остановиться в советском посольстве. Сохранялась угроза, что на его жизнь могло быть совершено покушение во время поездок в Тегеран из находившегося за городом здания американского представительства. В то же время посольства СССР и Великобритании находились совсем рядом. Между ними было решено пробить стену, отделявшую две дипломатические миссии. Через улицу натянули шестиметровые брезентовые перегородки с двух сторон. Это позволило образовать коридор, по которому Черчилль мог спокойно проходить в здание советского посольства, где его ждали Рузвельт и Сталин и где в основном проходила конференция.

Сам Скорцени в послевоенные годы явно не любил вспоминать о провале «Длинного прыжка». Его высказывания об операции были противоречивы. Претендовавшему на роль «нацистского супермена» гитлеровскому дивер-

санту, вероятно, были малоприятны воспоминания о том, как его полностью обыграли советские спецслужбы.

На службе державе

После окончания Второй мировой войны группа Амира продолжала работать в Иране еще несколько лет. После возвращения в СССР в 1951 году Геворк и Гоар Вартапяны поступили в Ереванский институт иностранных языков. После окончания учебного заведения им было предложено продолжить деятельность в разведке. Для Геворка и Гоар началась новая заграничная командировка, длившаяся более 30 лет.

Семейная пара нелегалов выполняла задания в десятках стран мира. В 1984 году за выдающиеся заслуги Геворку Вартапяну было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1986 году супруги вернулись на родину. Вартапян стал работать в центральном аппарате внешней разведки в должности заместителя начальника отдела. Распад Советского Союза, делу защиты которого он посвятил свою жизнь, был воспринят выдающимся разведчиком как глубоко трагическое событие.

ГЕВОРК ВАРТАПЯН И ЕГО ЖЕНА ГОАР ЧЕРЕЗ 60 ЛЕТ ПОСЛЕ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. НОЯБРЬ 2003 ГОДА

РИА НОВОСТИ

В 1992 году Геворк Андреевич вышел на пенсию. Но и после этого он продолжал оказывать огромную помощь органам госбезопасности. Легенде спецслужб не раз приходилось делиться своим богатейшим опытом с молодыми сотрудниками. К нему неоднократно обращались за консультациями.

В 2000 году имя выдающегося разведчика узнала вся страна. В печати и на телевидении появились интервью с ним. Были сняты передачи и документальные фильмы, посвященные его героической жизни. Сам разведчик вспоминал, что на улице к нему стали подходить люди и обращаться со словами: «Позвольте пожать вашу руку, спасибо за то, что сделали, гордимся вами...» Среди тех людей, кто пожелал выразить свое личное восхищение герою разведки, была и внучка Уинстона Черчилля, журналистка Селия Сандис, которая взяла у Геворка Вартапяна ин-

тервью. «Я искренне благодарна господину Вартапяну и его друзьям и русской разведке за то, что она спасла жизнь моего деда», – заявила она.

В 2012 году легендарный разведчик ушел из жизни. В числе многих людей, которые пришли проститься с ним, был и Владимир Путин. В направленной президентом телеграмме соболезнования родным и близким умершего героя говорилось: «Геворк Андреевич Вартапян прожил большую, яркую, полную героических событий жизнь. Он был профессионалом высочайшего класса, вписал немало замечательных, поистине легендарных страниц в историю отечественной внешней разведки. Светлая память об этом сильном, мужественном человеке и настоящем патриоте навсегда сохранится в наших чувствах патриотизма. Мы никогда не работали ни за погоны, ни за награды. Мы всегда, с малых лет, чувствовали Родину и ежесекундно ощущали за своей спиной ее мощь».

В 2022 году в Москве на территории школы, носящей имя разведчика,

в честь него был торжественно открыт памятник. Его автором стал скульптор Александр Головачев. Художник рассказал, что «изобразил Вартапяна в его знаменитой по многим фотографиям позе – с заложенными за спину руками и с тонкой улыбкой интеллектуала на волевом лице».

Всем тем людям, которым посчастливилось общаться с Вартапяном, он запомнился как масштабная личность, человек острого ума и ярчайшей индивидуальности. Все они неизменно выделяют доброжелательность, огромное личное обаяние Геворка Андреевича и, конечно же, вспоминают о его глубочайших патриотических убеждениях. Неслучайно и сам Вартапян говорил: «Разведчик – это абсолютизированное чувство патриотизма. Мы никогда не работали ни за погоны, ни за награды. Мы всегда, с малых лет, чувствовали Родину и ежесекундно ощущали за своей спиной ее мощь».

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ГЕВОРКУ ВАРТАПЯНУ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ № 2070. 31 МАЯ 2022 ГОДА

Народный художник СССР Александр Шилов: «Геворк Вартамян – великий сын нашего Отечества!»

«НА КАРТИНЕ ГЕВОРК АНДРЕЕВИЧ В СТРОГОМ КОСТЮМЕ, ВЕСЬ ЕГО ВИД СДЕРЖАННЫЙ, СТРОГИЙ. ЭТО СИЛЬНЫЙ МУЖЧИНА, СПОСОБНЫЙ ПРИНИМАТЬ ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕШЕНИЯ В ТРУДНЫЙ МОМЕНТ». ТАК В ГАЛЕРЕЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР, ГЕРОЯ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА ЭКСКУРСОВОДЫ РАССКАЗЫВАЮТ О ПОРТРЕТЕ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ВЕТЕРАНОВ СВР РОССИИ. ЭТА РАБОТА ОТКРЫЛА НОВУЮ СТРАНИЦУ В ТВОРЧЕСТВЕ МАСТЕРА, ПОСВЯЩЕННУЮ СОТРУДНИКАМ СПЕЦСЛУЖБ НАШЕЙ СТРАНЫ. МЫ ПОПРОСИЛИ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА ПОДЕЛИТЬСЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ О ЛЕГЕНДАРНОМ РАЗВЕДЧИКЕ ГЕВОРКЕ ВАРТАНЯНЕ.

БЕСЕДОВАЛ Роман ЛИПКИН

У ЗАКОНЧЕННОГО ПОРТРЕТА. ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕВОРК ВАРТАНЯН И НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ

? Александр Максович, Вы написали уже целую серию портретов ветеранов спецслужб. Портрет Геворка Вартамяна был первым в этой плееде. Как произошла ваша встреча?

Начну с того, что все мы, послевоенные дети, были воспитаны на фильме «Подвиг разведчика», где главную роль сыграл Павел Кадочников. Смотрели его по многу раз, бывало, даже по десять. Почтительное отношение к людям этой профессии я сохранил на всю жизнь. Спустя много лет, во время празднования Дня города, я встретил Сергея Николаевича Лебедева, который тогда возглавлял Службу внешней разведки, и обратился к нему с предложением написать портрет разведчика. Он немного удивился этой идее, но обещал подумать. В скором времени мы созвонились, и я получил приглашение в штаб-квартиру СВР. Мне, конечно, было очень приятно такое доверие. На объекте, в музейной комнате, меня встретил Сергей Николаевич. Во время нашей беседы вошел великий разведчик. В тот момент я о нем, конечно, ничего не знал. Только потом мне рассказали, что он, как нелегал, вместе с женой работал за границей почти полвека. Это ведь уму непостижимо!

Так мы познакомились с Геворком Андреевичем и начали совместную работу. Конечно, очень о многом хотелось его расспросить, ведь для меня эта тайная сфера деятельности была вновь. Герой Советского Союза Геворк Вартамян так много сделал для победы над Германией! Сегодня все уже знают о его подвиге во время проведения Тегеранской конференции, когда Геворк, совсем еще юный, со своим отрядом, состоящим из его сверстников, противодействовал немецким спецслужбам. А ведь фашисты планировали физическое уничтожение Сталина, Рузвельта и Черчилля, что могло бы изменить ход мировой истории! Но я не позволял себе задавать лишних вопросов и тогда, и впоследствии, когда работал над портретами наших великих разведчиков и контрразведчиков.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РАЗВЕДЧИК ГЕВОРК ВАРТАНЯН, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РАЗВЕДЧИК ДЖОРДЖ БЛЕЙК НА ВСТРЕЧЕ В ГАЛЕРЕЕ

Они сами рассказывали то, что можно. Думаю, многие эпизоды деятельности этих людей и, конечно, Геворка Андреевича еще много-много лет будут находиться под грифом «Секретно». Но даже из этих скупых рассказов мое представ-

ление о роли спецслужб изменилось – я понял, что на плечах их сотрудников держится не только безопасность, но и само существование нашей страны. Не стану повторять: не будет спецслужб – не станет и нашего государства!

**«Я в его лице увидел не только
Маэстро, художника высокого класса,
но и патриота, вот что мне больше всего
понравилось в нем, любит свою Родину
беззаветно»**

Геворк Вартамян

ление о роли спецслужб изменилось – я понял, что на плечах их сотрудников держится не только безопасность, но и само существование нашей страны. Не стану повторять: не будет спецслужб – не станет и нашего государства!

Работали мы в мастерской, которая располагалась тогда в Брюсовом переулке. Я писал его портрет в течение 12–14 сеансов. Геворк Андреевич держался

очень скромно. Интеллигентный, дисциплинированный, добрый, порядочный... Разговаривая с ним, трудно было поверить, что он совершал немыслимые подвиги ради Родины. Я просто в него по-человечески влюбился.

? Сейчас, когда мы знаем о биографии Геворка Андреевича немного больше, понимаем, что рядом с ним всегда находилась супруга. А в мастерской, когда Вы работали над портретом, Гоар Левоновна присутствовала?

Его уход из жизни считаю очень большой потерей.

«ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РАЗВЕДЧИК Г.А. ВАРТАНЯН». ГЕРОЙ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ А.М. ШИЛОВ. 2004 ГОД

Нет, с ней я познакомился позже. Супруги действительно прожили вместе всю жизнь. Насколько я знаю, они и награждены были в одном указе: он удостоен звания Героя Советского Союза, она – ордена Красного Знамени. Позже мы часто виделись. И память о Геворке Андреевиче и Гоар Левоновне у меня осталась самая-самая светлая, такие люди нечасто встречаются в жизни.

В дальнейшем я написал портреты и других разведчиков: Кима Филби, Джорджа Блейка, Алексея Ботяна и других. Благодаря содействию Александра Григорьевича Безверхнего, бывшего руководителя Департамента военной контрразведки ФСБ России, я создал портреты Ивана Лаврентьевича Устинова и Леонида Георгиевича Иванова, которые служили еще в Смерше и прошли войну.

На телеканале «Звезда» вышел фильм об этих великих людях. В нем было рассказано и о моем творчестве. Мне очень дорого, что в этой киноленте Геворк Вартамян отозвался обо мне очень тепло. По предложению руководства Службы, как член Общественного совета при ФСБ России, я несколько раз в год выступаю с этим фильмом перед слушателями и курсантами в Академии ФСБ России, Доме культуры на Лубянке, Голицынском пограничном институте и Пограничной академии ФСБ.

? Александр Максович, я знаю, что перед тем, как писать чей-либо портрет, Вы стараетесь прочувствовать героя, понять его изнутри. Иногда, как художник, Вы видите в нем то, что не замечали даже хорошо знающие его люди. Каким Вы увидели Геворка Андреевича?

Вы правильно подметили. Художник должен чувствовать, так сказать, своим оголенным нервом. Ведь когда пишешь портрет, нужно не только добиться абсолютного внешнего сходства, но и отразить внутренний мир человека. Геворк Вартамян был очень мужественным, сильным, смелым, умным, владел несколькими языками. У него

был проникновенный взгляд, позволяющий постичь сущность собеседника, ведь это было необходимым качеством в его работе.

По традиции после окончания работы над портретом мы организуем творческие вечера. На них собираются зрители и приходят герои моих работ.

мастер чувствует в себе силы сделать полотно более выразительным, то это возможно. Что касается портрета Вартамяна, думаю, что если бы он мне позировал вновь, я наверняка захотел бы что-то добавить. Некоторые мои коллеги говорят: посмотри, я такой шедевр создал! Меня же всю жизнь точит недо-

«Сейчас я могу смело сказать, портрет удался, это живой Геворк Андреевич, и когда я подхожу к этому портрету, то я мысленно разговариваю с ним, как со старым другом, старым знакомым, каким он для меня был в свое время»

Сергей Лебедев, генерал армии, бывший руководитель Службы внешней разведки России

Они рассказывают о себе, отвечают на вопросы. Когда на такой встрече выступал Геворк Андреевич, будущие защитники Отечества его слушали, затаив дыхание.

? В одном из интервью Вы сказали, что есть работы, в которые хочется что-то добавить. Портрет Геворка Андреевича из их числа?

Тоже правильный вопрос, спасибо. Художник, чтобы не стать нарциссом, должен обязательно видеть свои недостатки. Это необходимо, чтобы двигаться вперед, повышать свое мастерство, достигать большой глубины психологического содержания в своих работах. Значит, надо быть более объективным по отношению к себе. Это сложно, но видеть недочеты и пытаться их исправить хотя бы чуть-чуть в следующей работе, а может быть, даже в этой, необходимо. Поэтому я иногда беру какую-нибудь картину к себе в мастерскую и что-то подправляю. Ничего нового я не привнес, так делали многие великие художники. Некоторые работы вообще таким образом создавали заново. Если

вольство собой, все время есть желание сделать работу лучше.

? Александр Максович, я обратил внимание, что, когда общаешься с людьми, лично знавшими Геворка Вартамяна, они, как и Вы, улыбаются, несмотря на грусть от его ухода. Как я говорил, Геворк Андреевич был очень светлым человеком. Мы с ним как-то мгновенно почувствовали духовную близость. Я по сей день искренне благодарен и ему, и Сергею Николаевичу Лебедеву, что тогда они поверили в меня. Благодаря этому знакомству я пришел к однозначному выводу, что на службах разведки и контрразведки держится наше Отечество!

Говорят, незаменимых людей нет, но я считаю, что это неправда. Не хочу никого обидеть, однако думаю, что Геворк Андреевич – один из тех людей, которых невозможно заменить. Он был настоящим профессионалом, величайшим патриотом Родины. На его подвигах надо воспитывать будущих защитников Отечества! Иначе потеряем нашу Родину!

Резерв особого назначения

55 ЛЕТ НАЗАД БЫЛИ СОЗДАНЫ ЛЕГЕНДАРНЫЕ КУРСЫ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА (КУОС)

В НАЧАЛЕ ЯНВАРЯ 1980 ГОДА В ШТАБ-КВАРТИРУ КГБ СССР В МОСКВЕ НА ИМЯ «ТОВАРИЩА СВИРИДОВА» ПРИШЛА ДЕПЕША ИЗ КАБУЛА. В НЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОВЕТСКОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ В АФГАНИСТАНЕ ХОДАТАЙСТВОВАЛИ О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИКОВ ПРОВЕДЕННОЙ 27–28 ДЕКАБРЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «АГАТ – ГРОМ», ИМЕЮЩЕЙ ВАЖНОЕ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. В ДОКУМЕНТЕ ГОВОРИЛОСЬ, ЧТО СОТРУДНИКИ ДЕЙСТVOВАЛИ «УМЕЛО, РЕШИТЕЛЬНО И ТВОРЧЕСКИ, ПРОЯВИЛИ ЛИЧНУЮ ХРАБРОСТЬ И ОТВАГУ, ПОКАЗАЛИ СЕБЯ СТОЙКИМИ, МУЖЕСТВЕННЫМИ И САМООТВЕРЖЕННЫМИ СЫНАМИ РОДИНЫ».

ТЕКСТ Дмитрий КОНЯХИН

КОРПУС № 1 НА ОБЪЕКТЕ В БАЛАШИХЕ, ГДЕ С 1969 ПО 1993 ГОД БАЗИРОВАЛИСЬ КУОС

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ ВОЗГЛАВЛЯЛ КУОС ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Авторы представления просили наградить чекистов высшими наградами СССР за штурм главного объекта «Гром». Список героев специальной операции открывали бойцы отряда «Зенит». Первым в нем значился полковник Григорий Иванович Бояринов. Против его фамилии в скобках указано: «посмертно».

Это послание из Кабула было понятно лишь нескольким сотрудникам, занимавшим в тот период очень высокие должности. Представители в Афганистане обратились с просьбой к Председателю КГБ СССР Юрию Андропову (в оперативной переписке он носил псевдоним «товарищ Свиридов») о представлении преподавателей и выпускников КУОС (Курсов усовершенствования офицерского состава) КГБ СССР к званию Героя Советского Союза.

Объект «Гром» – не что иное, как резиденция афганского лидера Хафизулы Амина дворец Тадж-Бек.

Двадцать пятый километр

19 марта 1969 года советским правительством было принято совершенно секретное решение о создании в

КГБ СССР Курсов усовершенствования офицерского состава, или, сокращенно, КУОС.

Только небольшой круг офицеров, допущенных к информации особо секретного характера, знал о том, что на базе одной из кафедр Высшей школы КГБ СССР начинает функционировать подразделение по подготовке командиров оперативно-боевых групп на особый период, попросту говоря – спецрезерва на случай войны. Действовать этим группам предстояло и на временно оккупированной территории нашей страны, и в глубоком тылу противника.

В кратчайшие сроки в районе 25-го километра Горьковского шоссе, неподалеку от подмосковной Балашихи, была оборудована учебно-тренировочная база для подготовки советских диверсантов. Во время войны здесь располагалась ШОН (школа особого назначения), где готовили партизан-разведчиков. В послевоенный период на 25-м километре работала 101-я школа. Она занималась обучением разведчиков-нелегалов.

Курсы находились в оперативном подчинении разведке. Чтобы замаскировать объект, на этой же территории разместили ряд учебных подразделений Высшей школы КГБ СССР. Сюда привозили первокурсников Школы для того, чтобы приучить их к военной дисциплине и подтянуть по физической подготовке.

Все знали, что на территории помимо них есть какие-то офицерские курсы, но большого значения этому не придавали. В КГБ не принято было чрезмерно интересоваться тем, что не входит в круг твоей служебной компетенции.

Начальником объекта был назначен руководитель КУОС – кандидат военных наук полковник Григорий Иванович Бояринов. Бывший фронтовик, он имел большой боевой опыт. Умел разговаривать с людьми. Несмотря на очень строгую внешность, был по натуре добрым и отзывчивым человеком.

Для подготовки диверсантов требовались опытные люди. Часть из них пришла из Высшей школы КГБ. Других нашел и пригласил на работу Григорий

ЛЕГЕНДАРНЫЕ НАСТАВНИКИ КУОС ИЛЬЯ СТАРИНОВ, АЛЕКСЕЙ БОТЯН, БОРИС ПЛЕШКУНОВ И СЕРГЕЙ ГОЛОВ (СЗАДИ)

Бояринов. Коллектив получился уникальным. Как грамотно взорвать противника, рассказывали на лекциях и практических занятиях легендарный диверсант Великой Отечественной Илья Старинов и его ученик Борис Плешкунов. Лекции по оперативному искусству читал легендарный Алексей Ботян, ставший одним из прототипов литературного майора Вихря. Для встреч с офицерами на объект приез-

жал Павел Судоплатов. Стрельбе обучал Федор Быстряков, гордостью которого была уникальная коллекция оружия. Слушателей учили владеть всем, что стоит на вооружении армий и спецслужб разных стран. Уроки рукопашного боя давал мастер спорта Александр Долматов. Он учил слушателей драться в одиночку с группой подготовленных партнеров. Отрабатывались приемы противодействия противнику-тяжело-

весу. За основу всех учебных программ взяли оперативно-боевой опыт партизанских отрядов, созданных во время войны офицерами НКВД. Позднее многие выпускники вспоминали, что обязаны жизнью навыкам, полученным на 25-м километре.

Вас вызывают в Москву

Капитан Осипов приехал в столичную командировку в первых числах января 1979 года. С самого начала все шло как-то нескладно. Самолет опоздал и приземлился на другом аэродроме. На последний автобус до Ногинска горемыка опоздал. Пришлось уговаривать избалованных московских таксистов ехать за город в Балашиху «за два счетчика». Точный адрес своей командировки Григорий не знал. В родном Алтайском управлении ему сказали, что нужно доехать на рейсовом автобусе до 25-го километра Горьковского шоссе. Там длинный бетонный забор и КПП. «Ты же чекист, обязан найти. Там все очень просто», – напутствовал офицера сотрудник отдела кадров УКГБ.

Посреди ночи получалось искать не очень здорово. Таксист помогать отказался – взял деньги и уехал выполнять план. В КПП неподалеку от дороги Григорий перепугал полусонную вахтершу-пенсионерку. Она объяснила, что это территория научно-исследовательского института, а воинская часть находится по соседству.

– Там такой же пропускной пункт и глухие ворота. В звонок позвони, и солдатик откроет...

Григорий был очень удивлен, когда увидел на КПП солдата в десантной форме. В его представлении объект должны были охранять сотрудники в форме КГБ СССР.

Утром Осипова вызвали на собеседование. Для начала у него отобрали паспорт и удостоверение КГБ. Взамен выдали удостоверение офицера Советской армии на имя капитана Григория Константиновича Астахова.

ПОЛКОВНИК ФЕДОР БЫСТРЯКОВ (В ЦЕНТРЕ) ВИРТУОЗНО ВЛАДЕЛ ВСЕМИ ВИДАМИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ. БАЛАШИХА. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО 1972 ГОД

ЗАНЯТИЯ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ ВЕЛ АЛЕКСАНДР ДОЛМАТОВ. МНОГИЕ СОТРУДНИКИ, ПРОШЕДШИЕ АФГАНИСТАН, ВСПОМИНАЛИ, ЧТО ЭТИ УРОКИ ПОМОГАЛИ ИМ ВЫЖИТЬ В ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ. НАЧАЛО 1970-х ГОДОВ

– С этой минуты для своих товарищей по учебе и педагогов вы будете носить такую фамилию.

– Если только я такой один, то ну вас... Я собираюсь – и домой... У меня там еще каратели не ловлены... У меня все там в порядке было...

Наставник по минно-взрывной подготовке Борис Плешкунов (это он отвечал за проведение собеседования) успокоил горячего парня из Бийска:

– У нас все проходят подготовку под псевдонимами. Так нужно для конспирации. Уверен, все будет хорошо. Вы нам очень нужны. А сейчас идите получать форму, знакомьтесь с товарищами. Первую лекцию проведет полковник Бояринов...

Жизнь распорядилась так, что всего лишь через несколько месяцев после этой встречи ученику и его учителям вместе придется выполнять смертельно опасное и чрезвычайно важное задание командования очень далеко от подмосковной базы.

Для курсантов дни полетели с быстротой курьерского поезда. С утра до вечера шли занятия, которые требовали полной отдачи. Осипову прекрасно давался немецкий язык. Ежедневные две пары интенсивных занятий пролетали незаметно. С физподготовкой, тактикой, стрельбой и рукопашным боем проблем тоже не возникало. Неожиданно трудной стала работа с радиостанцией. Алтайский здоровяк никак не мог освоить морзянку. При работе на ключе он пытался считать точки и тире. Получалась полная ерунда. Преподаватель говорил, что настоящий радист должен слышать «музыку эфира».

– Если бы у меня был музыкальный слух, я стал бы знаменитым артистом и здесь не мучился, – дерзил в ответ Осипов.

Но и в этом очень нелегком для него занятии он постепенно поднатерел.

С большим интересом парни слушали лекции по минно-взрывному делу. Илья Старинов щедро делился своим боевым опытом. Это был тот самый легендарный Старинов, кото-

ВЫПУСКНИК КУОС, УЧАСТНИК КАБУЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ ГРИГОРИЙ ОСИПОВ ЛЕТОМ 1980 ГОДА ВОЕВАЛ В АФГАНИСТАНЕ В СОСТАВЕ ГРУППЫ «КАСКАД»

рого Гитлер объявил личным врагом и назначил за его поимку награду в двести тысяч марок. Во время войны для проведения диверсий чекисты использовали мины, сконструированные этим талантливым человеком. Практические занятия вел Борис Плешкунов. Он обучал парней скрытно закладывать фугасы, делать взрывчатку и самодельные бомбы.

Однажды слушатель Осипов получил задание изготовить замедлитель из часового механизма швейцарских часов. Нужно было аккуратно просверлить корпус и в нужном месте подсосединить электрические провода. Григорию было очень жаль вторгаться в это чудо техники. Он посмотрел на свои издававшие виды советские наручные часы «Луч» и в сердцах произнес:

– А может, и мои сойдут?

– Не сойдут, Григорий! Задание со-рвешь, – услышал он спокойный голос Плешкунова у себя за спиной. Все это время Борис Андреевич находился неподалеку в аудитории и внимательно наблюдал за работой своих учеников.

Серьезными испытаниями для слушателей оказались специальные комплексы занятия, или попросту СКЗ. На них нужно было не только продемонстрировать все навыки, приобретенные на курсах. Это был еще и тест на

ВETERАН ТРЕХ ВОЙН ИЛЬЯ СТАРИНОВ БЫЛ ДВАЖДЫ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ЛЕНИНА И ПЯТЬ РАЗ – ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

взаимовыручку, находчивость командиров групп и сплоченность команды.

Слушатели приезжали со всей территории Советского Союза. Например, некоторые офицеры видели лыжи чуть ли не первый раз в жизни. Но никаких льгот операм из теплых краев не полагалось. Все усугублялось и тем, что каждый боец оперативно-боевой группы должен был кроме автомата тащить на себе груз весом не менее тридцати килограммов. Утяжелитель должен был имитировать боекомплект и

необходимое оборудование. А еще частенько по радию поступала команда, что в группе появился тяжелораненый боец. Это означало, что до конца маршрута придется тащить очень неудобный семидесятикилограммовый деревянный ящик с песком. Однажды в такой ситуации один из парней выбился из сил. Все поняли, что дело серьезное. Ситуацию спас старлей по фамилии Мурзин, веселый и задорный парень из Приморского УКГБ. Все знали про него только то, что в «прошлой жизни» он окончил мореходку и неоднократно бывал за границей. Юра был душой компании, знал множество анекдотов. Рассказывал, что не раз приходилось выступать в полутяжелом весе на областных соревнованиях по боксу.

– Давай-ка вещички свои, братишка! А то занесут тебя в Красную книгу как исчезающий вид. Всем нам хана будет, однако...

Мурзин легко взвалил на себя тридцатикилограммовую ношу товарища. Предстояло пройти еще километров десять. Группа вернулась на базу в условленное время. Как водится, Григорий Бояринов подготовил жаркую баню и вкуснейший ужин.

Настоящая фамилия Юрки-моряка была Мельник. Через полгода его оперативно-боевая группа проведет в Кабуле очень дерзкую и рискованную операцию. Все будут награждены.

«В горах идет снег»

Самолет с группой «Зенит» на борту приземлился в Кабуле 3 декабря 1979 года. У преподавателей и слушателей КУОС это была уже вторая командировка.

Первая случилась после того, как в начале лета неожиданно отменили горную подготовку. Вместо нее поток срочно усилили выпускниками прошлых лет и 5 июля отправили в Афганистан. Официально тогда всем объяснили, что сотрудники КГБ командированы в страну для усиления охраны нашего посольства и других официальных организаций. Обстановка в стране накалялась с

ГРУППА БОЙЦОВ «ЗЕНИТА» НА ФОНЕ ДВОРЦА АМИНА. 28 ИЛИ 29 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

каждым днем. На месте поставили задачу детально изучить ключевые объекты, разработать маршруты передвижения на случай непредвиденных обстоятельств. За два месяца командировки никаких особенных событий не происходило. Группу отозвали в Москву.

В сентябре появились сообщения о том, что руководитель Афганистана товарищ Тараки покинул свой пост по состоянию здоровья. Эту высокую должность занял его заместитель – товарищ Амин. Тогда в Москве еще не знали, что друг Советского Союза Тараки убит сторонниками Амина в своей резиденции.

С аэродрома командированных повезли в Баграм. Там проходили встречи с представителями советской разведки в Афганистане. Из прибывших сформировали оперативно-боевые группы (ОБГ) для захвата стратегических объектов, всего семнадцать таких групп. Девять из них должны были действовать в Кабуле. Командирами на важнейших направлениях стали Борис Плешкунов, Яков Семенов, Валерий Розин, Юрий Мельник. Операцию назначили на 13 декабря. Для помощи группе «Зенит» были приданы подразделения ГРУ и Витебской дивизии ВДВ.

Старшему лейтенанту Мельнику поручили блокировать комплекс зданий МВД в Кабуле. План был довольно прост. По условному сигналу группа должна прибыть к зданию и объявить «афганским товарищам», что русские военные присланы по поручению руководства Афганистана для усиления охраны этого важного правительственного объекта.

Сигналом к началу действий должен был стать телефонный звонок на виллу, где размещалась группа. Разговор начнется с фразы: «В горах идет снег», а затем последуют цифры, обозначающие время.

Выполнение операции поручили одиннадцати офицерам «Зенита» и взводу десантников, которым по иронии судьбы командовал офицер ВДВ – тоже по фамилии Мельник. На крайний случай был предусмотрен силовой вариант решения проблемы. Юрий прекрасно понимал, что силами подразделений двух Мельников одолеть более трех сотен прошедших хорошую боевую подготовку афганцев практически невозможно. В случае прямого боестолкновения шансы оказались бы близки к нулю. Нужна была военная хитрость.

Ночь с 12 на 13 декабря для командира группы была бессонной. Он продумывал различные варианты развития событий. Вспоминал все, чему научили теперь уже в очень далекой Балашихе. К полудню готовность была снята. Старший лейтенант вздохнул свободно.

Никто в посольстве тогда еще не знал, что вечером 12 декабря на даче Брежнева проходило заседание Политбюро ЦК КПСС. В протоколе было записано: «Одобрить мероприятия, изложенные тт. Андроповым Ю.В., Устиновым Д.Ф., Громыко А.А. Разрешить в ходе осуществления этих мероприятий вносить коррективы не принципиального характера». Этот рукописный документ особой важности за номером П176/125 с момента подписания стал руководством к действию для всех советских людей. Назывался он «К положению в „А“». Начинаясь новая эпоха в жизни страны.

Двадцать седьмое декабря

Операцию назначили на четверг 27 декабря 1979 года. В этот день Григорий Осипов с утра играл в футбол.

– Народ с виллы скрытно разъехался. Нам сказали изображать массовость. Мы с криками гоняли мяч по полю. Периодически заходили в помещение, переодевались в другую одежду, – вспоминает ветеран.

Этот «маскарад» нужен был для того, чтобы афганцы не заподозрили неладное. Зенитовцы всем своим видом показывали, что у русских все идет по расписанию. Все на месте. После футбола будет баня, потом обед, переходящий в ужин.

На самом деле все оперативно-боевые группы заранее рассредоточились по местам и ждали команды.

Для помощи офицерам КУОС в штурме дворца Амина из Москвы прилетела группа «Гром». Это были сотрудники группы «А» 7-го Управления КГБ СССР.

Всей операцией руководил начальник советской нелегальной разведки

генерал Юрий Дроздов. Он находился в афганской столице под видом заместителя командира «мусульманского» батальона капитана Лебедева.

Внезапно руководитель изменил план. Движение на объектах должно было начаться в 19:15 вместо 21 часа по первоначальному замыслу.

Капитану Осипову отводилась важная роль. Он под руководством своего балашихинского учителя Бориса Плешкунова должен был взорвать колодец связи. Так назывался подземный коллектор, в котором сходились основные линии связи Афганистана. Этот взрыв должен был стать сигналом для всех групп. Расчет показал, что для подрыва коллектора достаточно тридцати шести килограммов взрывчатки. Для верности Григорий добавил в фугас еще десять. Изготовил часовой механизм. Упаковал устройство в походный рюкзак. Все как учили на Курсах.

В седьмом часу группа Плешкунова выдвинулась на площадь Пуштунистана в центр Кабула. Остановили машину рядом с колодцем. Водитель открыл капот, сделал вид, что произошла поломка. Двое спецназовцев отвлекли часового. Борис Андреевич и Григорий

специальными ключами быстро вскрыли крышку коллектора и заложили фугас. Считанные минуты казались вечностью. Машина с диверсантами резко сорвалась с места и помчалась на базу.

Юрий Мельник снял трубку назойливо звонившего телефона. «В горах идет снег... Девятнадцать пятнадцать...» – прозвучала условная фраза на другом конце провода. На часах было пятнадцать минут шестого. Больше двух недель старший лейтенант ожидал этого момента. За это время пришло осознание того, что мирный вариант взятия под контроль Царандоя – несбыточная мечта. Единственный способ выполнить задачу – использовать фактор внезапности. Еще Юрию удалось выпросить у начальства дополнительный взвод десантников. Теперь в его команде стало сорок девять человек.

До начала событий Мельнику удалось получить от надежного источника информацию, что на объекте готовятся к нападению. Ждут к 21:00.

Выдвинулись на трех грузовиках. Колонна проследовала вдоль кованого забора МВД, не снижая скорости. Из кабины своего ГАЗ-66 Юрий в полумраке увидел вооруженных афганцев,

ГРУППА БОРИСА ПЛЕШКУНОВА (В ПЕРВОМ РЯДУ СЛЕВА), УНИЧТОЖИВШАЯ КОЛОДЕЦ СВЯЗИ, ЧЕРЕЗ ДЕНЬ ПОСЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЯ. ЗА СПИНОЙ КОМАНДИРА ВО ВТОРОМ РЯДУ ЕГО УЧЕНИК, ВЫПУСКНИК КУОС 1979 ГОДА ГРИГОРИЙ ОСИПОВ. ВИЛЛА КГБ № 1 В КАБУЛЕ. 28 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

КОМАНДИР ГРУППЫ ПО ЗАХВАТУ КОМПЛЕКСА ЗДАНИЙ МВД В КАБУЛЕ **ЮРИЙ МЕЛЬНИК** (В ЦЕНТРЕ) СО СВОИМИ ТОВАРИЩАМИ **ВАДИМОМ ТОМИНЫМ** (СЛЕВА) И **АНАТОЛИЕМ КУКОВЫМ** (СПРАВА). БАГРАМ. 12 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

стоящих с внутренней стороны забора. Их было человек сорок.

Едва проехав КПП, водители резко ударили по тормозам. Первыми десантировались гранатометчики.

– Помню, что я прыгнул сразу же, как только машина остановилась. Спрыгнул и побежал обратно. «Нэпоп-рон! Аслиха арапарту!» – кричал я во весь голос. Это в переводе означает: «Не стрелять! Бросить оружие!» Задача была первым делом ошеломить противника, – вспоминает Юрий Васильевич.

Раздался залп. Стреляли по окнам с кондиционерами (по кабинетам начальников). Практически одновременно с началом атаки Кабул потряс страшный взрыв. Это сработал фугас, заложенный Плешкуновым и Осиповым в колодце связи.

Начался штурм всех ключевых объектов.

Афганцы, находившиеся во дворе здания, бросали оружие и легли на землю. Позже некоторые из них на полном серьезе рассказывали, что комплекс МВД подвергся танковой атаке.

За каждым из своих офицеров Мельник закрепил по два-три десантника. Определил план действий и маршруты движения на объекте. Дерзкие действия нападавших оказались успешными.

Удалось проникнуть в здание и достаточно быстро сломить сопротивление афганцев. Задача была выполнена. Через двадцать минут Юрий докладывал командованию о том, что комплекс МВД находится под полным контролем. Очень сложно было контролировать захваченных. Даже обезоруженные, они представляли серьезную опасность. Командиры обещали прислать еще десантников, чтобы разобраться с захваченными афганцами.

Для группы офицеров КУОС этот бой закончился. Во время штурма был тяжело ранен Анатолий Муранов. Раненого товарища до посольства довезти не удалось. Он умер от большой кровопотери.

К утру стали известны результаты всей операции. Диктатор Амин был убит. Все объекты захвачены и находились под контролем. С большой горечью парни из «Зенита» узнали о героической смерти начальника КУОС Григория Ивановича Бояринова. Он принял свой последний бой у стен дворца Тадж-Бек, резиденции Амина. Там же сложили головы офицеры «Грома» Геннадий Зудин и Дмитрий Волков.

Прошло больше сорока лет с тех пор. Даже сегодня многие разведки в учебных целях для своих агентов представляют

кабульскую операцию КГБ как одну из самых успешных в мировой практике.

Каждый год 27 декабря на Кузьминском кладбище собираются выпускники КУОС. Они кладут цветы к памятнику своего командира. Вспоминают погибших товарищей.

Каскадеры

Приказ КГБ СССР от 22 июля 1980 года предписывал создать в Демократической Республике Афганистан специальный отряд. Нужно было помочь афганцам выстроить свою спецслужбу по советской модели, организовать агентурное проникновение в оппозиционные кабульской власти вооруженные формирования, проводить специальные операции против душманов и их лидеров.

Новое спецподразделение назвали «Каскад». Входящие в него оперативники вскоре получили прозвище «каскадеры» за то, что могли реализовать на первый взгляд невыполнимые задачи. Многие из них были выпускниками КУОС разных лет и имели боевой опыт. Филиалы отряда должны были располагаться в различных частях страны, чтобы оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию. КГБ СССР создал в Афганистане мощную силу численностью до тысячи человек. Возглавил «Каскад» фронтовик полковник Александр Лазаренко.

Приходилось много работать с местным населением. Особенно ценными источниками информации были женщины, которые потеряли отцов либо мужей. Войти в контакт с ними помогали жены и дочери афганских офицеров госбезопасности. В условиях строжайшей конспирации агентурные встречи проходили в самых неожиданных местах. Порой для этого использовали медпункты и санитарные машины.

Создавали лжебанды из афганцев, которые вступали в контакты с истинными бандами, узнавали их планы и намерения.

Однажды на военном аэродроме в Кандагаре случилось ЧП. Ночью часо-

вому показалось, что около стоянки самолетов кто-то ходит. Молодой солдат испугался и выстрелил в темноту. Его шальная пуля попала в штабель с боеприпасами. Произошел мощный взрыв. Все вокруг начало гореть. В результате полностью были утрачены два боевых самолета и три вертолета. Потери очень серьезные. Парня арестовали и хотели отдать под трибунал.

В ситуацию вмешался полковник Лазаренко. Он получил санкцию командования на проведение специальной операции. «Каскадеры» распространили слух о том, что самолеты были подорваны моджахедами. В местной прессе появились сообщения о том, что объявлен розыск злоумышленников. За их поимку назначалось крупное вознаграждение. Суть операции заключалась в том, что оперативники в срочном порядке должны были подготовить для внедрения в среду моджахедов своих людей из числа афганцев. «Боевую тройку» возглавил старший лейтенант службы безопасности Афганистана. Еще двоих «воинов джихада» подобрали среди бедных крестьян, у которых были кровные счеты с душманами.

Много сил наши парни потратили на подготовку этой группы. Целый месяц проводили занятия по спецподготов-

ке «непримиримых». Сотрудники КГБ точно знали, что у моджахедов серьезно поставлена контрразведка и проверка будет носить очень жесткий характер. Оперативники устроили так, что члены лжебанды оказались у разных полевых командиров. По легенде спасались от шурави разными дорогами. Проверка прошла успешно. Тройку воссоединили и с почетом приняли в свои ряды. С этого момента «Каскад» стал получать очень важную информацию о местах базирования и планах боевиков.

– Эту историю через много лет рассказал мне командир «Каскада» Александр Иванович Лазаренко, – вспоминает последний начальник КУОСа Сергей Александрович Голов. – Но закончилась она трагически. Один из успешно внедренных исповедался мулле о том, что помогает русским. Вскоре всех троих казнили.

Даже сегодня ветераны КУОС не особенно охотно рассказывают детали удачных операций. Все они в один голос говорят о том, что специальные операции становятся широко известными лишь в случае, когда что-то пошло не так.

В Афганистане у «каскадеров» было множество удач, о которых никто никогда не узнает. Известно лишь то, что

ЮРИЙ МЕЛЬНИК (СТОИТ 3-Й СЛЕВА) С БОЙЦАМИ «КАСКАД-1». ЧАК-ВАРДАК. СЕНТЯБРЬ 1980 ГОДА

порой в стане противника происходили какие-то странные события. Однажды на базе подготовки боевиков взорвался жилой корпус, в другой раз «неожиданно» произошло крупнейшее столкновение двух отрядов моджахедов. Были случаи, когда бесследно исчезали полевые командиры...

Хорошо известно, что Афганская война подогревалась американскими спецслужбами. Много лет спустя ветеран ЦРУ США Милтон Бирден хвастался в своих многочисленных интервью миллиардным годовым бюджетом своего подразделения, базирующегося в Пакистане.

Под его руководством афганцев снабжали «стингерами». Планировали террористические акты против наших военных.

– Я сказал им, что нужно проявлять больше выдумки, – рассказывал Бирден. – Например, использовать для взрывов домашних животных. На следующей встрече они доложили, что взорвали офицерскую столовую. Привязали навьюченного взрывчаткой верблюда...

В середине 1980-х годов афганская эпопея для «каскадеров» завершилась. Парни вернулись домой.

Спецкурсы подчинили Краснознаменному институту, ныне Академии СВР. Участник штурма дворца Тадж-Бек Сергей Голов был назначен начальником КУОС в 1983 году. Программу обучения скорректировали. Появились новые направления работы. Разрабатывали технологии захвата особо охраняемых подземных объектов. Учили редкие языки. Брали на вооружение лучшее из вьетнамского и кубинского опыта спецподразделений. Организовали курс психологической подготовки. Так продолжалось десять лет.

В Балашихе офицеров госбезопасности учили многому. В их секретных программах не предусматривалось участие в гражданских конфликтах на территории своей страны. В 1993 году после октябрьских событий в Москве КУОС и группа «Вымпел» были упразднены.

Сергей Голов: «Уверен, что КУОС не потеряли бы актуальности и сегодня»

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ. И ОЧЕНЬ ЦЕННО, КОГДА ЭТО КОМПЕТЕНТНЫЙ ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ. СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О КУРСАХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА (КУОС) ДЕЛИТСЯ СЕРГЕЙ ГОЛОВ, КОТОРЫЙ РУКОВОДИЛ ИМИ В 1983–1993 ГОДАХ.

БЕСЕДОВАЛИ Дмитрий КОНЯХИН, Сергей ЮРГИН

❓ Сергей Александрович, давайте начнем с истоков. Как Вы считаете, кто, а может быть, что предшествовало созданию КУОС?

Если учесть, что Курсы были созданы для подготовки оперативных сотрудников КГБ СССР в качестве командиров разведывательно-диверсионных групп для действий в особый период (читай, во время войны) в глубоком тылу противника, то я бы обратился еще к довоенному периоду и назвал такого человека, как Яков Серебрянский (разведчик-нелегал, один из руководителей заграничной разведывательной и диверсионной работы советских органов госбезопасности, начальник Спецгруппы особого назначения – СГОН при НКВД СССР. – Прим. ред.). Он организовывал нелегальную резидентуру практически по всему миру, причем в условиях, когда руководство Советского Союза считало большую войну неизбежной. Но в конце 1930-х годов Серебрянский был обвинен в предательстве, арестован и попал в тюрьму. Вскоре после начала Великой Отечественной войны Павел Анатольевич Судоплатов, который возглавлял работу по формированию Отдельной мотострелковой бригады особого на-

значения (ОМСБОН), ходатайствовал об освобождении Серебрянского и возвращении его на службу. Вместе с Судоплатовым он занимался организацией разведывательно-диверсионных групп и отрядов, действовавших в тылу противника.

После окончания войны ОМСБОН был распущен. Но, если рассматривать вопрос с точки зрения исторической ретроспективы, именно ОМСБОН стал прообразом современного спецназа, а опыт его использования показал, что необходимо создавать такие подразделения и готовить кадры соответствующей квалификации.

❓ КУОС были созданы в 1969 году, то есть со времени окончания Великой Отечественной войны прошло без малого четверть века...

Да, хотя началось все это несколько раньше, в середине 1960-х годов, когда появились экспериментальные курсы, которые возглавил Харитон Иванович Болотов. Они размещались недалеко от Голицыно. Продолжительность обучения на них составляла пять месяцев, фактически было организовано четыре выпуска. Правда, Харитона Игнатьевича сразу предупредили, что кур-

сы – пробные, и поэтому неизвестно, будет ли он руководить ими длительное время. Опыт организации таких курсов высветил как положительные, так и отрицательные стороны учебы. Например, слабыми были языковая подготовка и материальная база. В 1969 году было принято решение о создании курсов на постоянной основе, их возглавил Григорий Иванович Бояринов. Костяк руководства составили Харитон Игнатьевич Болотов, Борис Ионович Васюков, Борис Федорович Баранов, Александр Александрович Арфанов. Фактически все они были участниками Великой Отечественной войны, имели большой и профессиональный, и жизненный опыт. Например, Григорий Иванович Бояринов в годы войны занимался подготовкой диверсионно-разведывательных групп, возглавлял их при переходе за линию фронта.

❓ Бытует мнение, что такие курсы были созданы с некоторым опозданием. Тем более что за двадцать лет после окончания Великой Отечественной войны страна прошла несколько военных конфликтов за рубежом. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Не думаю, что в этом вопросе уместен прямолинейный подход. Если говорить об уровне подготовки, я считаю, что она была очень хорошей и кое в чем по сравнению с другими странами мы даже вышли вперед. С шестимесячного обучения перешли на семимесячное, добавили некоторые виды занятий. Углубили изучение иностранных языков. Усилили воздушно-десантную, горную подготовку, потом ввели подводную. Имевшийся опыт преподавания был существенно расширен. И, как показала война в Афганистане, все это дало значительный эффект. Подготовка действительно велась на очень высоком уровне.

❓ Когда и как Вы узнали о существовании КУОС?

О КУОС я узнал потому, что факультет, на котором я учился в Высшей школе КГБ СССР, непосредственно находился на территории объекта в Балашихе. Мы знали, что здесь обучаются разведчики. Но к ним нас не допускали, потому что фактически это был объект в объекте. Да, мы их видели, и довольно близко, но контакты с ними были строго запрещены. И разумеется, мы не знали почему, как, где и что они делают. Объект был засекречен.

Кстати, в те же годы произошла моя первая встреча с Григорием Ивановичем Бояриновым, причем, мягко говоря, при необычных обстоятельствах. Когда я учился в Высшей школе, меня подсаживали в служебный автобус, который ехал в Балашиху, где проходили занятия. Однажды, заметив меня, Григорий Иванович спросил, кто я такой и почему еду в служебном автобусе? Ему кто-то ответил:

– Да это сын преподавателя Голова Александра Петровича.

– А, Александра Петровича я знаю. Пусть едет, – сказал Григорий Иванович.

Таким образом, по сути, я получил разрешение ездить на служебном автобусе.

Мой первый опыт, так сказать, опосредованного общения с КУОС за-

вершился после окончания Высшей школы. Я поступил на службу в КГБ СССР, через некоторое время попал в «Альффу»...

❓ А потом наступил 1979 год – ввод Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, которому предшествовал штурм дворца Амина...

Первая группа сотрудников «Альфы» выехала в Афганистан для защиты со-

ветского посольства и решения ряда других задач, например, для охраны подготавливаемого нового правительства Афганистана. Потом вылетела и наша группа, которая должна была помочь непосредственно сотрудникам отряда специального назначения «Зенит». Этот отряд был сформирован из офицеров КГБ СССР, проходивших подготовку на КУОС. Они готовились к штурму дворца Амина и других правительственных и государственных

ХАРИТОН БОЛОТОВ со слушателями КУОС. ПОДМОСКОВЬЕ. 1978 ГОД

учреждений, например, Генерального штаба, телеграфа, телефонной станции и тюрьмы. Я был руководителем экипажа, в который вошли как мои сотрудники, так и офицеры из других подразделений, например, два переводчика. Уникальность ситуации состояла в том, что впервые были объединены силы подразделений антитеррора – Группы «А» и слушателей КУОС, которых готовили для ведения разведывательных и диверсионных операций на чужой территории, а также для создания партизанских отрядов. И это первое боевое содружество показало, что такие подразделения могут хорошо взаимодействовать. Фактически за 43 минуты были заняты как дворец, так и другие учреждения. Например, я считаю, что одной из самых серьезных задач был захват Генштаба. Если бы Борису Андреевичу Плешкунову (он тогда был преподавателем на Курсах) с группой подрывников не удалось отключить связь, то никто не может сказать, чем бы все могло обернуться, как бы могли развиваться события дальше.

Сотрудники «Зенита», прибывшие в Афганистан до начала штурма, действовали исключительно профессионально. Они заранее изучили все объекты, которые должны быть захвачены: подходы к ним, возможность агентур-

ного проникновения. То есть они очень хорошо сделали работу, к которой их готовили.

В стенах дворца около узла связи произошла моя вторая встреча с Григорием Ивановичем. Со мной рядом был сотрудник Сергей Кувылин. Бояринов, уже раненый, вышел на нас и сказал:

- Ребята, надо взорвать узел связи.
- Григорий Иванович, у нас никаких взрывчатых веществ нет, – ответил я.
- А что у вас есть?
- Гранаты. Давайте ими и закидаем.

ЗАНЯТИЯ ПО МИННО-ВЗРЫВНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРОВОДИТ ПОЛКОВНИК БОРИС ПЛЕШКУНОВ (В ЛЕТНОЙ ФУРАЖКЕ). БАЛАШИХА. 1978 ГОД

Так мы и сделали. Потом Григорий Иванович занялся своими делами, а я с сотрудниками продолжил продвижение на второй этаж.

К сожалению, через сравнительно короткий период времени случилась последняя, очень печальная встреча с Григорием Ивановичем: его, тяжелораненого, я грузил на бронетранспортер.

❓ Во время штурма дворца Вы тоже получили ранения. За героизм, проявленный в этой операции, были представлены к званию Героя Советского Союза, но были награждены орденом Ленина...

Да. Очень жалею, что об этой награде не узнал мой отец. Ведь он тоже был награжден орденом Ленина во время Великой Отечественной войны. Увы, он ушел раньше, когда я только начал служить в «Альфе».

❓ А как Вы стали начальником КУОС?

После штурма дворца продолжал службу в Группе «А»: вначале в Афганистане, потом вернулся в Союз. Через некоторое время пришел запрос из Первого главного управления (ПГУ КГБ СССР – структурное подразделение Комитета государственной безопасности СССР,

ответственное за внешнюю разведку. – Прим. ред.), чтобы меня перевели в Краснознаменный институт на должность начальника кафедры военной и физической подготовки. Вскоре после перевода в Институт я обратился в его управление кадров с просьбой. Напомнил, что у меня нет разведывательного образования, сказал, что мне хотелось бы расширить знания о работе разведчиков и учесть эту специфику в своей преподавательской деятельности. Меня направили на годичные курсы Института. После их окончания служба шла хорошо, своим чередом.

В это время проходили кадровые изменения на КУОС. После того как смертью храбрых пал Григорий Иванович, его замещал Василий Степанович Глотов, потом начальником Курсов стал Герой Советского Союза (за Афганистан) Эвальд Григорьевич Козлов, вслед за ним обязанности начальника исполнял Петр Иванович Нищев. Затем было принято решение назначить меня руководителем КУОС.

❓ Получается, что приблизительно за три года сменились три руководителя?

Да. Эвальд Григорьевич стал первым руководителем отряда специального

назначения «Вымпел», а Петр Иванович был назначен руководителем кафедры, которая готовила «афганцев» в Ташкенте. После назначения на должность я попросил Бориса Андреевича Плешкунова стать моим заместителем. Вначале он колебался, но потом все-таки согласился, и мы вместе десять лет проработали душа в душу. Он не только исключительно грамотный специалист (окончил первые экспериментальные курсы у Харитона Игнатьевича Болотова, стал преподавателем инженерной подготовки, учился у Ильи Григорьевича Старина и у меня). Мне всегда нравилась в нем не столько работа со слушателями как таковая, сколько умение найти сильную сторону каждого из них, довести до совершенства в каждой непростою инженерную подготовку и умение работать с взрывчатыми веществами.

❓ Когда в 1983 году Вы возглавили КУОС, было понимание, какие изменения необходимо внести? Или Вы считали, что просто нужно поддерживать те наработки и традиции, которые уже существовали?

Я прекрасно понимал, что возглавил коллектив, который уже располагал огромным преподавательским опы-

ПРЫЖКОВАЯ ПОДГОТОВКА В ТУЛЕ НА БАЗЕ ДЕСАНТНОЙ ДИВИЗИИ. 1980-е ГОДЫ

СПРАВКА

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛОВ

родился в 1941 году. Среднее медицинское образование получил на военно-фельдшерском отделении Саратовского военного училища. После окончания Института физической культуры (отделение лечебной физкультуры) и Высшей школы КГБ СССР служил в органах безопасности. Сначала в Управлении кадров КГБ СССР, с 1974 по 1983 год в Группе «А» КГБ СССР, в которую поступил на службу в числе первых трех сотрудников. Участвовал в операции «Шторм-333» в Афганистане, получил одно пулевое и несколько осколочных ранений. За героизм, проявленный в этой операции, награжден орденом Ленина. С 1983 по 1993 год Сергей Александрович возглавлял КУОС. Полковник в отставке. Мастер спорта по самбо, кандидат в мастера спорта по туризму.

том, и с моей стороны было бы авантюристично сразу начать вносить коррективы. В работе я опирался на опыт и знания Бориса Андреевича Плешкунова, Александра Александровича Арфанова, Федора Степановича Быстрыкова и весь тот коллектив сотрудников, который остался. Мы вместе решали, какие изменения нужно вводить. Они были постепенными. Первая серьезная перемена – наш переход в Краснознаменный институт (до этого Курсы были в подчинении Высшей школы). В этом шаге, конечно, были свои минусы. Некоторые коллеги, например, жалели, что мы теряем более оснащенную материальную базу. Но оказались и очень серьезные преимущества. Первое из них, которое мы сразу получили, заключалось в существенном расширении языковой подготовки. Если раньше у нас преподавали только английский, французский, немецкий, то после перехода появилась возможность изучения

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ, АЛЕКСЕЙ БОТЯН, ФЕДОР БЫСТРЫКОВ НА УЧЕНИЯХ В ПОДМОСКОВЬЕ. 1972 ГОД

других, в том числе редких, языков, таких, например, как турецкий или амхарский. Расширились и технические средства обучения, скажем, появилось свое телевидение. Мы сумели записать большое количество уникальных материалов: встречи с партизанами, омсбонзовцами. Затем мы постепенно стали расширять сферу наших знаний. Скажем, серьезно занялись изучением подземной военной инфраструктуры. Стали проводить и новые учения, которые раньше не практиковались на КУОС. Например, совместные, на объектах Комитета госбезопасности или Министерства обороны.

❓ То есть Минобороны предоставляло какие-то объекты?

Да. Но заинтересованность была и у нас, и у них. Военные проверяли эти объекты на возможность проникновения диверсионных групп, а у нас был интерес потренироваться: как туда попасть, какие слабые места можно найти.

Проводились учения и на полигоне 15-го Управления КГБ СССР. Например, была возможность тренироваться в подземных сооружениях в условиях их затопления или задымления. Мы

стали организовывать более глубокие учебные рейды. Очень полезными оказались совместные тренировки с пограничниками по пересечению границы. Одним словом, КУОС развивался.

❓ А отработывалось ли взаимодействие с «Альфой», «Вымпелом» или Вы существовали параллельно?

Что касается «Альфы», то с ней совместные действия не отработывались. Правда, бывшие слушатели КУОС участвовали с «Альфой» в совместных операциях. Так было, например, в Азербайджане или при освобождении заложников, которых захватили взбунтовавшиеся преступники в тюрьме в Сухуми. Это были совместные действия. «Альфа» заточена на одни задачи, а куосовцы – все же на другие, но их сочетание, на мой взгляд, давало хороший результат.

С группой «Вымпел», которая была на этом же объекте, отношения складывались немного иначе. Я считаю, что мы в определенном смысле даже помогли ее становлению. И не только тем, что ряд бывших куосовцев потом пришли в отряд «Вымпел». Начальное обучение слушателей Курсов и сотрудников отряда отличалось не сильно.

После этого офицеры «Вымпела», конечно, обучались по своей программе, рассчитанной на несколько лет, получали более глубокие знания. Но они, безусловно, аккумулировали опыт КУОС, который вылился в том числе в такие крупные учения, как высадка на ледокол «Ленин» или работа на атомных электростанциях. Сначала основы, а потом развитие с учетом решения своих задач – такая система обучения, думаю, была оптимальной.

В этом вопросе очень важно понимать следующее: КУОС давал базовые знания, основу и не мог выйти за эти рамки. Мы готовили не только и не столько будущих сотрудников «Вымпела», сколько оперативных работников, которые приезжали со всего Союза, а потом возвращались на службу в свои регионы. При этом серьезный упор в подготовке делали на разведывательную деятельность. Но главное – мы старались научить слушателей мыслить широко, уметь быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, с решения одной задачи на другую. Приведу пример: одно дело – разведка, другое – пересечение границы, третье – захват объекта. Но ведь одна операция может включать комбинацию этих задач. Чтобы их решить, необходим более высокий уровень профессионализма. Этому необходимо учить и учиться.

❓ В бытность Вашего руководства на КУОС преподавали такие легендарные ветераны, как Илья Старинов, Павел Судоплатов?

Нет, они уже были в возрасте и не преподавали. Но мы старались приглашать их на встречи со слушателями как консультантов. Вообще, мы привлекали к процессу обучения немало специалистов. К нам, например, приходил полковник Владимир Семенович Чуков из Министерства обороны, один из немногих, кто практически без посторонней помощи дошел до Северного полюса. Он разработал облегченный комплект одежды, который позволял

человеку сохранять тепло и держать ее сухой. Бывал у нас и известный путешественник Федор Конюхов. Таких людей мы приглашали не только для того, чтобы они делились своим опытом, идеями или рассказывали о каком-то малоизвестном, но полезном оборудовании. Перед слушателями представляли люди, которые решили почти невыполнимую задачу, причем практически без посторонней помощи.

❓ То есть такие встречи были своего рода разновидностью психологической подготовки слушателей...

Да. Но вообще, в плане психологической подготовки неоценимую помощь нам оказывала Марина Петровна Пуличенко из Института-лаборатории Комитета госбезопасности. Она начинала еще с Григорием Ивановичем Бояриновым, и мы работали с ней фактически до конца существования Курсов. Она советовала, что должны учитывать командиры для создания в группах максимально благоприятного психологического климата. Много помогала слушателям в решении каких-то их персональных проблем. Могу привести

ГОРНАЯ ПОДГОТОВКА В АРМЕНИИ. 1980-е ГОДЫ

НАЧАЛЬНИК КУОС СЕРГЕЙ ГОЛОВ (В ЦЕНТРЕ) НА ПОЛЕВЫХ ЗАНЯТИЯХ

такой пример. Во время горной подготовки в Армении походит к ней один слушатель и говорит:

– Марина Петровна, я никогда не был в горах, мне здесь очень жарко, трудно работать...

– А Вы себе внушите, пожалуйста, что Вам не жарко, – отвечает она.

Конечно, было несколько потешно наблюдать, как человек постоянно бормотал: «Мне не жарко, не жарко...» И все-таки у него получилось. Когда Марина Петровна позже спросила у него, помог ли ее совет, слушатель ответил:

– Да, я убедил себя, что действительно не было жарко. Хотя, наверное, было жарко.

Каждый человек чего-то боится, у каждого есть свое слабое место. Умение найти слабинку и знать различные психологические приемы, как подавить ее, чтобы она не превалировала в трудный момент, очень важно. Это помогает не только решить задачу, но и порой выжить, причем не только тебе, но и всей группе.

❓ Сергей Александрович, Вы кандидат в мастера спорта по туризму.

Ваши навыки путешественника пригодились на Курсах?

Эти навыки очень полезны, чтобы вносить корректировки в курс по выживаемости в тяжелых природных условиях. Как разжечь костер в сильный ветер, в мокром или заснеженном лесу? Как сохранять тепло во время ночного отдыха? Как правильно транспортировать раненого? Как использовать подручные материалы, чтобы защитить обувь от снега и влаги? Когда я показал, как распороть старую палатку и сделать мешки, которые можно надевать на обувь, меня за глаза стали называть «Бахилы». Я не в обиде, главное – чтобы умели! Все эти навыки – дело нехитрое. Но их надо приобрести.

❓ Использовался ли на КУОС иностранный опыт подготовки бойцов спецподразделений?

По возможности изучали и применяли. Я, например, вел занятия по оказанию первой медицинской помощи в полевых условиях. У нас в то время это не практиковалось, а американцы еще во Вьетнаме активно пользовались, например, делали раненому в полевых условиях укол в вену и вводили

кровозамещающую жидкость. Но, чтобы это делать, необходим навык. Вот и учил я слушателей, как найти вену, правильно сделать укол. Просто показать – мало, каждый должен сам попробовать сделать, осознать, что это не страшно.

Те же американцы во Вьетнаме страдали желудочно-кишечными заболеваниями. Тропики: кругом грязь и микробы. Вот и придумали они специальную трубочку, внутри которой был йод, через нее сравнительно безопасно можно было пить даже грязную воду. Такую трубочку прислали на КУОС, и мне самому пришлось показать слушателям, что воду из лужи действительно можно пить. Личный пример очень важен!

Много экспериментировали с питанием. Например, из командировки в Лаос привез продукты из сухого риса. Чтобы приготовить еду, достаточно добавить воды. Но самым удобным вариантом было сублимированное питание, в том числе из мяса. Вес продуктов уменьшается раз в шесть. Этим также активно пользовались американцы.

Еще мы пробовали питание из нашего Института космических исследований. Но оно, во-первых, очень доро-

гое, во-вторых, в тубах, а это лишний вес. В основном же мы, конечно, использовали армейский паек.

❓ Случались ли на Курсах проявления кастовости, например, по национальному признаку?

Я проработал на Курсах десять лет, и знаете, что для меня удивительно? Мы практически никогда не использовали слово «интернационализм», но оно было у нас всегда. На Курсах учились представители и больших, и малых народов со всего Советского Союза. И никогда никаких разделений или пренебрежительного отношения по национальному признаку не было. Такие понятия, как честь, взаимопомощь и взаимовыручка, утвердились на каждом шагу.

Мы старались научить слушателей мыслить широко, уметь быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, с решения одной задачи на другую

Например, приехал к нам сотрудник из Средней Азии. Он плохо ходил на лыжах. Так ему всегда старались помочь. Возьмут его автомат или какой-то другой груз. Вот почему слушатели, которые когда-то учились в одной группе, и сегодня переписываются, встречаются, ездят друг к другу в гости. Это настоящее боевое братство. И оно воспитывалось. В этом плане я хочу отдать особую дань уважения Борису Андреевичу Плешкунову.

❓ За годы Вашей работы были случаи отчисления слушателей с Курсов?

Были. Первое отчисление следующее. Неподалеку находился рестораник «Бычий глаз», который даже в одной из песен упомянут: «... По субботам и по воскресеньям в ресторан идут гурьбой...» И вот пошли туда в свободное время два слушателя. Посидели. Один устал и остался еще ненадолго, а другой вернулся на объект. Через некоторое время раздался телефонный звонок: так и так, похоже – это ваш... А мы слушателям паспорта не давали, у них была только справка с наименованием войсковой части. Спросили:

– А что он там натворил? Дрался?
– Нет, не дрался. Просто заснул, – последовал ответ.

Забрали мы его, привезли. Потом на офицерском собрании я сказал:

– Вот, пошли вы отдыхать. Но почему, если один устал, второй не подстраховал его и вернулся один. Если на тренировке или в боевых условиях твой товарищ устанет или будет ранен, ты же должен быть вместе с ним. Я считаю, что этот поступок не достоин офицера.

ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ ГОЛОВ ВЫСТУПАЕТ ПЕРЕД ВОСПИТАННИКАМИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «АЛЬФА»

СЕРГЕЙ ГОЛОВ ВРУЧАЕТ ПОБРАТИМАМ ИЗ ГРУППЫ «ВЫМПЕЛ» ПАМЯТНЫЙ ЗНАК

Слушателю, который оставил товарища, офицерское собрание вынесло выговор, а Управление «С» посчитало, что такой человек должен быть отчислен. Второй случай отчисления в бытность моего руководства Курсами связан с нежеланием учиться. Обратились преподаватели, сказали, что слушатель ленится. С ним разговаривали, но ничего не помогало. К этому в подразделении относились очень серьезно. Слушателя отчислили.

❓ В 1993 году КУОС прекратили существование. Известно, что события вокруг Белого дома в том году одинаково негативно отразились и на «Вымпеле», и на «Альфе». Но был ли смысл разгонять такое уникальное учебное подразделение, как КУОС? О причинах резких изменений в судьбе подразделений специального назначе-

ния того времени сказано немало. Поэтому я бы ограничился лишь тем, что это было политическое решение. Вначале под ликвидацию пошел «Вымпел», за ним – КУОС. По сути, Курсы превратились в кафедру Учебного центра и там продолжали работать. Но они как таковые существовать перестали, поскольку подготовка к той деятельности, ради которой их создавали, была прекращена. Огневая подготовка, рукопашный бой, решение каких-то тактических задач остались. А вот обучением непосредственно разведывательной деятельности уже не занимались.

Разгон КУОС – это трагедия. Уверен, что ситуация в ходе вскоре начавшегося конфликта в Чечне развивалась бы не столь трагично, если бы действовали профессионалы, в том числе подготовленные на Курсах. Были бы спасены многие неподготовленные молодые ре-

бята. Думаю, что КУОС не потерял бы своей актуальности и сейчас, в условиях использования многих технических средств. Техника техникой, но работать с агентурой, с человеком – это большое умение. Агентура – золото разведки, она дает возможность непосредственно на месте иметь и глаза, и уши, и умение передать информацию.

❓ Каким, на Ваш взгляд, был идеальный выпускник КУОС?

Это всесторонне подготовленный профессионал для участия в боевых действиях. Он умеет просчитывать обстановку и принимать нестандартные решения; прежде чем лезть в пекло и подставлять голову, обязательно подумает, нельзя ли решить задачу с наименьшими потерями. И конечно, он должен уметь выжить в любой критической ситуации. **15**

Главная тайна КУОС

ЧТО ДЕЛАЛО СПЕЦНАЗ КГБ СССР СПОСОБНЫМ РЕШАТЬ ЛЮБЫЕ ЗАДАЧИ

АНДРЕЙ БОЯРИНОВ – СЫН ЛЕГЕНДАРНОГО НАЧАЛЬНИКА КУРСОВ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА БОЯРИНОВА – В ДЕТСКИЕ И ПОДРОСТКОВЫЕ ГОДЫ НЕМАЛО ВРЕМЕНИ ПРОВЕЛ НА ОБЪЕКТЕ В БАЛАШИХЕ. В ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ СЕМЬИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЖИЛИ ЗДЕСЬ ЖЕ, В ФИНСКИХ ДОМИКАХ. БЫВАЛО, ЧТО ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ БРАЛ СЫНА С СОБОЙ НА РАБОТУ И В ВЫХОДНЫЕ ДНИ, КОГДА ЕГО НЕ С КЕМ БЫЛО ОСТАВИТЬ В КВАРТИРЕ. КОНЕЧНО, О РОДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЦА АНДРЕЙ ТОГДА НЕ ДОГАДЫВАЛСЯ, ОН ПРОСТО ГОРДИЛСЯ ТЕМ, ЧТО ЕГО ПАПА – ВОЕННЫЙ, НА КОТОРОГО С БЕЛОЙ ЗАВИСТЬЮ ГЛАЗЕЛИ ВСЕ МАЛЬЧИШКИ ДВОРА.

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПОДЕЛИЛСЯ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О ТОМ, КАК ВЫГЛЯДЕЛИ КУРСЫ «ИЗНУТРИ» – ОТТУДА, ГДЕ ПОСТОРОННИЕ НЕ МОГЛИ ОКАЗАТЬСЯ НИ ПОД КАКИМ ПРЕДЛОГОМ.

БЕСЕДОВАЛ Роман ЛИПКИН

❓ Какие первые детские воспоминания о КУОС сохранились у Вас в памяти?

Для меня все начиналось с автобуса. Это был небольшой «пазик», беленький и новый. Он стартовал от Курского вокзала, потом выезжал на шоссе Эн-тузиастов, потом на Горьковское шоссе и шел до объекта. Этим автобусом пользовались преподаватели. Слушатели добирались на место общественным транспортом. Автобус до Балашихи следовал от станции метро «Измайловский парк», остановка называлась «ДорНИИ» (Дорожный научно-исследовательский институт). Это про нее есть строчка в гимне КУОС: «Пусть им вечным памятником станет проходная возле ДорНИИ». Именно эта остановка врезалась в память слушателей...

В самый первый раз к папе на работу я ехал, затаив дыхание. Тогда объект еще не был таким большим, как в последующие годы. В середине 1970-х он

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ (В ЦЕНТРЕ СЛЕВА), ИЛЬЯ СТАРИНОВ И ИВАН ЗАЛИВАКИН СО СЛУШАТЕЛЯМИ НА УЧЕНИЯХ В ПОДМОСКОВЬЕ

разросся. Там проходили полевые занятия и летние сборы курсантов Высшей школы. Поэтому отец запомнился

всем как «Григорий Иванович, Высшая школа, начальник объекта». А на самом деле это была «крыша» для КУОС.

После проходной, впереди было видно то самое зеленое здание, которое помнят все с 30-х годов. На КУОС надо было пройти правее, к П-образному кирпичному строению. В центральном подъезде находилось знамя части, стоял часовой из взвода обеспечения, справа – комната дежурного. Расположенная рядом дверь была закрыта для общего доступа. Туда никого не пускали, кроме Григория Ивановича, преподавателей и слушателей КУОС. Они могли попасть в учебные помещения, пройдя либо через парадный вход мимо знамени, либо с торца здания, где была «курилка». Эти люди вошли в мою жизнь и запомнились тем, что отличались от других офицерской полевой формой, начищенными до блеска сапогами, поскрипывающими португееми, беретам типа «балахон» – зеленого цвета, с офицерской кокардой, с оторочкой, которая закрывает уши. Почему они так назывались – не знаю, но про них тоже есть строчки в гимне КУОС:

Узнают их по короткой стрижке,
По беретам типа «балахон».
Их в округе местные мальчишки
Называют «дяденька шпион».

Безусловно, жители этого района Балашихи предполагали, что здесь место особое: вооруженные люди, колючая проволока... Определенный ореол, конечно, был.

В главном корпусе еще до войны обучали подпольщиков Коминтерна, затем здание перешло в ведение военной разведки, потом – НКВД, и КУОС тоже базировался там. Это историческое здание функционировало примерно до конца 1970-х, а потом пришло в негодность. Правее от него, в глубине, находилась столовая. Ее посещали все, включая курсантов Высшей школы. Офицеров КУОС обслуживали в отдельном зале.

❓ Чем кормили повара, по какому меню?

Еда была без особых изысков, но вкусная: салаты, супы, вторые блюда. Под-

Отец очень хорошо ориентировался в лесу, у него были природное чутье, феноменальная память на приметы... Он же смоленский, а там леса огромные. С детства приобретенные навыки развились во время войны

спорьем в питании на учениях ребятам служил специальный паек в коробке с металлической крышкой. Мне тоже кое-что из него перепало – папа иногда его привозил, знал, что я люблю тушенку. Больше никогда в жизни я не видел ни таких коробок, ни такого комплекта: маленькая баночка гущенки, наверное, диаметром шесть и высотой два сантиметра, такая же баночка феноменально вкусной тушенки. Были там и чай в пакетиках, сахар в непромокаемой пластиковой упаковке, приспособление для разогрева еды – треножка с дном и таблетки сухого спирта, открывалка для консервов, фантастические по вкусу галеты, суп-концентрат в виде буковок или разных фигурок, который очень мне нравился.

На территории располагалась и медсанчасть – небольшое помещение, буквально две комнатки, там работал врач. Была даже своя «скорая помощь» – «Волга»-универсал. Рядом с медсанчастью по инициативе Григория Ивановича была обустроена баня: маленькая печка, небольшой душ и моечная. Многие и по сей день вспоминают ее с благодарностью. Баньку народ очень любил. Я тоже ходил туда несколько раз с отцом, но не часто. Она все-таки была предназначена для тех, кто возвращался откуда-то издалека. Я не раз видел, как приезжали люди в маскхалатах, уставшие, взмокшие, явно после каких-то непростых походов. Было видно, что они что-то такое совершили, но что именно – кто ж его знает... И после этого – сразу же в баню!

За столовой находились два деревянных жилых корпуса старой постройки, со скрипучими лестницами, длинными коридорами и двух-трехместными комнатами с металлическими кроватями. Рядом с ними – спортивная зона с небольшой футбольной площадкой. Между этими корпусами и дачами, где летом жили Григорий Иванович с семьей и другие руководители, был обустроен спортивный городок – с теннисными кортами, с какими-то специфическими рисунками на асфальте. Чуть в стороне, в специальной зоне, имитирующей здания, сооружения и т.п., проходили тренировки. Позднее там же построили спортивный зал.

❓ По описанию похоже на обычную воинскую часть. А вокруг была еще десантная часть, получался как бы объект внутри объекта?

Ну да. На самом деле десантной частью был взвод обеспечения. В его задачи, как я понимаю, входила охрана, т.е. они дежурили на проходной, охраняли знамя, следили за периметром. В этой воинской части был ГАЗ-69 – автомобиль полугрузового типа, с двумя сиденьями впереди и лавками сзади. Это была машина командира. Утром папа обычно ездил на автобусе, если не было ничего сверхсрочного, а вечером почти всегда приезжал на этом самом «козликке». Когда он появлялся возле нашего дома, да еще в полковничьей форме, в папахе, с бойцами... В общем, это был полный фурур, и все

мальчишки считали, что круче в жизни не бывает. Потом этот автомобиль сменил УАЗ-469. Другим, известным всем кузовцам автомобилем, был грузовик-вездеход ГАЗ-66 «Шишига».

Я так понимаю, что в основном эта техника предназначалась для учений. Обычно автомобили становились транспортными средствами «противника». Преподаватели и бойцы взвода обеспечения, чтобы устроить где-то на маршруте засады, перемещались именно на них.

Один из преподавателей, Анатолий Алексеевич Набоков, любил рассказывать о том, как они с отцом ехали ночью по лесу на 469-м «уазике», и Григорий Иванович сказал водителю: «Сейчас будет поворот направо, ты там осторожней, не прижимайся сильно». И буквально через 20 метров он приказал остановиться и объяснил: «Вот здесь нам нужно было поворачивать, а тут гнездо птицы, вот поэтому я и говорил водителю, чтоб не прижимался, а то задавит». Отец очень хорошо ориен-

тировался в лесу, у него были природное чутье, феноменальная память на приметы... Он же смоленский, а там леса огромные. С детства приобретенные навыки развились во время войны, и по ориентированию на местности, и по картографии с ним, как говорится, никто рядом не стоял...

❓ Вы рассказывали, что цвет петлиц на форме Григория Ивановича время от времени менялся, видимо, для сохранения секретности?

Да! Сначала у него были зеленые петлицы, потом красные, после синие... В детский сад меня отводил полковник пограничных войск, гордился я этим страшно, и все на нас смотрели, когда мы в вагоне метро ехали. Потом вдруг ни с того ни с сего – бах! – красная петлица. Я спрашиваю: как так? А отец отвечает, что и сам расстроился. Спрашиваю: что это за части? Отвечает: да не важно. Потом – бах! – голубые петлицы, десантные войска. Я сказал: «Ну вот, другое дело!»

Что касается автомобилей, о которых я вам рассказывал, предполагаю, что и УАЗ-469, и ГАЗ-66 сыграли свою роль в афганских событиях. В некоторых воспоминаниях, например Василия Степановича Глотова, есть эпизод с участием троих афганских министров, которые пришли к сотруднику нашей резидентуры и сообщили, что на них готовится покушение. Было принято решение эвакуировать их из Афганистана в Советский Союз, и в этих воспоминаниях фигурирует грузовик ГАЗ-66. Группа, которая организовала подрыв узла связи в Кабуле, передвигалась на УАЗ-469, а управлял им в Кабуле Григорий Осипов, один из слушателей КУОС. Отец на этом «уазике» перемещался от места к месту, когда в декабре готовил финальную стадию штурма дворца Амина.

Так что я почти уверен, что эти машины проделали большой путь на самолетах военно-транспортной авиации из Чкаловского через Ташкент в Кабул и принимали непосредственное участие во всех афганских событиях.

ФАСАД ГЛАВНОГО ЗДАНИЯ ШКОЛЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ

❓ Скажите, а к какому стилю действий готовили слушателей?

Что такое КУОС? Теперь я думаю, если бы Григорию Ивановичу развязали руки, либо дали приказ в летне-осеннее время убрать Амина (а они к этому были готовы!), или сказали: «Григорий Иванович, сделай так, чтобы его привезли сюда и он каялся бы во всем перед Брежневым», то задача была бы выполнена! Кузовцев готовили таким образом, что им не надо было ничего штурмовать. Спецназ сделал бы так же, как позже «Вымпел», когда террористы захватили наших людей в одной из африканских стран и держали в заложниках. Провели операцию, благодаря которой через неделю людей просто вернули. И все, а о «Вымпеле» ни слова.

Применительно к Амину, могло быть, к примеру, так: однажды он выехал бы на своем автомобиле на очередную встречу, и где-то по дороге какой-то заблудившийся ГАЗ-66 отрезал бы его машину охраны. А из УАЗ-469 выскочили бы какие-то люди, которые нейтрализовали бы тех, кто находился с ним рядом. Потом все скрылись бы «в неизвестном направлении» – в сторону аэродрома Баграм и через два-три часа были бы уже в Советском Союзе вместе с Амином. Афганцы бы потом ходили и спрашивали: а куда же делся Амин? Вот ехал, а куда пропал? Машина есть, а он-то где? И для них еще какую-нибудь легенду придумали бы...

❓ Вы хорошо помните преподавателей? С кем из коллег отца Вам довелось общаться?

Конечно, помню, и очень многих. Помню Бориса Ионовича Васюкова, который занимался со слушателями физподготовкой и самбо. Он был учеником самого Анатолия Аркадьевича Харлампиева, одного из создателей этого вида самообороны. Есть фотография, на которой запечатлены два полковника: Борис Ионович Васюков и Григорий Иванович Бояринов. Борис Ионович буквально за три занятия привил

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГОРНОЙ РЕКИ НА УЧЕНИЯХ В АРМИИ

ГРУППА СЛУШАТЕЛЕЙ В УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ ВДВ

мне основные навыки борьбы. До сих пор они помогают по жизни.

На смену Васюкову пришел Александр Иванович Долматов – специалист по боевому самбо и рукопашному бою, создатель уникальной методики физподготовки спецназа КГБ СССР. Он мог показать, как метать ножи и топоры, драться против шестерых одновременно...

Федор Степанович Быстряков – специалист по стрелковому вооружению от Бога. Он разбирался и в любых системах оружия, и в людях. Помню, в тире, папа попросил его оценить, смогу ли я хорошо стрелять. Он нашел мне какой-то пистолет, думаю, что это был маленький вальтер. Из него я выстрелил несколько раз, и Федор Степанович меня похвалил. Отцу же сказал: «Нет,

Гриш, этот у тебя не стрелок. Вот у твоей жены Вали талант, а сын, конечно, может, но профессионально стрелять не будет». У мамы действительно были природные способности к стрельбе из пистолета. И он оценил это сразу.

Федор Степанович обладал большим чувством юмора, в общении с людьми использовал поговорки, рассказывал забавные истории, которые сам иногда «создавал». Однажды на учениях отец спросил: «Федя, ты же здесь партизанил, в этих краях?» Он ответил, что да, здесь. И добавил: «Меня и сейчас все знают. Не веришь? Вон мужик идет, давай его спросим». Спрашивают прохожего, знает ли он Быстрякова? Тот отвечает: «Да! Это

наш известный партизан!» Потом оказалось, что Федор Степанович приехал на рекогносцировку чуть раньше остальных. Он тому мужику бутылку поставил и сказал: «Ходи здесь, как придут люди, а спросят, ты скажи, что Федя здесь известный партизан».

Еще помню Старинова Илью Григорьевича, человека-легенду, «диверсанта номер один», но, насколько мне известно, на момент создания курсов он был в глубокой опале. Мой отец его очень хорошо знал. Старинов сыграл большую роль в его судьбе, помогал ему, был научным руководителем при работе над диссертацией в Академии имени Фрунзе. Когда отец возглавил Курсы, он сделал все, чтобы вернуть

Илью Григорьевича на преподавательскую работу. Его знания и умения по минно-взрывному делу, без сомнения, были уникальными.

Сам Григорий Иванович преподавал основную дисциплину – о действиях спецгрупп в тылу противника – и не по книгам, у него был собственный богатейший опыт.

На КУОС сложился уникальный преподавательский коллектив. Здесь работали люди, которые жили этим делом, болели за него! Причем нельзя сказать, что у всех были равные и теплые отношения. Например, до сих пор жива легенда о том, что первым начальником КУОС был Харитон Игнатьевич Болотов. Я очень уважаю Харитона Игнатьевича, он прекрасный человек и профессионал. Но Болотов возглавлял экспериментальный спецкурс, который был открыт в 1966 году в Высшей школе, а Григорий Иванович был у него заместителем. Несмотря на сходство в названиях, это не были Курсы усовершенствования офицерского состава. Они образованы 19 марта 1969 года в соответствии с постановлением Совмина. Все, что было до этого, – предпосылки, так скажем. Ради инте-

Мы рождаемся, учимся и продолжаем учиться, занимаясь профессиональной деятельностью. Люди поколения моего отца сначала прошли жесточайшую школу жизни, а потом уже стали осознанно учиться

УЧЕБНОЕ МИНИРОВАНИЕ НА СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ

ресов дела оба вкладывали в работу души, между ними были уважительные отношения. Харитон Игнатьевич, может быть, и претендовал на должность начальника КУОС, но у него был совершенно иной профиль. Отец ходил за линию фронта, воевал в спецподразделении, а Харитон Игнатьевич попал в город Грозный, и у него были совершенно иная судьба и другой опыт. Он специализировался на агентурно-оперативной работе. Они дополняли друг друга. Ситуация, в которой менялись роли начальника и подчиненного, не считалась препятствием для того, чтобы работать вместе.

Алексей Николаевич Ботян тоже был преподавателем?

Ботян работал в отделе спецуправления, который курировал деятельность КУОС. Выпускники Курсов в особый период должны были войти в бригады спецназначения, и все нелегальные резидентуры в странах подчинялись этому управлению, всеми операциями руководил единый центр. Точно так же, как это было во время Великой Отечественной войны, когда развернули управление Судоплатова. 8-й отдел был наследником отдела «В», созданного при Судоплатове, поэтому между ними было тесное взаимодействие. У Ботяна были огромные достижения, умение сочетать разные навыки, знания агентурно-оперативной работы. С его именем связаны легендарные операции – подрыв немецкого гебитскомиссариата в городе Овруч и предотвращение возможной гибели Кракова...

Есть ли какая-то загадка в том, что люди, родившиеся в начале XX века, выросшие в обычных семьях, знали несколько языков, умели блестяще вести агентурную работу, в конце концов выходили победителями из схваток с подготовленными противниками...

Это была когорта участников Великой Отечественной войны. В силу обстоятельств они прошли через жесто-

ПЕРЕД КОМАНДИРОВКОЙ В АФГАНИСТАН

чайшие испытания в юном возрасте. И куда-то уехать, от чего-то «откосить», отстраниться, у них не было ни возможности, ни желания. Если смотреть наградные документы отца, то в 1941 году он был 18-летним мальчишкой, но уже командовал ротой, в которой служили бойцы старше него.

Большинство из них были людьми со сложной судьбой, им приходилось «пахать» для того, чтобы чего-то добиться в жизни. С неба ничего никому не падало, все доставалось тяжелым трудом. Для крестьянских детей служба вообще была уникальным шансом. Мой папа до 1940-х годов не очень грамотно писал, пока им крепко не занялась мама – она повлияла на него в плане учебы. Об этом свидетельствуют, например, даже его подписи на фотографиях. Стиль, умение изложить мысль – все это приходит только в процессе обучения. Мы рождаемся, учимся и продолжаем учиться, занимаясь профессиональной деятельностью. Люди поколения моего отца сначала прошли жесточайшую школу жизни, а потом уже стали осознанно учиться. Они объединились в преподавательском составе КУОС и знали, что гото-

вят людей к важным и большим свершениям. Недаром в гимне КУОС есть и такая строчка: «Ну а если гром великий грянет, в неизвестность улетят они».

Наверное, главная тайна КУОС, секрет спецназа КГБ СССР, как оказалось, лучшего в мире, способного решать любые задачи, – это необыкновенные преподаватели. Каждый из них был уникален настолько, что, вероятно, второго такого специалиста по уровню знаний в той области, которую он преподавал, в СССР найти было не просто. Или скажу так: это были люди из лучших профессионалов в стране, яркие индивидуальности, противоречивые даже. В межличностном плане между ними могли возникнуть определенные разногласия, но главным были их профессиональные умения. Каждый передавал слушателям свое мастерство, причем увлеченно, полными горстями. В результате возникала поразительная синергия преподавательского опыта и личных качеств слушателей – страна получала уникальных выпускников КУОС. Многие из них до сих пор считают период учебы лучшими месяцами в своей жизни. И судьба моего отца – часть этой великой истории...

Ориентир Валерия Розина

ВЫПУСКНИК КУОС, ВЕТЕРАН ГРУППЫ «ВЫМПЕЛ» –
О СЛУЖБЕ, ОБ АФГАНИСТАНЕ, О СЕБЕ

ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ ПО ЗАХВАТУ ДВОРЦА АМИНА ТАДЖ-БЕК ВАЛЕРИЙ РОЗИН НАХОДИЛСЯ В КАБУЛЕ. ГРУППЕ ПОД ЕГО КОМАНДОВАНИЕМ ПРЕДСТОЯЛО ЗАХВАТИТЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ АФГАНСКОЙ АРМИИ, И ЭТА ЗАДАЧА БЫЛА УСПЕШНО ВЫПОЛНЕНА. ЧЕМ ЗАПОМНИЛСЯ ВАЛЕРИЮ РОЗИНУ ТОТ ДЕКАБРЬСКИЙ ДЕНЬ, КАКИМ БЫЛ ЕГО ПУТЬ В ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ? ЧТО, ПО МНЕНИЮ ВЕТЕРАНА, СКРЫВАЕТСЯ ДЛЯ БОЙЦА СПЕЦГРУППЫ ЗА ПОНЯТИЕМ «ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ»? ВАЛЕРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ВСПОМИНАЕТ НЕПРОСТЫЕ ГОДЫ УЧЕБЫ, УЧАСТИЯ В ОПЕРАЦИЯХ И СЛУЖБЫ В СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИИ «ВЫМПЕЛ».

БЕСЕДОВАЛ Роман ЛИПКИН

? Когда Вы планировали свое будущее, рассматривали, как вариант, службу в КГБ СССР? Нет. Никогда такие мысли не приходили в голову. Я учился в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта, военная специальность – сапер-минер. Видимо, с учетом этих профессиональных знаний и подготовки меня кто-то приглядел в военкомате.

После окончания института я попал по распределению в Сибирь, в Кемеровскую область – Кузбасс, знаменитый центр добычи угля. Моей обязанностью была техническая съемка местности для будущих автодорог, предназначенных для транспортировки угля с шахт и разрезов. Сугубо мирная профессия. Но однажды в проектный институт, где я работал и был секретарем комсомольской организации, пришел человек из Кемеровского управления КГБ, поговорил со мной и спросил: «Как ты посмотришь, если тебя при-

зовут?» Я ответил, что в принципе морально готов.

Примерно через год меня пригласили в местное управление Комитета госбезопасности на собеседование, затем направили на учебу. После этого я начал работать оперуполномоченным, потом старшим оперуполномоченным. В то время в области находилось много иностранных специалистов: немцев, итальянцев, чехов, поляков. А у меня немецкий язык свободный. Еще в школе я много общался с ребятами из семей поволжских немцев, потом во время учебы занимался языком, в общем, постепенно довел немецкий до рабочего уровня. Разговаривал с ними свободно, без переводчиков. Это очень пригодилось в будущем.

? Для каких целей?

После войны в СССР анализировали механизмы, тактику и стратегию военного периода, вопросы партизанского движения, информацию о немецком тыле, схронах, явках, паролях и так далее. Меня поставили на это направление. Я окончил специальные курсы, довел до ума немецкий, поработал в Германии какое-то время, еще «подшлифовал» язык. Затем поступила команда – подготовить в каждом управлении КГБ специальные резервные группы (подпольщиков, партизан, диверсантов и им подобных специалистов) для действий в особый период. В одну из таких резервных групп я и попал в числе первых. У нас были теоретические и практические занятия, тренировки и так далее.

? Вы сейчас о КУОС рассказываете?

Нет, поначалу для нас организовали выезды в Балашиху, в места подготовки особого резерва. Нагрузки были очень высокие – и физические, и моральные. Много приходилось изучать, читать, запоминать. И тело, и голову готовили очень неплохо. Занятия проводили участники Великой Отечественной войны, разведчики, те, которые ранее работали за кордоном. Подготовили нас очень прилично.

13-я ГРУППА КУОС-79. МАЙ 1979 ГОДА

Позже были созданы Курсы усовершенствования офицерского состава – КУОС – для подготовки таких специалистов на местах на постоянной основе.

? Ветераны рассказывали, что по городам и управлениям витали слухи, что существуют какие-то курсы, где готовят чудо-богатырей, но точно никто ничего не знал...

Да, такие слухи до нас доходили. Детали и мы не знали, да особо в это и не вникали. Были приучены к тому, что задавать лишние вопросы, мягко говоря, нецелесообразно. А потом, когда уже сами попали на Курсы и все увидели воочию, вопросы отпали.

? Вашими преподавателями были легендарные Алексей Ботян, Григорий Бояринов, Илья Старинов...

Да, они. От лекций Ильи Григорьевича Старинова дух захватывало! Это был великий человек с потрясающим послужным списком, с уникальным опытом работы. Руководил Курсами Григорий Иванович Бояринов, который сам воевал, поэтому он знал, что должен

дать нам как командир и что нужно от нас требовать. Он с большим уважением относился к подчиненным, следил за нашими нагрузками, отдыхом, питанием, был для нас как отец родной. Настоящий комитетский отец родной, я бы так его назвал.

Испытание Кабулом

? У Вас были предположения, что могут направить в Афганистан для выполнения боевой задачи?

Нет, никакой вводной информации не было. В прессе иногда сообщали о каких-то событиях, которые происходили в этой стране, например, что руководство поменялось. Мы знали, что в целом отношения у Советского Союза с Афганистаном хорошие. Все остальное стало известно, когда прилетел туда спецбортом (кстати, это был самолет Андропова). Мы догадались, куда именно нас направили, только в конце полета, когда самолет заходил на посадку между горами (кабульский аэропорт находится в большом котловане). Сначала я думал, что лечу куда-нибудь в ГДР... Я прибыл в Кабул 14 декабря, а 27 там произошли события, которые вошли в историю.

❓ С чем было связано отсутствие предварительной информации? С повышенной секретностью?

Да, прежде всего, конечно, с ней. Видимо, руководство страны не хотело утечки информации о том, что Советский Союз предпринимает конкретные, а теперь мы знаем, военные усилия, для того чтобы сохранить Афганистан в числе дружественных нам стран.

❓ Когда и какую задачу Вам поставили?

После прибытия в Кабул нашу группу поселили на так называемой вилле. Там же весь город – или сакли, бедные мазанки, или виллы богатых людей. На одной из них мы расположились, но по-прежнему ничего не было понятно. Буквально накануне вечером нам сказали: «Ребята, надо поспать, отдохнуть. Завтра будет работа». То, что она будет боевой, было понятно, потому что с 14 по 27 декабря мы ходили по городу, изучая все возможные проходы, затем рисовали его план. Карты Кабула не было, всю важную информацию – названия улиц, повороты, светофоры и т.п. – мы собирали самостоятельно для личного пользования. Передвигались по городу как туристы. Никто на нас особого внимания не обращал.

Лично мне – а я уже к тому времени был назначен старшим одной из групп – сообщили, какая у меня задача: «Объект – Генеральный штаб, вот тебе пара дней, уазик. Заходить на объект пока нельзя». Единственное, что можно было сделать, – проехать мимо, изучить район и взглянуть на само здание. Я успел оценить, как бывший строитель, этажность, расположение лестничных клеток, входов и выходов. Вернувшись на базу, я на школьной доске по памяти нарисовал поэтажный план. Его было достаточно для того, чтобы люди сориентировались, где находятся выходы, парадные и на задний двор, казарма, которую я успел увидеть, что в ней находились солдаты. Ведь штаб афганской армии

без войсковой охраны, конечно, существовать не мог.

Потом приехала группа наших военных, 103-я десантная дивизия – Псковская, меня тоже одели в форму десантника, в зеленый комбинезон. В составе группы, куда входил начальник штаба и командир дивизии, мы нанесли визит вежливости начальнику штаба афганской армии Якубу.

❓ О Мохаммеде Якубе Вы что-то знали?

Только со слов Юрия Ивановича Дроздова (заместитель начальника ПГУ КГБ СССР и руководитель Управления «С», один из руководителей штурма дворца Амина, инициатор создания спецподразделения «Вымпел»). Он сказал, что Мохаммед Якуб – это решительный, боевой, воевавший человек. Очень жесткий, даже жестокий. Он перед строем расстреливал тех, кого считал в чем-то виноватым. Вот такая характеристика. Это был крепкий мужик ростом где-то под метр девяносто, десантник. Предупредили, что с ним надо держать ухо остро, что под письменным столом он прячет автомат. Это надо было учесть при выполнении задачи. Вся эта информация впоследствии пригодилась.

❓ Юрий Иванович давал Вам вводную перед вылетом или уже на месте? На месте. Мы один на один с ним посидели, поговорили. Он сказал, что надо быть готовым ко всему: «Вы люди военные, может иметь место применение оружия, будьте готовы. Работайте на опережение». Вот это я хорошо запомнил и сделал вывод, что действовать надо внимательно и решительно. Этот инструктаж здорово мне помог не растеряться и сделать то, что необходимо.

❓ Когда был разработан окончательный план? Уже в Кабуле? Все было спланировано заранее. Для каждого из нескольких объектов – своя группа. Например, для штурма очень

сложного объекта – министерства внутренних дел (Царандой) – был направлен Юрий Васильевич Мельник. Армейский Генштаб поручили захватить нашей группе.

❓ А задача как была поставлена? Просто занять Генштаб? Какая формулировка была?

Главное – не допустить контактов руководства Генштаба с подчиненными формированиями на всей территории. Любым способом отсечь связь.

❓ Насколько я знаю, штурм всех объектов должен был начаться одновременно?

Да. Осипов Григорий Константинович и еще несколько человек должны были взорвать колодец связи, отрезать Кабул от внешнего мира. Килограммы взрывчатки в колодце, в закрытом помещении, представляете, какой был грохот! Как только этот взрыв раздался, все – сразу вперед!

❓ Людей, которые пошли с вами, Вы лично отбирали?

Нет, меня представили группе, которую в основном сформировал Поляков Алексей Константинович. Преимущественно из сибиряков.

❓ Почему?

Он сказал: «Сибиряки в свое время Москву спасли. Вот вам такая сложная задача, давайте спасайте в наше время Москву и Кабул». В нашу группу входили алтайцы, ребята из Омска и Томска.

❓ Можно сказать, что если там был «восточный» батальон, то у Вас – «сибирский»?

«Восточный» батальон – это армейский. Мы познакомились с его бойцами позже. Во время штурма они, к сожалению, не все знали. Мы свое дело сделали, заняли входы и выходы, окна, откуда мог вестись обстрел. И тут примчались десантники – «восточный» батальон – и давай лупить по нам!

❓ Они не знали, что Вы уже захватили Генштаб?

Была недоработка армейского руководства, людей, которые руководили операцией в целом. Но в батальоне такие же, как мы, ребята, я понимаю и не сержусь. Их привезли, сказали: вот объект, вперед! Ну они и давай палить. Но я – без претензий.

❓ Без жертв с Вашей стороны обошлось?

К счастью, обошлось без жертв.

❓ А как прошел штурм в целом?

Была парочка раненых. Одному парню из Барнаула, Володе Стремилу, пуля попала в жилет, пробила его и ударила в пистолет, который был у него за поясом. Он его фактически и спас.

❓ А со стороны оборонявшихся?

На объекте было несколько взводов афганцев. Всех с оружием в руках мы быстро локализовали. Собрали их в большой актовый зал, провода телефонные сорвали с плинтусов и связали пленных. Сообщили командованию, что у нас обстановка нормальная, все сделали. И попросили предупредить десантников, чтобы они по нам не лупили. Эта связь нас и спасла. Неувязка объяснима: такая большая операция по всему Кабулу, много объектов, тяжело было и управлять, и информировать.

❓ По времени Ваша работа сколько заняла?

Минут за сорок примерно мы управились. Действовали резво, жестко. Уже после боя увидели, сколько там было крови... Я бы не хотел об этом рассказывать...

❓ А после выполнения задачи какие были указания?

Вернуться на базу – на виллу, где ночевали. Ехали на чем попало, без флагов и фанфар. Вернулись, по сто граммов выпили, конечно. Но пьяных не было, так, для поддержания настроения. Те,

ЮРИЙ ДРОЗДОВ (В ПЕРВОМ РЯДУ КРАЙНИЙ СЛЕВА) С БОЙЦАМИ ОТРЯДА «ЗЕНИТ»

кто дежурили, встретили нас. Мы обнялись, заплакали. Нервный срыв такой был, что слезы сдерживать было невозможно. На другой день раненых погрузили в самолет и отправили в Ташкент. Они выздоровели и вернулись на службу, потом перезванивались с ними время от времени.

А мы остались еще примерно на неделю. Боевых задач не было, потому что Бабрак Кармаль уже своих людей везде поставил. В тот район, где мы жили, никто не заходил. Правда, нас предупредили, что рядом расположена американская вилла. Мы видели, что оттуда наблюдают за нами в бинокль, следят из окон, но никаких острых ситуаций не было. В город мы, от греха подальше, не ходили, разве что до ближайшего дукана (магазина), поесть чего-нибудь купить, и назад. Потом нас отправили в Москву.

❓ В Москве Вам уже стало понятно, что это только начало? Или подумали, что слетали, выполнили задачу и на этом все?

Гадать, что там будет дальше, в голову не приходило, потому что было серьезное потрясение. Во время штурма у меня даже был момент, когда мелькнула мысль: я сиротой вырос, неужели мои дети тоже станут сиротами? Но эта мысль мгновенно пролетела, и мы пошли дальше работать.

❓ Вы на этот момент женаты были? Да, жена ждала дома с детьми.

❓ А когда вернулись, рассказали, где были?

Я потом рассказал: были в Кабуле, там произошли события, о которых вся советская пресса писала. Она, конечно, тоже читала газеты. Ежу понятно, что догадывалась. Я сказал: вот так и так, мы в этом участвовали. И больше никаких разговоров не было.

❓ Когда состоялась Ваша следующая командировка в Афганистан?

Дату я теперь не вспомню. Были еще две командировки. Тогда супруга уже знала, куда мы едем. Потом случилась

короткая командировка в Европу, затем на юг, в Азербайджан, на иранскую границу... Были еще мелкие поездки, о которых говорить не будем. Я тогда уже служил в «Вымпеле».

После афганских событий, по словам, Андропов сказал: «Хватит нам этих временных мер – собирать специалистов с миру по нитке, давайте сделаем организацию, которая на постоянной основе была бы все время в строю». И в 1981 году было принято решение о создании в системе Первого главного управления КГБ СССР подразделения специального назначения. Так появился «Вымпел».

А в «Вымпел» Вы попали после событий 1979 года уже как сложившийся профессионал по приглашению Юрия Ивановича?

Да, он лично приглашал, один на один сидели, разговаривали. Он знал из моей биографии и анкеты, что погибший на войне отец был, как и он, артиллеристом. И начальник управления тоже был артиллеристом. Я так теперь и говорю, что есть песня «Три танкиста», а я в песню «Три артиллериста» попал.

Когда приходили в «Вымпел», Вы уже понимали, чем придется заниматься?

Да, конечно. Каждый день интенсивные тренировки, занятия. Начинать с тренировок – плавание, кроссы, далее – боевая подготовка, ведение оперативной работы, в том числе в городских условиях, связь с агентурой, явки, пароли, стрельба, радиосвязь, военное дело, визуальная разведка... Если разведчиков готовили только для работы с нелегальной агентурой, то наша подготовка включала «полный букет». Могу сказать, что было интересно, и мы все понимали, что это крайне необходимо. Готовы были ко многому.

Ваши вторая и третья афганские командировки были связаны с боевыми задачами или скорее с разведывательными?

В основном с разведкой. Уже ходили в штатском, обстановку снимали ту или иную, готовили отчеты. Пришлось задним числом изучать все, что вокруг министерства обороны, объектов, в том числе и Генштаба. Все, что мы прошли в Афганистане, в других командировках, вошло в программу обучения личного состава уже в «Вымпеле».

У Вас появились какие-то личные наработки?

Работа в городе, конечно, была необходима: наружное наблюдение, как выявить слежку и от нее уходить. Этот опыт пригодился в рамках работы в Первом главном управлении КГБ СССР, ответственным за внешнюю разведку.

Скажите, сколько лет Вы еще переживали события 1979 года?

Откровенно говоря, они до сих пор не забываются. Острота, конечно же, прошла... И тем не менее, война есть война; когда в тебя стреляют, запоминается навсегда.

Когда Вы уже сами обучали новые поколения, опираясь на свой опыт, какие советы давали?

Совет один: готовиться ко всему. К тому, что в тебя будут стрелять, а для того чтобы выжить, нужны определенные знания, навыки, которые мы и прорабатывали.

Вы прослужили в «Вымпеле» около десяти лет?

Да. Когда я пришел туда, Юрий Иванович доверил мне должность заместителя начальника отдела. Потом я вырос до начальника отдела, а уходил уже с должности заместителя командира «Вымпела». Все командиры «Вымпела» были из Москвы, из центра – это закон.

Когда, по Вашим ощущениям, о «Вымпеле» узнали широко?

В первые год-два утечка была о том, что наши военнослужащие участвовали в некоторых событиях. Но что речь идет конкретно о «Вымпеле» – нет, такого не

было. Мы жили в Балашихе, выходили в город – на отдых, к семье в выходные ездили. Никакой болтовни не было.

На Ваш взгляд, чем меньше говорят о подобных организациях, тем лучше?

Конечно! Это сохраняет жизнь исполнителей. Хотя сейчас условный противник очень много чего знает, и у него есть подобные подразделения. В Израиле, например, высококлассная спецслужба, в Германии GSG 9 для выполнения специальных боевых задач, у американцев, у англичан группа «Дельта» в то же время была создана. Названия разные, а суть одна – действовать в условиях боевой обстановки. И в городе, прежде всего.

Когда дело доходит до стрельбы, «Вымпел» и подобные подразделения должны в этом участвовать?

Когда отдан приказ, мы понимаем, кто его отдает и почему. За таким приказом – политическое решение. Когда в 1993 году произошли события в Белом доме, я в числе своих коллег из «Вымпела» был командиром одной группы в пятьдесят человек. Конечно, мы знали, что там находятся наши люди, и я сказал: «Вот такая ситуация, ребята, там тоже наши офицеры. Если мы пальнем по своим, уложим кого-то, нас потом затаскают в прокуратуру и так далее». И кстати, я не ошибся. Меня дважды вызывали к прокурору, задавали вопросы: что и как происходило, как я себя вел во время этих событий? (Руководство «Вымпела» отказалось выполнять устный приказ президента Бориса Ельцина о штурме Белого дома, где заседал Верховный Совет России. Совместно с «Альфой» «Вымпел» взял на себя функцию вывода депутатов Верховного Совета из здания, предотвратив возможное массовое кровопролитие.) Здравый смысл всегда должен быть на первом месте. Он включает и отношение к людям, и необходимость выполнить задачу. В рамках этих двух понятий

приходилось искать правильное решение.

Вы сегодня поддерживаете отношения с теми, с кем вместе воевали?

Конечно. Недавно из Иркутска звонил близкий мой товарищ Григорий Константинович Осипов, с которым я был в Афганистане. Он тоже сибиряк, с Алтая. И с некоторыми другими нахожусь на связи. Это обязательно. Я не понимаю, как может быть иначе. Все пережитые события никто не забыл, ни я, ни они.

Супруга Ваша как переживала все эти истории?

Во-первых, она не так уж много и знала. Но потом, когда узнала и я стал часто командировки мотаться, у нее на душе кошки, конечно, скребли. Но она – молодец. Боевая, спортсменка. Терпела, никогда ни упреков, ни претензий от нее не слышал. Раз-другой слезы на ее глазах видел, и все.

То есть настоящая офицерская жена...

Да, держалась. Молодец. Она ведь тоже сибирячка!

БЕЛЫЙ ДОМ. МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1993 ГОДА

РИА НОВОСТИ

А где с ней познакомились?

В Кемерово. Ее мама была медсестрой, войну прошла. Отец – инвалид войны. И мой отец воевал, то есть мы тут, как говорится, по духу и крови близки друг другу. Полное понимание и уважение. И ценим друг друга. Она у меня трудяга большая, умница.

Та закалка, тот опыт, который Вы получили, работая в органах безопасности, пригодились в гражданской жизни?

В гражданской жизни после увольнения я занимался вопросами безопасности бизнеса. Мог нормально разобраться в человеке, определить, на что он способен и что от него можно ожидать, какие задачи на него можно возлагать, а какие нельзя. Практические вещи непроизвольно в голове прорабатывались.

После Афганистана прошло уже сорок с лишним лет. Анализируя события того времени, не думаете, что, может быть, надо было как-то по-другому действовать? Ведь те события до сих пор обсуждают ...

Над этим мы с коллегами уже давным-давно думали. И пришли к следующему выводу. Исходя из той информации об обстановке в Афганистане, которую мы получили, ответ был однозначный: вводить войска надо было обязательно, потому что Амин, который тогда руководил Афганистаном, был под американцами. Если бы мы не сделали этого, то неизвестно, что бы произошло на наших южных границах. Поэтому решение было правильное.

У Вас есть награды за Вашу первую афганскую командировку?

За те события меня наградили орденом Красного Знамени, чем я очень горжусь, потому что в СССР это была одна из высших государственных наград. После других командировок получил орден Красной Звезды. Есть и другие награды, в том числе ведомственные.

Что Вы сейчас обсуждаете во время встреч с друзьями, коллегами, сослуживцами?

Со времен афганских событий, как вы сказали, прошло немало лет, и эта тема, хотим мы того или нет, в наших разговорах угасает. Сейчас мы обсуждаем обычные житейские вопросы. Как дела? Что в семье? Как дети? Как внучата? Жить каждый день с мыслями о том, что вот мы в Афгане воевали... Зачем это надо? Тот этап жизни прошел, теперь наступил следующий.

Вы могли бы сейчас дать какой-то совет молодым сотрудникам, например, в таких обстоятельствах действуй вот так?

Если бы мне были известны конкретные факты, обстановка, в которой необходимо решить задачу, и я мог бы проанализировать ее, вжиться в эту ситуацию, то какие-то соображения, как у любого офицера, конечно же, появились бы.

Все хотят жить в мире, и чтобы страна была лучше, меньше было врагов. И мы, и люди за рубежом. Только кто-то больше о долларах думает, а кто-то – о Родине.

Созвездие профессионалов – наставников

ТАК ГОВОРИТ О ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМ СОСТАВЕ КУОС

ВАСИЛИЙ ГЛОТОВ

В МИНУВШЕМ ГОДУ, В КАНУН ДНЯ РАБОТНИКА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ, МУЗЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В ДЕРЕВНЕ ПАДИКОВО В ПОДМОСКОВЬЕ ПОСЕТИЛА ДЕЛЕГАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ, СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ И ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. В СОСТАВЕ ДЕЛЕГАЦИИ БЫЛИ УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН, ЛЕГЕНДА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ВАСИЛИЙ ГЛОТОВ, ЗАСЛУЖЕННЫЕ ВЕТЕРАНЫ СОВЕТСКИХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КГБ ПОЛКОВНИКИ В ОТСТАВКЕ РУСТАМХОДЖА ТУРСУНКУЛОВ И ВЛАДИМИР СИЛАНТЬЕВ. ПОСЛЕ ЭКСКУРСИИ ДИРЕКТОРУ МУЗЕЯ ДМИТРИЮ ПЕРШЕЕВУ ДЛЯ ПОПОЛНЕНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ БЫЛ ПОДАРЕН УНИКАЛЬНЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «ПОГРАНИЧНИК», ПОДПИСАННЫЙ В ПЕЧАТЬ 10 ИЮНЯ 1941 ГОДА. ЭТО ПОСЛЕДНИЙ «МИРНЫЙ» НОМЕР ИЗДАНИЯ, ВЫШЕДШИЙ В СВЕТ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ Сергей СИДОРУК. ФОТО автора

ПОРТРЕТ ВАСИЛИЯ ГЛОТОВА РАБОТЫ ХУДОЖНИКА, ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РФ АНАТОЛИЯ СИДОРУКА

На рубеже обороны Москвы

В декабре 1941 года деревня Падиково Истринского района Подмосковья, на территории которой расположен комплекс Музея отечественной военной истории, стала рубежом обороны Москвы. Западная часть деревни была занята фашистами, восточную половину Падиково обороняли бойцы Красной армии. Они смогли не только остановить войска неприятеля, но и отбросить его назад. В те дни в кровопролитных боях погибла большая часть 108-й стрелковой дивизии. Из 10 тысяч человек выжили лишь около 700. В память об их подвиге на территории музея 9 мая 2019 года был открыт памятник.

Музей в Падиково был организован в 2014 году, за годы существования его коллекция значительно увеличилась и сейчас уже занимает пять корпусов. В музее можно увидеть военную технику, образцы холодного и стрелкового оружия, другие интересные экспонаты. Важно, что вся техника тщательно отреставрирована и находится на ходу, некоторые машины принимают участие в торжественных маршах на Красной площади и съемках художественных фильмов о войне.

Идея основать коллекцию пришла к Дмитрию Першеву после приобретения интересного образца стрелкового оружия 1895 года. Постепенно она пополнялась холодным оружием, артиллерийскими орудиями, бронетехникой, автомобилями и мотоциклами.

Сегодня в музее более 100 экземпляров советской и российской боевой техники, уникальные экспонаты Отечественной войны 1812 года, дореволюционного периода, Великой Отечественной войны, афганской эпопеи и специальной военной операции.

Некоторые экспонаты прибыли издалека. К примеру, прежде чем оказаться в экспозиции, танк «Валентайн» проделал долгий путь из Новой Зеландии.

Недавно раздел музея, посвященный отечественной артиллерии, пополнился довольно любопытным экспонатом – полевым «Единорогом» образца 1805 года на родном деревянном лафете. Уникальность орудия в том, что его аналогов не было в других европейских армиях. Интересна и его судьба. Изготовленное в Брянске в 1838 году орудие использовали в Севастополе во время сражений в период Крымской войны. Французская армия захватила его в качестве трофея, увезла на свою родину, где оно пробыло 160 лет. Теперь пушку можно увидеть в экспозиции музея.

Создает музейную коллекцию команда, в которую входят талантливые реставраторы, специалисты, работающие с архивами и историческими документами, увлеченные своим делом экскурсоводы.

Вспоминая события, связанные с пограничной службой и органами безопасности, фронтовик Василий Глотов отметил, что историю прежде всего делают люди, а наиболее яркие из них сами становятся ее частью. По мнению ветерана, в вечном почетном строю находится и его сослуживец Герой Советского Союза Григорий Иванович Бояринов, шагнувший в бессмертие вдали от Родины холодным декабрьским вечером 1979 года при штурме дворца Тадж-Бек в Кабуле, исполнив до конца свой воинский долг.

Бояринов, которого Василий Степанович считает своим боевым товарищем, наставником и учителем, прошел всю войну и не раз смотрел смерти в глаза. Накануне штурма дворца Григорий Иванович решил идти в бой со сво-

ДМИТРИЙ ПЕРШЕЕВ (СЛЕВА) ПОЛУЧАЕТ ИЗ РУК ВАСИЛИЯ ГЛОТОВА ПОСЛЕДНИЙ «МИРНЫЙ» НОМЕР ЖУРНАЛА «ПОГРАНИЧНИК», ПОДПИСАННЫЙ В ПЕЧАТЬ 10 ИЮНЯ 1941 ГОДА

ей группой, поскольку только он располагал боевым опытом.

Оказавшимся в тот день в музее посетителям Василий Степанович вкратце поведал и о других боевых товарищах – разведчиках-нелегалах Алексее Николаевиче Ботяне, Иване Павловиче Евтодыеве, Владимире Ивановиче Суродине, Анатолии Исааковиче Цветкове, Александре Ивановиче Лазаренко.

Офицеры Рустамходжа Турсункулов и Владимир Силантьев рассказали сотрудникам и гостям музея о малоизвестных страницах истории спецподразделений КГБ, о борьбе с террористами. Кавалер ордена Мужества, медалей за храбрость Владимир Силантьев освобождал заложников, захваченных террористами в школе № 1 в Беслане и в Театральном центре на Дубровке, участвовал в боестолкновениях в горячих точках страны.

За штурм дворца Тадж-Бек в Афганистане, ставший эталонной операцией спецназа, тогда еще 23-летнего лейтенанта Турсункулова наградили высшим орденом СССР – орденом Ленина. «Пройдут годы, – написал в своих воспоминаниях ветеран нелегальной разведки генерал-майор Юрий Дроздов, – многое изменится в судьбах тех,

кто штурмовал дворец Амина. Изменится и взгляд на Афганистан, на ту войну. Неизменным, святым останется память о тех, кто пролил кровь на ступенях дворца».

КУОС – легендарное прошлое

После завершения экскурсии ветераны собрались в библиотеке музея, где продолжили разговор о героическом прошлом спецподразделений КГБ СССР. Василий Глотов, служивший на Курсах усовершенствования офицерского состава КГБ СССР под руководством полковника Григория Бояринова, рассказал много интересного о жизни этого замечательного человека, об истории создания и деятельности уникального учебного подразделения.

Спецкурсы получили постоянную «прописку» в окрестностях города Балашихи Московской области. Еще в годы войны там проходили обучение разведчики-партизаны из групп Павла Судоплатова и Ильи Старина, в том числе Алексей Ботян и легендарный разведчик Николай Кузнецов. Какое-то время там же располагалась и Школа особого назначения разведки, ставшая затем 101-й школой внешней разведки,

впоследствии преобразованной в Краснознаменный институт КГБ СССР, а затем в Академию разведки РФ.

Одновременно Курсы находились в оперативном подчинении руководства внешней разведки ПГУ КГБ СССР и составляли его спецрезерв. Причем в территориальных управлениях КГБ СССР о прохождении их сотрудниками кузовских наук знали лишь начальники управлений и их замы по кадрам. Остальным было известно лишь то, что оперативник, уже обладавший опытом агентурной работы и знанием иностранных языков, находился в командировке. Тем временем он в течение семи месяцев получал специальную, физическую, огневую, воздушно-десантную и горную подготовку, изучал специальную тактику, минно-взрывное дело, связь, топографию и опыт партизанской борьбы.

Практически все вопросы деятельности КУОС находились в ведении Григория Бояринова, с которым Василий Готов познакомился в 1969 году. Им вместе доводилось рассматривать и согласовывать планы обучения слушателей, подбирать подходящие кандидатуры из числа наиболее подготовленных офицеров, способных освоить учебную программу, выдержать высочайшие физические и эмоциональные нагрузки. Обговаривали они и возможности Высшей школы обеспечить обучаемых обмундированием, питанием и прочими необходимыми в учебном процессе вещами. Ведь КУОС, по мнению Василия Глотова, были не просто курсами усовершенствования профессиональной выучки офицерского состава – фактически они стали мощным центром по подготовке командиров разведывательно-диверсионных групп на военное время или «особый период».

– Вот особый период в 1980-е годы случился с Афганистаном, – пояснял Готов. – Как сейчас с Украиной, где проводится специальная военная операция, – тоже особый период. Диверсионные группы готовили на спецкурсах, я выезжал в воздушно-десантную ди-

визию, в горно-учебный центр для подготовки личного состава этих групп, а на КУОС вели подготовку командиров. В это время руководитель спецкурсов Григорий Бояринов особенно часто приезжал к нам, а поскольку в отделе я вел делами связи Центра с корреспондентами за рубежом, то мы часто общались по этому поводу. Надо было, чтобы слушатели обладали опытом использования специальной аппаратуры. Ведь каждый сотрудник, в случае гибели радиста, должен уметь связаться с Центром. Обычно в группу назначали двух радистов, но при их отсутствии начальник, командир должен был уметь работать с радиостанцией и ручными шифрами. Вот этому делу я их и обучал.

Наука эта требовала основательности, терпения и усидчивости и от учителей, и от обучаемых, так как ап-

пелось Василию Глоту удавалось всегда. Прежде всего благодаря собственной высокой квалификации заслуженного радиста Советского Союза, почетного радиста СССР, а в последующем и почетного сотрудника госбезопасности и, конечно, умело и грамотно организованному учебному процессу по освоению специальной аппаратуры связи.

Характерной чертой начальника КУОС, по мнению Глотова, было умение быстро принимать нестандартные решения в самых сложных ситуациях. Григорий Бояринов делал упор на две основные функции: с одной стороны, воспитателя и организатора учебного процесса, с другой – педагога, обладающего невероятной способностью упреждать любой негатив. Если подопечный совершал ошибку, то Бояринов стремился исправить положение

Те, кто прошли школу КУОС, не знали слово «невозможно». Позже они воевали в Афганистане, работали советниками в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Лаосе, не миновали они горячих точек и на территории нашей страны

паратура была довольно сложной, вспоминает Василий Степанович. Освоить ее быстро удавалось не всем. Радиостанции были такие, что можно было и ключом работать, и накапливать информацию на магнитофон. Носителем служила проволока. На этот магнитофон «набивали» информацию на клавиатуре, а ключом делали вызов. Посредством некоторых манипуляций в эфир «выстреливалась» вся накопленная информация. Если Центр ее принял, он давал квитанцию. Если же что-то прошло с перебоями, назначалась новая частота, на которую надо было перейти и повторить операцию. Так можно было делать до трех раз.

Надо сказать, что добиться хороших результатов в подготовке обучаемых

мерами воспитательного характера. Слушатели между собой тепло называли его «наш Гриша» или «Батя». Он действительно относился к ним с отеческой заботой и вниманием. Но в то же время был очень требователен. При выполнении учебно-боевых задач Григорий Иванович никому не прощал халатности, разгильдяйства, напоминал о том, что вольности при решении задач в тылу противника всегда приводят к непоправимым последствиям.

Григорий Иванович мог вести практически любую специальную дисциплину, но сосредоточился на тактике разведывательно-диверсионных групп, разработке и проведении занятий на местности и, в частности, суточных и многосуточных учений. Он не про-

РУКОВОДИТЕЛИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУОС В ДЕНЬ 30-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

пустил ни одного выхода, учения или специального комплексного занятия, которые отрабатывались в любых погодных условиях, в любое время года. Те, кто прошли школу КУОС, не знали слово «невозможно». Позже они воевали в Афганистане, работали советниками в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Лаосе, не миновали они горячих точек и на территории нашей страны.

Служебных проблем на Спецкурсах, конечно же, хватало. Василий Степанович помнит, как в 1978 году заместитель начальника по учебной работе Баранов был назначен с повышением в учебный центр Краснознаменного института, а заместителя начальника кафедры Говорова перевели на должность начальника факультета военной контрразведки. Потеря таких педагогов-руководителей оказалась для Курсов весьма ощутимой. Пришлось Бояринову какое-то время, что называется, самому закрывать образовавшуюся брешь в учебном процессе.

– В связи с этим он усиленно агитировал меня перейти на учебную работу, – вспоминает то время Готов. –

Такой опыт с офицерами и солдатами у меня был. Поэтому в 1979 году я дал согласие. Бояринов сначала согласовал мой перевод с отделом, в котором я служил, с Управлением «С», а потом уже написал рапорт руководству. Но получилось так, что рапорт пошел, а мы улетели в Кабул, и мое назначение состоялось только после гибели Григория Бояринова.

4 января 1980 года, во время похорон Григория Ивановича на Кузьминском кладбище, начальник Высшей школы генерал-лейтенант Rogozin объявил мне о том, что меня из 1-го Главка переводят на КУОС на должность заместителя начальника кафедры с одновременным исполнением обязанностей начальника Курсов и его заместителя по учебной работе.

Эти три должности я исполнял до июня месяца. В этом же месяце начальником Курсов был назначен участник штурма дворца Амина Герой Советского Союза Эвальд Григорьевич Козлов. Так что потом мы работали в паре. После создания спецподразделения «Вымпел» Козлов стал его ко-

мандиром. Я в это время находился в очередном отпуске, и обязанности начальника Курсов исполнял Петр Иванович Нищев.

– Примечательно, что и в афганский период нам с Григорием Ивановичем Бояриновым выпало работать вместе, – продолжил рассказ Василий Готов. – В Кабуле наши раскладушки стояли рядом, поэтому общались мы круглые сутки. Григорию Ивановичу действительно были присущи незаурядные душевные качества, и сегодня я могу твердо сказать, что и с этой стороны знал его хорошо. Он был человеком покладистым, всегда мог найти доброе слово для каждого. Если что-то надо сделать, чего-то добиться, он двигал начатое дело до конца, пока не достигал намеченного. Характер у него был твердый. Если принял решение, то от него не отступится.

– Общаться с ним можно было на любую тему, – продолжил Василий Готов. – Мы были с ним, как говорится, на «ты». В Кабуле ему исполнилось 57 лет, мне 53, разница не велика. Все остальные наши сослуживцы оказались

гораздо моложе. Для них Григорий Иванович был непререкаемым авторитетом, образцом во всем. Они обращались к нему по самым разным вопросам, и он никогда не отмахивался, ссылаясь на занятость. Преподавательский состав тоже очень уважал и любил его. Прапорщики, которые работали у нас в лабораториях, тоже души в нем не чаяли. В Москве, когда удавалось, мы общались семьями, в гости ходили друг к другу.

Для меня самой тяжелой была встреча с семьей Григория Ивановича, когда я привез наших сотрудников на его похороны. Надо было идти в квартиру, передать что-то из его личных вещей. Бесконечно трудно было пережить все это. Чтобы не быть одному, для моральной поддержки я тогда взял с собой заведующего библиотекой Курсов. Жена Григория Ивановича очень сильно плакала. Такая потеря! Она осталась с двумя детьми. Правда, Игорь был уже взрослый, Андрей только подрастал. Ведомство помогало им, чем могло. Ну а мы должны были продолжать решать служебные задачи.

Возвращаясь к рассказу о Курсах, Василий Глотов отметил, что вопросы, связанные с изменением учебных планов и учебно-методических мате-

риалов, с кадровыми перемещениями руководство КУОС прорабатывало с Алексеем Ботяном, за плечами которого был огромный опыт ведения разведывательно-диверсионной работы в годы Великой Отечественной войны в глубоком тылу противника в качестве командира группы специального назначения. Помогал Алексею Николаевичу и опыт общения с признанными мастерами нелегальной разведки и диверсий Павлом Судоплатовым и Наумом Эйтингеном, учеником и соратником которых он был на протяжении длительного периода.

Ботян решал непростые задачи: принимал участие в учениях, самостоятельно осматривал и изучал маршруты, намеченные для слушателей, присутствовал на занятиях, оценивал действия слушателей и всегда был готов что-то подсказать, исходя из своего опыта.

Заметной фигурой на Курсах, по словам Василия Глотова, был полковник Анатолий Цветков. Профессор, доктор военных наук, начальник специальной кафедры, он принимал активное участие в разработке учебных материалов для нового подразделения, выступал на заседаниях кафедры, читал лекции. Основная заслуга Ана-

толия Исааковича заключалась в том, что все аспиранты и соискатели в Высшей Краснознаменной школе КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского и на КУОС нашли в нем требовательного, но в то же время заботливого учителя: он вел буквально каждого от выбора темы диссертации до ее защиты, часто выступал в качестве и официального, и неофициального оппонента.

Курировал КУОС в Балашихе с 1969 года фронтовик полковник Александр Лазаренко. Во время Великой Отечественной войны он был начальником разведки стрелковой дивизии. После Победы окончил разведывательную школу ГРУ, а затем Военно-дипломатическую академию. Работал военным атташе в Аргентине, служил начальником разведки воздушно-десантных войск.

С началом ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан Лазаренко стал организатором и руководителем спецподразделения «Каскад» (1980–1983), которое оказало значительную помощь в становлении органов государственной власти и безопасности в Афганистане и в борьбе с бандформированиями. Кроме того, Александр Лазаренко вместе с Евгением Савинцевым под руководством на-

чальника Управления нелегальной разведки генерал-майора Юрия Дроздова внесли существенный вклад в создание и укрепление Группы специального назначения «Вымпел».

После отъезда Лазаренко в Афганистан куратором КУОС в качестве заместителя начальника отдела нелегальной разведки стал Иван Евтодьев. Его служебная деятельность была связана с линией особого назначения внешней разведки. Ему довелось работать не только в центральном аппарате, но и за рубежом, во время длительных командировок в Австрию, ФРГ, ГДР. В 1980–1981 годах, будучи заместителем начальника 8-го отдела Управления нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР, он принимал активное участие в организации боевой и разведывательной деятельности отряда специального назначения «Каскад» в Афганистане, содействовал выработке тактики, агентурной разработке бандформирований, а также оказывал советническую помощь афганским партнерам.

«Академиком» оперативно-боевой деятельности органов безопасности в тылу противника на КУОС считался Анатолий Набоков. Он непревзойденный мастер в выполнении различных тактических приемов, ориентировании на местности и способности выживать «на подножном корму». Отличительной чертой Анатолия Алексеевича как преподавателя было стремление научить слушателей не просто думать, а мыслить творчески, находить выход из, казалось бы, безнадежного положения.

В Афганистане в 1980 году Анатолий Набоков руководил в спецотряде «Каскад» подразделением «Урал». Он не только умел наносить по моджахедам внезапные, продуманные удары, но и поразительным образом умудрялся обходиться без потерь среди личного состава.

Не могли не вспомнить на этой встрече и о «диверсанте номер один» – Илье Старинове. Своего первого учителя еще в Военном институте Григорий Бояринов пригласил в качестве

ПЕРЕРЫВ ВО ВРЕМЯ АЛЬПИНИСТСКОЙ ПОДГОТОВКИ

консультанта и преподавателя для обучения слушателей минно-подрывному делу. Старинов – легенда спецназа, профессор, почетный сотрудник органов безопасности, кавалер двух орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, пяти орденов Красного Знамени, орденов Великой Отечественной войны I степени, Красной Звезды и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, а также нескольких орденов иностранных государств и многих медалей.

На территории КУОС по инициативе Старинова был оборудован мини-полигон для обучения слушателей технике минирования и подрыва объектов, создана специальная лаборатория-мастерская для изучения минно-взрывной техники и изготовления спецназовцами взрывных устройств из подручных материалов. Григорий Бояринов и Алексей Ботян прекрасно понимали, как важны для сотрудников органов безопасности, действующих в тылу врага, эти уроки мастерства. Они помогли не только выжить в смертельных схватках, но и нанести врагу невосполнимый урон.

Возвращаясь к воспоминаниям Василия Глотова, подчеркнем, что в то время Курсы представляли собой созвездие профессионалов-наставников высочайшего класса. Не случайно Алексей Ботян, говоря о периоде его пребывания в отделе Управления «С» ПГУ КГБ СССР, отмечал, что в работе с КУОС ему существенную помощь оказывали коллеги и руководители этого подразделения Александр Лазаренко, Иван Евтодьев и Анатолий Волгин...

Рассказал Василий Степанович Глотов и об одной доброй и важной традиции ветеранов КУОС. Несмотря на годы, все причастные к КУОС через каждые пять лет встречаются и отмечают очередной юбилей Курсов. На эти праздники со всей страны съезжаются выпускники КУОС, чтобы повидаться со своими боевыми друзьями-однополчанами, вспомнить былое, поделиться мыслями о настоящем и будущем. Все они с большой теплотой вспоминают время учебы, боевые будни, крепкую мужскую дружбу, основанную на единстве народов, некогда представлявших могучую державу – Советский Союз.

ТРЕНИРОВКА СЛУШАТЕЛЕЙ КУОС ПО УКЛАДКЕ ПАРАШЮТОВ

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ПРОПАСТЬ – ЧАСТЬ ПРАКТИКИ В ГОРАХ

Преодолевающая обстоятельства

ОПЫТ, ПЕРЕДАВАЕМЫЙ СЛУШАТЕЛЯМ,
ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПОЛУЧАЛИ, РИСКУЯ СОБОЙ

ВETERАН КГБ СССР ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ ЖУРОВ НЕ ТОЛЬКО УЧИЛСЯ, НО И ПРЕПОДАВАЛ НА КУОС. КАКИМИ ЕМУ ЗАПОМНИЛИСЬ КУРСЫ? ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛИ СОБОЙ СПЕЦГРУППЫ КГБ СССР? КАКИЕ НАВЫКИ ПРИВИВАЛИ БОЙЦАМ СПЕЦНАЗА? ОБ ЭТОМ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ РАССКАЗАЛ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

БЕСЕДОВАЛИ Дмитрий КОНЯХИН, Сергей ЮРГИН

КУОС – глазами слушателя

Об этих спецкурсах я узнал, когда еще во время учебы в Высшей школе КГБ нас направили на объект в Балашиху на месяц, как бы на адаптацию. Нас гоняли, к нам присматривались... А рядом находились, как я понял (причем очень приблизительно), спецкурсы, на которых обучают каким-то диверсионным делам. После окончания Высшей школы работал в Московском управлении КГБ, вначале во 2-й службе, потом в 6-й, которая курировала особо важные промышленные объекты.

Затем мне предложили пройти подготовку на спецкурсах. Я согласился, потому что для нас это было как приказ. Если тебе предлагают, значит, надо.

Обучение на КУОС длилось семь месяцев. Начальником Курсов тогда был Петр Иванович Нищев. Несмотря на то что занятия были серьезные, а нагрузки очень приличные, мне учиться было не очень тяжело, а главное, крайне интересно. Я с детства жил в деревне, и длительные походы, ночевки в лесу, охота были для меня не просто привычными – все это я очень любил. И преподаватели, конечно, настолько тонко и умело подводили нас к необ-

ходимости изучения дисциплин, что мы прониклись важностью этого дела и выкладывались на полную.

Очень хорошие отношения у меня сложились с Борисом Андреевичем Плешкуновым. Он был не только специалистом высочайшего класса, но и очень хорошим человеком. К нему можно было подойти с какой-либо проблемой, и он всегда в нее вникал, давал толковый совет. Даже после окончания Курсов я постоянно с ним общался, советовался не только по многим рабочим, но и житейским вопросам. Все мы любили Александра Ивановича Долматова, который преподавал борьбу и физическую подготовку с его методикой: «Вперед!», «Надо!», «Зубы сжали!» Сейчас это невозможно вспоминать без улыбки, а тогда было не до смеха. Александр Иванович был очень яркий и интересный человек.

Благодаря Курсам я познакомился с Ильей Григорьевичем Стариновым. Он уже не был преподавателем, но два раза читал нам лекции. Неоднократно я общался с ним и после окончания КУОС. Обсуждал с ним ряд рабочих моментов. В то время я очень интересовался бандеровским движением, задавался вопросом: почему в Великой Отечественной войне мы одержали победу за четыре года, а на разгром бандеровцев потребовалось восемь лет? Илья Григорьевич был крупнейшим специалистом, знал все тонкости и много полезного рассказал. Был я знаком и с Павлом Анатольевичем Судоплатовым, который, как известно, тоже очень хорошо разбирался в этой теме, и с Алексеем Николаевичем Ботяном. Очень веселый и компанейский был человек.

Спецрезерв

После окончания КУОС я вернулся в Московское управление, где через какое-то время мне предложили возглавить спецгруппу. Почему выбор пал на меня, не знаю. Думаю, руководство получило какие-то характеристики моей личности после окончания Курсов. Поскольку к тому, что я впитал на КУОС, мне было

СПОРТИВНАЯ ПЛОЩАДКА УЧЕБНОГО ЦЕНТРА КУОС В БАЛАШИХЕ

очень интересно, я согласился обучать других людей ведению партизанской войны, диверсионно-разведывательной работе.

В отличие от КУОС, «Альфы» и «Вымпела», об этих спецгруппах написано сравнительно мало, поэтому есть смысл рассказать, что они собой представляли. Это были полки, к которым приписывались гражданские, уже прошедшие определенную подготовку в войсках спецназа ВДВ, ГРУ или служившие в армии, а потом окончившие институт иностранных языков. Слушателей набирали постепенно, вызывали через военкоматы – как на переподготовку. После обучения на наших спецкурсах они в случае необходимости в составе подразделений могли выполнять задачи за границей. Обучали их в принципе тому же, что и нас на КУОС: минно-подрывному делу, разведке, конечно, была физическая подготовка. Но если КУОС были семимесячными, то эти курсы – ускоренными. По сути, речь шла о подготовке спецрезерва, своего рода «второго эшелона» после «Вымпела».

Всего было создано пять таких спецгрупп – на базе нескольких военных округов. В каждом приблизительно полтысячи человек. Начальник спец-

группы – командир полка. Так было написано и в моем удостоверении – не сотрудника КГБ СССР, а в военном. Но подчинялись мы одному из отделов Управления «С» КГБ. Начальником штаба был тоже сотрудник спецгруппы. Каждый полк состоял из нескольких батальонов.

Самостоятельной боевой единицей была так называемая семерка. Командир этой группы – чекист, прошедший КУОС, его заместитель тоже сотрудник КГБ, как правило, служивший в Афганистане. Двоих слушателей мы готовили по программе разведчиков. Еще двое были переводчиками, которых мы обучали подрывному делу. Каждый из них знал в совершенстве как минимум один иностранный язык. В нашем регионе в ходу были английский, немецкий, французский, на юге – другие языки. И в каждую группу входил врач, лучше, конечно, травматолог, который тоже имел за плечами армейскую службу.

Все слушатели, прошедшие наши курсы, знали, что в случае чего по тревоге их через военкомат вызовут и направят на нашу базу, где за месяц-два еще раз им предстоит пройти дополнительную подготовку, боевое слаживание. После чего они будут готовы выполнять задачи в любой точке.

Глазами преподавателя

Вначале о работе на КУОС в качестве преподавателя я и не помышлял. Но после того, как поработал начальником спецгруппы, бок о бок с преподавателями, у которых многому научился, подумал, что, вероятно, принесу больше пользы, если буду преподавать на КУОС, работать с чекистами, у которых целеустремленности и понимания задач было больше, чем у гражданских. Для спецрезерва мы, конечно, тоже старались выковать «железных» ребят, но стать такими у них не всегда получалось. Меня взяли на КУОС преподавателем, потом повысили до старшего преподавателя, и я стал обучать таких же сотрудников, каким сам когда-то был.

Различные учения, длительные марш-броски – очень важные элементы подготовки слушателей на Курсах. Обычно ставилась задача выйти в указанный район, создать там базу, провести разведку нужного объекта и условно уничтожить его. При этом нам оказывалось противодействие: местные сотрудники милиции проверяли документы, проводили задержания подозрительных лиц. В ряде случаев нам

противостояли армейские части. Мы выдавали свое местоположение, они прочесывали район. Наша задача состояла в том, чтобы не быть обнаруженными: замаскироваться так, чтобы нас не нашли, либо вовремя перейти в другое место.

Чтобы успешно преподавать на КУОС, важно было самому находиться в отличной форме и постоянно нарабатывать опыт, который можешь передать слушателям. Например, я не раз общался с Ильей Григорьевичем Стариновым и понимал, что может прийти время, когда придется совершать тяжелые марш-броски по пересеченной местности, не заходя в населенные пункты, не имея снабжения, – как это делали партизаны в годы Великой Отечественной войны. Но прежде чем учить других, все надо испытать на себе. Для этого хорошо подходил отпуск. Я заранее выбирал на карте удаленную деревню, обычно в районе Севера, прокладывал маршрут длиной километров 300 или 400 и в одиночку, по тайге например, добирался до побережья Северного Ледовитого океана. Таких марш-бросков я совершил, наверное, с десяток. Когда возвращался,

НА ГОРЕ АРАГАЦ. УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР ГОРНОЙ ПОДГОТОВКИ

анализировал все возникавшие трудности и рассказывал о них слушателям. Я обычно писал отчет, который читали в том числе и сотрудники «Вымпела». По некоторым вопросам советовался с ними. Такие марш-броски требовали очень серьезной подготовки: начиная с детального изучения маршрута (какая где местность, что за реки текут, их глубина и температура воды) и заканчивая тщательным выбором снаряжения, включая медицинское, продуктов питания (оптимального соотношения калорийности и веса) и даже правильной укладки рюкзака, максимальной защиты его содержимого от влаги. И хотя предусмотреть все невозможно, навыки и опыт, которыми ты обладаешь сам и передаешь другим, помогают справиться с трудностями.

Расскажу о трех случаях и тех водах, которые из них сделал. Первый произошел в карельских лесах. В тот раз я шел в основном по солнцу и только через некоторое время обнаружил, что компас вроде бы показывает другое направление. Достал второй, потом третий (я всегда брал несколько компасов на случай потери или поломки) – показания приборов оказались идентичны. Тогда я положил один компас на

траву, а рядом ветку по направлению на север. Отошел метров на двадцать и проделал то же самое с другим компасом. Еще дальше – с третьим. И обнаружил, что все ветки показывают разные направления. Тогда я догадался, что речь идет о какой-то аномалии. Когда я наконец вышел по солнцу в нужную точку – там располагалась погранзаезда, мне подтвердили: в том районе действительно находятся залежи каких-то природных ископаемых, поэтому показания компасов неверны. Вернувшись в Москву, я, в то время начальник спецгруппы, обратился к директору планетария и организовал его посещение нашими сотрудниками. Директор несколько часов рассказывал нам о звездах, созвездиях и как по ним можно ориентироваться на местности. Говорят, что потом, выступая по телевизору, он даже упомянул, что к нему приходили из спецназа и учились ориентироваться по небесным телам.

В другой раз во время марш-броска по тайге я поранил ногу. Идти надо было еще дней пять. Дошел, конечно, но за это время ступня распухла очень сильно. Вернувшись в Москву, я прямо с вокзала с рюкзаком отправился в ЦИТО (сегодня это Национальный медицинский исследовательский центр травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова. – Прим. ред.). Там мне ногу разрезали, все, что надо, сделали – к счастью, успели вовремя. После этого я понял, что всем нам, сотрудникам спецгруппы, каждому бойцу все-таки надо получить минимальное медицинское образование. Я подготовил соответствующий официальный запрос. Нашим куратором стал главный травматолог Москвы, доктор медицинских наук, профессор Владимир Павлович Охотский. Кстати, потом мы с ним стали очень добрыми друзьями. Мы приходили в ЦИТО под видом врачей. Присутствовали на операциях, в том числе полостных. Потом нас обучили делать уколы, внутривенные инъекции, разные вливания непосредственно больным. Учились мы месяца два или три.

ПРИВАЛ НА УЧЕНИЯХ. ВЯЧЕСЛАВ ЖУРОВ – КРАЙНИЙ СЛЕВА

Освоили оказание первой медицинской помощи, небольшие хирургические вмешательства. Даже получили документы, что имеем право оказывать такую помощь. Внесли изменения и в индивидуальный перевязочный пакет, кое-что в него добавили.

Третий случай, о котором стоит рассказать, произошел, когда я в сентябре шел на Север по тайге через Кожозеро, расположенное в Архангельской области. Оно довольно большое, и я подумал, что обходить его нет смысла, лучше через него переправиться. Выбрал место, где ширина озера была метров 600, соорудил небольшой плотик и сделал весло. У меня была пилочка и специальный шнур для этих целей. Погрузился я на этот плотик из четырех бревен, привязался сам, закрепил вещмешок, ружье и, как на байдарке, поплыл. Вначале все было в порядке: ветер слабый, волнение небольшое. Я преодолел где-то половину расстояния, когда ветер начал усиливаться, а волны становились все выше. Плыть стало опасно. И в какой-то момент, когда после нескольких метровых волн появилась еще одна, заметно более высокая, я вспомнил картину Айвазовского «Девятый вал». Эта вол-

на и сбросила меня в холодную воду. До берега оставалось еще метров 300. Плыть, таща за собой плот, было очень тяжело. Вода холодная, сил оставалось все меньше. Я уже стал готовиться к очень плохому. И в этот момент почувствовал ногами дно. Оказалось, меня вынесло на косу длиной метров 150. Выполз на нее, вытащил плот, упал и просто лежал. Подняться не мог, наверное, минут сорок.

Я привел этот пример для того, чтобы подчеркнуть, насколько важно быть внимательным и досконально изучать обстановку. Дело в том, что по пути к месту моей переправы мне встретилась деревенька, которая называлась Пустошка. А на карте было написано Ветряный Пояс. Но я не обратил на это должного внимания. Подумаешь, Пустошка, Ветряный Пояс... Может показаться, что это мелочи. Но потом они могут обернуться серьезными проблемами.

Накапливать знания, не терять концентрации, обращать внимание на детали, уметь преодолевать обстоятельства, а иногда и себя самого – всему этому меня учили на КУОС, и это я старался передать слушателям, когда был преподавателем.

ВО ВРЕМЯ ФОРСИРОВАНИЯ РЕКИ ПЛАМБАК

Игорь Гиоргадзе: «Профессиональное братство дает силы и уверенность в том, что ты – на правильном пути»

«МОЙ АДРЕС – СОВЕТСКИЙ СОЮЗ» – ЭТИМИ СЛОВАМИ ИЗ НЕКОГДА ПОПУЛЯРНОЙ ПЕСНИ МОЖНО ОБРАЗНО ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ» СЛУШАТЕЛЕЙ КУОС. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ОНИ ПРИЕЗЖАЛИ НА КУРСЫ ИЗ САМЫХ РАЗНЫХ РЕСПУБЛИК СОВЕТСКОГО СОЮЗА, А ПОСЛЕ ИХ ОКОНЧАНИЯ ВОЗВРАЩАЛИСЬ НА МЕСТА СЛУЖБЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И НА СВОЮ МАЛУЮ РОДИНУ. А ПОТОМ «СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ» РАСПАЛСЯ НА 15 НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ СО СВОИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ, ПРОБЛЕМАМИ И... ГОССТРУКТУРАМИ, ВКЛЮЧАЯ ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ, В КОТОРЫХ ТРУДИЛИСЬ ЛЮДИ, ПОЛУЧИВШИЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОПЫТ РАБОТЫ ЕЩЕ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ.

ИГОРЬ ПАНТЕЛЕЙМОНИЧ ГИОРГАДЗЕ – СОТРУДНИК КГБ ГРУЗИНСКОЙ ССР (1973–1991), МИНИСТР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГРУЗИИ (1993–1995), ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ, ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЭТОЙ СТРАНЫ – ТАКЖЕ В СВОЕ ВРЕМЯ ПРОШЕЛ ШКОЛУ КУОС. КАК СЛОЖИЛСЯ ЕГО ПУТЬ В КГБ СССР, В СПЕЦСЛУЖБЕ НЕЗАВИСИМОЙ ГРУЗИИ И ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ СОЗДАННЫЙ ИМ СПЕЦОТРЯД VVV, ИЗВЕСТНЫЙ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ КАК «ГРУЗИНСКАЯ „АЛЬФА“»? ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЕГО РАССКАЗ.

БЕСЕДОВАЛ Роман ЛИПКИН

Игорь Пантелеймонович, давайте перенесемся из сегодняшнего дня в 1960-е годы. Когда Вы поняли, что пойдете служить в КГБ?

Если эту историю рассказывать правдиво, она покажется несколько странной. В приемной комиссии Высшей школы КГБ в Москве, уже после того как мы сдали экзамены и я из 20 баллов набрал 19, мне задали вопрос: «Почему Вы решили пойти в Комитет госбезопасности?» У меня был длинный ответ: хотел быть военным, но без формы, то есть и служить, и ходить в штатском... Наивные, детские мысли. Нет, думаю, если так ответчу, меня не поймут. И тогда я сказал честно: «Товарищ моего отца порекомендовал, чтобы я

пошел по этой стезе. Тем более что мой отец – пограничник, это войска КГБ». В комиссии спросили, что за товарищ. И я ответил: Семен Кузьмич Цвигун. Я и не знал, что хороший знакомый моего отца, когда давал совет, был Председателем КГБ Азербайджана, где мы тогда жили. А к моменту моего поступления он стал уже первым заместителем Председателя КГБ СССР.

До окончания Высшей школы меня считали «блатным». Об этом позже мне рассказал, ныне покойный, начальник курса Григорий Андреевич Звягин. Гиоргадзе – фамилия почти как у секретаря Президиума Верховного Совета СССР Михаила Порфирьевича Георгадзе. Цвигун семье советы дает. Все

и подумали: неспроста. На самом деле никакого протекционизма не было, учился и сдавал все экзамены я самостоятельно.

К моменту поступления Вы уже хорошо понимали, что представляет собой служба Вашего отца, работа пограничных органов?

Туда, где было возможно, родители брали меня с собой. Но когда отец служил, например, в горах Аджарии, где не было школ, я с ними не жил. А позже, когда отца перевели в Батуми начальником штаба погранотряда, мы два года жили вместе. Потом отец служил в Средней Азии, на Кубе, в Монголии, а я оставался в Грузии.

Кстати, в Высшую школу КГБ СССР я поступал как москвич: на тот момент отец учился в академии Генерального штаба и мы жили в столице. Во время распределения после окончания учебы мне объявили: «Вы распределяетесь в Центральный аппарат, Москва. Вопросы есть?» Я ответил: «Вопросов нет, есть просьба. Можете направить меня на работу в Грузию?» Члены комиссии переглянулись, потом мне сказали, что рассмотрят вопрос. Уже в коридоре ко мне подошел начальник курса со словами: «Товарищ Гиоргадзе, что Вы натворили? всю жизнь будете жалеть об этом решении!» Я сказал, что Грузия моя родина, ну и семейные обстоятельства этого требуют. Родители за границей. Сестра одна. В Грузии живут бабушка, дедушка, им нужен уход. В 1977 году, когда я уже учился на КУОС, мы снова встретились с начальником курса. Когда он спросил, понял ли я свою ошибку, ответил: «Я у себя на родине. Работаю в „пожарном“ подразделении – контрразведке, постоянно едут иностранцы, представители резидентур ЦРУ, БНД. Я счастливый человек!»

В 1970-е годы советская контрразведка активно противодействовала устремлениям иностранных спецслужб. Можете рассказать о каких-то эпизодах?

Таких «историй», наверное, томов на десять хватит. И их собрание можно использовать потом как учебное пособие для тех, кто начинает службу. Не преувеличиваю нисколько. Были истории интересные, случались и смешные.

Вспоминаю одного человека... Это был очень высококвалифицированный карманник, настоящий мастер своего дела. С Комитетом он не сотрудничал, но относился к органам госбезопасности с уважением. И вот однажды из Москвы передали, что к нам едут два иностранных военных разведчика, записная книжка одного из них представляла большой интерес для московских коллег. Известно, что

военные разведчики ни с кем не входят в контакт. Надо было придумать какую-то комбинацию, чтобы решить задачу. Обычно туристы приезжали к нам в пятницу, субботу и воскресенье, а в понедельник отправлялись дальше по маршруту или возвращались в Москву, поэтому надо было успеть выполнить задание за одни выходные. Рассчитывать на то, что удастся создать ситуацию, позволяющую заглянуть в книжку, было бесполезно. Приняли решение привлечь нашего «друга».

«Гости» прибыли в составе небольшой группы туристов. Экскурсия по

городу длилась полтора часа и началась с поездки на городском транспорте. Восемь или девять остановок на троллейбусе. В него вместе с «гостями» вошел и наш помощник. На следующей остановке он вынес нам записную книжку. Но когда мы ее открыли, нас ждал неприятный сюрприз: не та! На следующей остановке «специалист» вошел в троллейбус еще раз. Книжку вернул и достал нужную. Ее содержание мы сфотографировали и передали в Москву, столичные коллеги были в восторге. Эта история стала настоящей легендой.

Произошел однажды и очень стрессовый для меня случай. Москвичи попросили скомпрометировать одного иностранного журналиста, который подставил нескольких человек из нашей заграничной резидентуры. Было решено сделать ответный ход. Тем более что предполагалась его аккредитация в качестве представителя прессы на Олимпиаде в Москве. Мое руководство решило не поручать это задание ни агентуре, ни доверенным лицам. Я должен был лично участвовать в этой операции. Но ситуация стала развиваться непредвиденно. Решающий эпизод, в котором я «вынужден» был заступиться за честь и достоинство одного из присутствовавших, произошел в ресторане. Но я не рассчитал силу удара, и этот пьяный иностранец отключился. Можете представить, что я пережил?! Но, слава богу, он оклемался и его же соотечественники, которые присутствовали в ресторане, письменно подтвердили, что виноват не советский гражданин, то бишь ваш покорный слуга, а журналист. В состоянии сильного опьянения он повел себя неадекватно, поэтому остановить его можно было только с использованием физической силы.

Вот вам две зрелищные картинки. А вообще, конечно, были многоходовые комбинации, которые длились год, полтора, два. Мне очень повезло, довелось много общаться с профессионалами высокого уровня, в том числе с нелегалами, приезжавшими к нам на отдых. Помню, как они встречались со своими семьями, с которыми не виделись несколько лет, и эти встречи сопровождались телеграммами об их награждении высшими орденами и медалями Советского Союза. Фамилии этих людей были мне не известны, да и сегодня о них мало кто знает. Конечно, они не рассказывали, в каких странах работали, но общение с ними обогащало опыт и давало уникальные знания.

❓ Сколько лет Вы служили в контрразведке? И как оказались на КУОС?

До того как я попал на КУОС, мне предлагали пойти в нелегальную разведку. В Грузию приехал полковник, начальник одного из отделов Управления «С», который проводил собеседование с молодыми сотрудниками. Мне тогда было двадцать три года. После собеседования он сказал, что я подхожу для этой работы. Но прежде, чем дать согласие, мне надо было посоветоваться с отцом, так как он работал в системе органов госбезопасности. Мы поговорили, и отец очень сдержанно сказал, что гордится тем, что мне предложили такую службу. И добавил: «Советовать ничего не буду, ты должен сам принять решение. Только учти, если со мной что-то случится, у мамы и твоей сестры никого нет».

После окончания учебы в Высшей школе мне объявили: «Вы распределяетесь в Центральный аппарат, Москва. Вопросы есть?» Я ответил: «Вопросов нет, есть просьба. Можете направить меня на работу в Грузию?»

Тогда я вспомнил один эпизод: машина, в которой ехал с водителем отец, в то время начальник Хичаурского погранотряда (это высокогорье Аджарии), сорвалась с обрыва глубиной метров в семьдесят. Отец был хорошим гимнастом в молодости, и спортивная подготовка спасла ему жизнь. Когда машина опрокинулась, он успел сказать водителю: «Прыгай, сынок!» Но тот в шоке еще сильнее вцепился в руль. Отец же во время падения успел ухватиться за кусты и ветки деревьев. Мы трое суток ждали его дома, не зная, что с ним случилось... Все это я вспомнил очень четко. Полковнику сказал, что не могу принять предложение. Он ответил, что понял. И добавил: «Идите. Если будет нужно, мы вас побеспокоим».

Меня «побеспокоили» через четыре года, когда по линии нелегальной разведки пригласили на КУОС, где велась подготовка командиров разведывательно-диверсионных групп специального назначения Комитета государственной безопасности СССР.

❓ А до этого о КУОС Вы слышали? Нет. Я знал только, что мой начальник отделения в контрразведывательном подразделении окончил что-то такое специальное. И все. Тогда эта информация была сверхсекретна. Кстати, когда один из предателей, Лялин, рассказал в Англии, что проходил такую специальную подготовку, это стало сенсацией для западных спецслужб. Позднее, когда я уже возглавлял Министер-

ство безопасности Грузии и бывал на переговорах в разных странах, получил подтверждение, что для иностранных спецслужб в то время эта новость была как разорвавшаяся бомба. Оказывается, у Советов есть курсы, где готовят суперспецов! Все знали, что в военной разведке существуют подобные подразделения. Но что у КГБ есть такое?! Именно это и было сенсацией.

❓ Как началось Ваше знакомство с КУОС?

Самые яркие впечатления – это встречи с наставниками, в том числе с человеком-легендой, начальником КУОС Григорием Ивановичем Бояриновым. Он ведь прошел всю войну, и у него был огромный опыт в том числе разведыв-

вательно-диверсионной работы. Кроме того, он был педагогом от Бога и сумел создать атмосферу, которая не забывается даже спустя годы. Было впечатление, что ты самый дорогой для него человек. И это без сюсюканья. Все строго, по правилам, но с ощущением, что к тебе относятся по-отцовски. Будто с тобой общается не командир, который спускает сверху какие-то невыполнимые задачи, а твой родной отец, который готовит тебя к чему-то такому фантастическому, что даже трудно представить.

❓ Была ли какая-то спецдисциплина, которая вызывала у Вас трудности в процессе учебы?

Нет, для меня не было такой дисциплины. Но помню один случай, когда человеку разрешили до конца пройти учебу, несмотря на то что у него был страх высоты. Его освободили от парашютных прыжков, но во время горной подготовки меня, раз я вырос в горах, закрепили за этим парнем. Помню занятие, в ходе которого нам надо было подняться на скалу с отрицательным уклоном. Причем мы уже находились на высоте три тысячи метров, и предстояло еще взобраться на скалу высотой метров десять – пятнадцать... Помню, как мой «подопечный» преодолевал себя, буквально ломал... И ведь именно Григорий Иванович не отчислил его с Курсов, верил в него. Когда мы окончили КУОС, нам официально вручили значки и документы инструктора по альпинизму. То есть нас учили серьезно – не просто пару раз на веревке повисеть. Человек, который прошел на Курсах эту подготовку, был уже на «ты» и с афганскими горами, и с любыми другими.

❓ У Вас, как и у многих куосовцев, впереди был Афганистан. Какую задачу Вам ставили, когда направили в эту страну?

Это был июль 1980 года. Мы не знали, что было принято постановление ЦК КПСС и Совмина о создании отря-

БОЙЦЫ «КАСКАДА» В АФГАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПАРВАН

да «Каскад». Тех, кто прошел подготовку, просто вызвали в отдел кадров и сказали, что отправляют на сборы в Краснодар. В течение неполного месяца у нас проходило боевое слаживание. В ночь с 13 на 14 августа мы вылетели из Ферганы. Куда летим – не знали. Приземлились в Кандагаре. Прилетели на четырех «Антеях» и шести Ил-76. Привезли с собой все, что нужно для автономного существования: от оружия до пинцетов и специальных приспособлений. Но без накладок не обошлось. На следующее утро надо было бэтээры проверить, и обнаружилось, что на нашей машине пулемет не работает. Я проявил инициативу, установил личные отношения с одним из офицеров войсковой мотопехотной бригады и выяснил, что у них есть подбитый БТР с исправным пулеметом. А дальше – помните, как у Райкина: «У нас с собой было»... Я обменялся... и мне вклеили выговор! Оказывается, уже отправили заявку в Москву на новый пулемет или детали, надо только подождать. Я, помню, говорил: «Так это когда еще будет? А тут, возможно, уже завтра понадобится!»

❓ Скажите, а что больше пригодилось в боевых условиях: Ваша подготовка как специалиста по контрразведывательным мероприятиям или знания, полученные на КУОС?

Все вместе. Опыт контрразведывательной работы был важен, потому что в оперативно-боевом отряде на первом месте была оперативная работа. Мы занимались фильтрацией. Надо понимать, что Кандагар – это граница с Пакистаном. Мы тогда не верили, что американцы, французы активно участвуют в происходящем с той стороны. Только потом я узнал, что один из резидентов ЦРУ написал две книжки, в которых рассказал, что в тот период (когда я находился в Кандагаре) он был в Пакистане рядом с границей, и это они организовывали все те кошмары, которые происходили в регионе.

Подготовка на КУОС, конечно, тоже пригодилась. Глубоко где-то было осознание, что у меня достаточно знаний и навыков, полученных на Курсах, и я отсюда вернусь живым. На КУОС нас готовили к проведению акций в тылу противника и выполнению заданий с наименьшим ущербом для

мирного населения. Конечно, приходилось кого-то брать в плен, получать информацию, но на Курсах никогда даже не произносили фразу «специальные методы допроса». А американцы... Фашисты во время Великой Отечественной не применяли таких изощренных пыток, как они. Нас ничему подобному не учили, и мы такими делами никогда не занимались. Я объясняю это тем, что нас обучали люди, прошедшие войну, во главе с Григорием Ивановичем Бояриновым. Они знали, что такое кровь и страдания, именно поэтому и в обучении, и в их рассказах всегда присутствовал гуманизм.

❓ Когда Вы узнали о гибели Григория Ивановича и о штурме дворца Амина?

В Кабуле. Узнал от своего наставника, от «правой руки» Григория Ивановича – Анатолия Алексеевича Набокова. Было глубокое потрясение. Трудно передать, что чувствуешь, когда теряешь родного человека. Задним числом провели разбор полетов: а можно ли было этого избежать?

Конечно, Григорий Иванович не должен был идти в ту атаку, в которой он погиб. Ему этого не предписывали ни служебное положение, ни план операции. Но как человек, прошедший войну, он посчитал, что должен быть вместе со своими ребятами. Да, нас учили, что потери в случае проведения боевых операций должны быть минимальными. Но ведь и мы, и ребята, участвовавшие в штурме, были необстрелянными, и Григорий Иванович решил, что в этом бою его место рядом с нами. Когда он поднял людей на решающий рывок, было неизвестно, чем все закончится. Атака могла захлебнуться, а операция – продолжаться не сорок пять минут, а несколько часов и стать гораздо более кровавой. Я точно знаю, что его участие мотивировало ребят по-особому. Когда с тобой не просто командир, а родной отец, твои силы удвоятся.

❓ Кем Вы работали после возвращения из Афганистана?

Вначале – замначотделения, потом стал начальником отделения. Все отделения были «пожарными». Сначала я выполнял контрразведывательную работу по линии туризма. Потом служил в отделении, занимавшемся разработкой иностранцев, посольских резидентов, действующих под прикрытием в Москве (тогда все они были только в столице). Позже я стал заместителем руководителя контрразведки, а затем возглавил контрразведку республики. В общем, большую часть службы я провел в контрразведке и видел противника, что называется, в лицо. Вот резидент, вот его заместитель, вот офицер, вот тайниковая операция, вот метка... Такая работа не позволяет расслабиться, постоянно требует задействования всех своих оперативных способностей и возможностей, умения анализировать каждую мелочь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ СССР ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ

❓ Постсоветская история бывших братских республик не позволяет не задать сложный вопрос. Можно ли было избежать того, что в них происходило, когда распался СССР?

Я бы сформулировал несколько иначе. Вот смотрите: мы гордимся штурмом дворца Амина в Афганистане. Каких-то сорок пять минут – и власть сменилась с минимально возможными потерями. Выходит, мы в иностранном государстве смогли это сделать, а свою страну профукали. И те, кто слышат меня или прочтут мою книгу («Лоза моей памяти» – Книжный мир, 2022. – Прим. ред.), могут сказать: «Если вы такие крутые, чего же вы страну-то потеряли?» Но нас учили ее защищать. Перевороты – не наша специфика...

В 1990 году я добился встречи с Председателем КГБ СССР Крючковым. Хитростью, прямо скажу. Мы совместно с Центром проводили мероприятия, за успешное выполнение которых ру-

ководство КГБ СССР представило его участников к высоким наградам. Мне позвонили из Москвы: «Выбирай: орден или „Почетный сотрудник органов безопасности“? Я сказал: „Почетный“. Только сюда не присылайте, вызывайте для награждения в Москву». С собой я привез справку на десяти страницах, которая начиналась фразой: «После развала Советского Союза понадобится...» Это была оперативная хитрость. Записка, которая начинается словами о развале Союза, требовала реагирования на самом высоком уровне, все-таки приехал начальник контрразведки, секретарь ее партийной организации. И мой план сработал. Меня приняли и выслушали все замы Председателя КГБ СССР, а потом сообщили, что будет встреча с Председателем КГБ СССР Владимиром Александровичем Крючковым.

Сначала я отвечал на его вопросы, а в середине беседы задал встречный:

– Товарищ Председатель, вряд ли мне еще придется побывать в Вашем кабинете, поэтому у меня к Вам вопрос. Разрешите? Вы по итогам нашей встречи будете докладывать Генеральному секретарю?

Он ответил, что будет.

– Разрешите тогда больше не отвечать на Ваши вопросы? – сказал я. – Потому что я представляю ту часть офицеров госбезопасности, которые не доверяют Генеральному секретарю.

Крючков аж подскочил! Меня перед этой встречей предупреждали, что он не сквернословит. А тут не сдержался, потом сел напротив и говорит:

– Вы что думаете, мы не видим, что происходит?

– Так точно. У нас создается впечатление, что отсюда видно не все, – ответил я.

Много позже, когда Крючкова уже освободили из тюрьмы, он встретился с моим отцом здесь, в Москве, и сказал ему:

– Ну, Пантелеймон Иванович, ты и сына вырастил! Мне, Председателю КГБ, члену Политбюро, в моем кабинете

те заявить, что не доверяет Генеральному секретарю! Молодец парень!

❓ То есть настроения, которые вскорее привели к массовым беспорядкам, в результате чего пролилась кровь, на местах просматривались?

На периферии многое было видно лучше. К примеру, в один прекрасный день мы идем на работу. В здание госбезопасности Грузинской ССР! У проходной стоит палатка, в ней – бородачи. Те самые, о которых Горбачев сказал: «Надо выдвигать неформальных лидеров». А таких «лидеров» – 98% в работах по антисоветской агитации и пропаганде! Горбачев это знал, ему докладывали. Вот эти «неформальные лидеры» стоят и не пускают нас на работу: «Вы – структура Кремля. Мы вам не доверяем».

И это происходило в Советском Союзе! Звоним в Москву, докладываем обстановку, спрашиваем: что делать? И нам отвечают: «Подождите, мы совещаемся». Интересно, да? Сотрудники Комитета госбезопасности не пу-

Большую часть службы я провел в контрразведке. Такая работа не позволяет расслабиться, постоянно требует задействования всех своих оперативных способностей и возможностей, умения анализировать каждую мелочь

скают в здание, а в Москве совещаться будут! Где-то к концу дня встречный вопрос из Москвы: «А у вас есть запасной вход?» Мы отвечаем, что есть. «Вот через него и ходите». И после этого я должен был доверять Генеральному секретарю?

❓ Вы удостоены более десяти государственных наград, в том числе за

Афганистан. Какая из них наиболее весомая лично для Вас?

Медаль «За боевые заслуги». Это как в царской армии Георгия получить. Я не считаю, что какие-то подвиги совершил. Награды удостоен за то, что мы выполнили задачу, которая стояла перед нами, и из всей команды «Кавказ» был только один раненый – не сотрудник, а переводчик. Кстати, с его ранением связан еще один эпизод из тех, что в память врезались. Я не был свидетелем, знаю со слов сослуживцев, но расскажу, потому что это характерная история.

Ребята поехали на кандагарский рынок отовариться перед выходными, продукты закупить. На две группы был один переводчик – армянин, самый молодой, шустрый и очень хороший парень по имени Нерсес. Приехали на рынок, он переводил, а потом отошел буквально на несколько шагов. Все ребята были в амуниции, с оружием, как положено. И он тоже, но только с пистолетом, не с автоматом. И тут выбегает мальчишка лет пятнадцати-шестнадцати,

не больше, и разряжает в него обойму! Стрелял он из испанского пистолета малокалиберными патронами, но все пули попали в цель. Нерсес успел только инстинктивно закрыть лицо руками. Но вот что значит, когда Бог тебя хранит! Ни один жизненно важный орган не был задет! Но интересно в этом эпизоде другое. Мальчишка отстрелял, двое наших ребят погнались за ним, но

МИНИСТР БЕЗОПАСНОСТИ ГРУЗИИ ИГОРЬ ГИОРГАДЗЕ. 1995 ГОД

восточный рынок накануне выходного дня – настоящий муравейник! Я потом спрашивал: «Как же так получилось, что он убежал?» И мне ответили: «Завалить его было очень просто. Но вместе с ним человек десять полегло бы там!» А теперь давайте мысленно перевернем картинку: представьте, что американские спецназовцы находятся на рынке и кто-то из местных умудрился выпустить в одного из них обойму. Да на том месте, как говорится, трава не росла бы потом. Этот эпизод ярко свидетельствует о высоком моральном духе советских войск, которые там воевали.

Этот мальчишка убежал и не был наказан за свое преступление. Для него и таких, как он, мы уже были врагами. Вот когда мы строили дороги, лечили (в конце 1950-х – в 1960-е годы), советских инженеров, учителей, врачей в Афганистане носили на руках. А тут приехали с автоматами. Им трудно было понять, что происходит.

Хотел еще попросить рассказать Вас о спецназе, который в середине 1990-х годов Вы начали создавать, как я понимаю, под крылом Министерства обороны Грузии. И подраз-

Братство существует, это то, что дает тебе силы, уверенность в том, что жизнь прожита не напрасно и ты – на правильном пути

деление VVV (Veni, Vidi, Vici – пришел, увидел, победил) стали называть «грузинской „Альфой“». Расскажите о том, зачем и как эта структура создавалась, что Вы в нее привнесли из своего опыта?

Создавалось это подразделение во время гражданской войны в Грузии. То, что мы все, жители республики, увидели в это время, не могло не вызвать смутные, возмущение... Я понял, что в Грузии нет подразделения, которое могло бы выполнять локальные задачи, связанные с обеспечением безопасности населения и государства. Не участвовать в грузино-абхазской войне, которая потом была развязана Шеварднадзе, а в ходе столкновений бескровно, на высоком профессиональном уровне локализовать те или иные очаги напряженности.

Под крылом Министерства обороны у меня были полностью развязаны руки. В то время министр обороны Тенгиз Китовани обещал предоставить мне все, что только сможет. Он сразу выделил десятиэтажное здание бывшего Тбилисского артиллерийского училища. Из семисот кандидатов я отобрал пятьдесят человек. Руководствовался теми же принципами, по которым в свое время подбирали нас: 75% из них были люди с высшим образованием, с чистой биографией, из порядочных трудовых семей, ребята в возрасте до 25 лет, многие из них отслужили в Советской армии. В общем, критерии были жесткими, но, я считаю, очень правильными.

Я стал готовить курсантов по программе, по которой нас обучали на КУОС. Но мне не хватало времени, поэтому я обратился за помощью к своим коллегам в Москве. Первую группу бойцов по сокращенной программе выпустили через четыре месяца. На базе первой группы появилась вторая, потом еще одна, которую я успел обучить при содействии коллег в России. В результате сформировалось довольно солидное подразделение, равных которому не было на территории Грузии.

В вопросах снабжения, обмундирования, расквартирования серьезную поддержку по моей просьбе оказало руководство Группы российских войск, дислоцированных в Грузии. Я ездил в Москву, в том числе в службу, которая тогда называлась ФСК, и мне удалось убедить руководство передать нам, а не в чьи-то чужие руки, технику, которая находилась на складах пограничных войск и которую вывезти за пределы республики было практически невозможно. Таким образом, я сумел бойцов обучить, одеть, обусть, экипировать, снабдить всем необходимым,

включая транспортные средства. Этот отряд в условиях гражданской войны стал самым заметным спецподразделением, которое потом у нас в народе называли «„Альфой“ Гиоргадзе», а в России – «грузинской „Альфой“». Командиры подразделения VVV проходили стажировку и в российской «Альффе», за что я очень благодарен моим коллегам.

Я горжусь тем, что большинство операций, которые мы проводили на территории Грузии, были бескровными за счет молниеносности действий, правильно просчитанных сил и средств, тактики, которую мы применяли. Доверие к нашему подразделению было очень высоким. В этом я убедился, когда, став министром госбезопасности, обратился к нашим бывшим противникам в гражданской войне, часть которых находилась в лесах на нелегальном положении. Тысячи стволов гуляло по Грузии, в том числе пулеметы и автоматы, и это все надо было изъять. Я обратился к полевым командирам, но не по радио, а к каждому персонально. Направил к ним своих людей, в результате значительная часть оппонентов согла-

силась на переговоры. Я дал слово, что, если договоримся, – хорошо, не договоримся – живи той жизнью, которую выбрал. Такие наши действия очень помогли вернуть доверие людей, они увидели, что это не мародеры, не хладнокровные убийцы, а представители части Грузии, плоть от плоти грузинской земли, которая оказалась по другую сторону баррикад. Очень многие сдали оружие, и это позволило нам во многих случаях избежать кровопролития, достичь хороших результатов по изъятию оружия и наведению порядка в стране.

Скажите, во всех событиях 1990-х и последующих лет Вы сохранили отношения с коллегами?

Во всех профессиях есть свои неписанные правила коллегиальности. Друг другу помогают медики, военные... И сотрудники спецслужб – тоже. Это братство существует, и, если бы не его поддержка – где-то моральная, где-то материальная, мне было бы очень не просто. Это то, что дает тебе силы, уверенность в том, что жизнь прожита не напрасно и ты – на правильном пути.

НА УЛИЦАХ ТБИЛИСИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ СТОРОННИКАМИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА ГРУЗИИ ЗВИАДА ГАМСАХУРДИИ И ОБЪЕДИНЕННОЙ ОППОЗИЦИИ. 1991–1993 ГОДЫ

Праздник лыж в «Альфа-Битце»

В ЕЖЕГОДНЫХ ПАМЯТНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ СОТНИ СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ

В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ НА ЛЫЖНОЙ БАЗЕ СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «АЛЬФА-БИТЦА» В МОСКВЕ СОСТОЯЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ ЛЫЖНАЯ ГОНКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АЛЕКСАНДРА АФОНИНА.

ТЕКСТ **ДМИТРИЙ БУТЫРСКИЙ**

Организаторами соревнования выступили РОО «Динамо-24» совместно с Московской городской организацией Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо», Департаментом спорта города Москвы, Комендантским управлением ФСБ России, Голицынским пограничным институтом ФСБ России, Управлением ФСБ России по городу Москве и Московской области, при участии Центрального пограничного музея ФСБ России.

Соревнование традиционно собирает большое количество профессионалов и любителей лыжного спорта самого разного возраста и уровня подготовки. Вот и в этом году в гонках по Битцевскому лесопарку состязались 675 человек из различных коллективов физической культуры, спортивных школ Москвы и Подмосковья. Юные участники соревновались на дистанциях 1, 3 и 5 километров, а взрослые спортсмены преодолевали профессиональную трассу протяженностью 10 километров для женщин, 15 кило-

метров для мужчин. При этом самым молодым участницам – Ладе Голышкиной и Полине Мухаревой – было всего по четыре года, а самому возрастному участнику забега – Валерию Феофилактову, представлявшему спортивную школу олимпийского резерва «Юность Москвы» по лыжным видам спорта «Буревестник», в прошлом году исполнилось 77 лет! Причем финишировал он далеко не последним – с 123-м результатом в своей группе из 170 спортсменов 1983 года рождения и старше.

Среди почетных гостей гонки были первый заместитель председателя РОО «Динамо-24» Алексей Фурцак, начальник Комендантского управления ФСБ России генерал-майор Александр Казанчеев, начальник Голицынского пограничного института ФСБ России Виктор Щерблякин, начальник МИНИТ ФСБ России генерал-майор Владислав Коньшин, первый заместитель председателя МГО ВФСО «Динамо» Сергей Зайцев, руководитель Детского фонда общества «Динамо» Владимир Тимошин, заместитель председателя Общества «Динамо» Василий Кубаев. В церемонии награждения победителей соревнований участвовала вдова генерал-майора Афонина – Антонина Александровна.

– Поддержка такого уникального соревнования стала для нас доброй традицией, – отметил президент Военно-технического общества Алексей Мигалин. – Лыжня генерала Афонина – это не просто соревнования, организованные для детей, ветеранов спорта, силовых ведомств и профессиональных атлетов. Люди приезжают семьями, поболеть за друзей, а кто-то и поучаствовать в состязании.

Старт гонкам был дан в 10:30 прямо на льду Верхнего Знаменского пруда. Первыми на соревнованиях проверили свои силы дети 2016 года рождения и младше. Несмотря на то

что уже в начале трассы юные лыжники столкнулись со сложным для них препятствием – крутым подъемом в гору, ребята все-таки задали активный темп и дошли до финиша, продемонстрировав результаты, достойные взрослых спортсменов.

Помимо лыжной гонки, в программе мероприятия были и яркое выступление курсантов Голицынского пограничного института ФСБ России по рукопашному бою, и силовые упражнения с гирями весом 16 и 32 кг, и музыка от духового оркестра ГПИ ФСБ России, и выставка бронетехники, представленная Военно-техническим обществом. Участники гонки и посетители смогли увидеть тщательно восстановленные Обществом БТР-40, БРДМ-1, ГАЗ-66 Р-142Н и БМ-13НМ «Катюша», которые все доехали до места проведения соревнований своим ходом.

В отдельной палатке, разбитой прямо на снегу, – а накануне выпали обильные осадки, покрывшие землю 10–15-сантиметровым слоем, – развернули грандиозную выставку «Пограничная служба на современном этапе» представители Центрального пограничного музея ФСБ России. Свою выставку представили и курсанты-голицынцы.

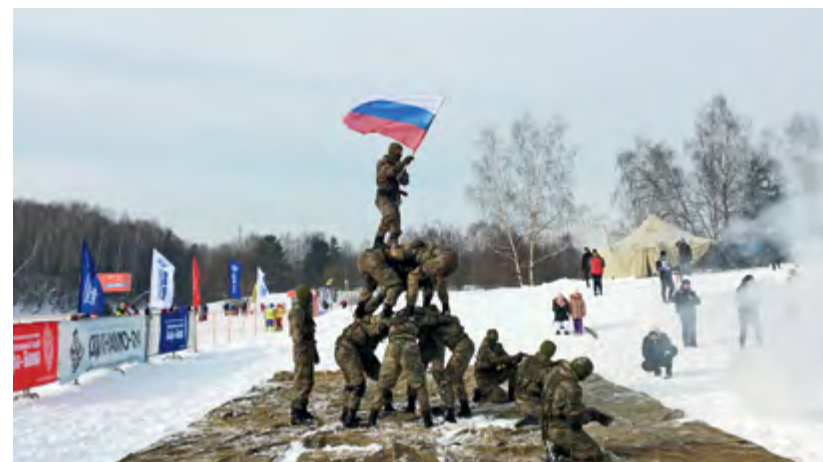
С 11 часов работала полевая кухня. Каждый желающий мог отведать вкуснейшей армейской гречневой каши с

СПРАВКА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ АФОНИН (1.2.1951 – 31.10.2006) служил в органах госбезопасности с 1974 года. С 1998 по 2006 год руководил Комендантским управлением ФСБ России. Будучи мастером спорта СССР по лыжным гонкам, Александр Викторович уделял пристальное внимание формированию сборной команды ФСБ России по этому виду спорта. Благодаря его усилиям в состав сборной входили ведущие спортсмены страны, победители и призеры национальных первенств, чемпионатов мира, Олимпийских игр. Александр Афонин трагически погиб 31 октября 2006 года при исполнении служебных обязанностей, но заложенные им в ведомстве традиции лыжного спорта продолжают развиваться.

тушенкой и попить сладкого чая с лимоном. Горячая каша на морозе оказалась такой вкусной, что многие не стеснялись подходить за добавкой, которую с аппетитом уплетали, расположившись на расставленных вдоль столов лавках. Выше, на берегу, при морозе, достигавшем днем –12 градусов, свою еду предлагали шашлычники, но каша из полевой кухни была явно популярнее.

Проигравших в этот день не было: на финише каждому участнику соревнований вручали памятные подарки от РОО «Динамо-24». Победителей в торжественной обстановке наградили медалями, грамотами и призами с символикой «Динамо» от организаторов соревнования и почетных гостей. Хорошая морозная погода, бодрый динамовский настрой участников очередной лыжной гонки, посвященной памяти генерала Афонина, сделали этот субботний день настоящим праздником спорта. 🇷🇺

Хранители подвигов

ЦЕНТРАЛЬНОМУ ПОГРАНИЧНОМУ МУЗЕЮ ФСБ РОССИИ
ИСПОЛНИЛОСЬ 110 ЛЕТ

21 ФЕВРАЛЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 110 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОГРАНИЧНОГО МУЗЕЯ ФСБ РОССИИ. НЕСКОЛЬКО ПОКОЛЕНИЙ ЕГО СОТРУДНИКОВ СОБРАЛИ ТЫСЯЧИ УНИКАЛЬНЫХ ЭКСПОНАТОВ, ПОВЕСТВУЮЩИХ О ЗАРОЖДЕНИИ, СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. ЗА ПРОШЕДШИЕ 100 С ЛИШНИМ ЛЕТ МНОГОЕ ИЗМЕНИЛОСЬ В СТЕНАХ МУЗЕЯ, МЕНЯЛИСЬ ЕГО АДРЕСА, НАЗВАНИЯ. НАЧНЕМ ХОТЯ БЫ С ТОГО, ЧТО ПЕРВОНАЧАЛЬНО МУЗЕЙ РАСПОЛАГАЛСЯ ВООБЩЕ В ДРУГОМ ГОРОДЕ...

ТЕКСТ **Дмитрий БУТЫРСКИЙ**

Еще в ноябре 1911 года командир Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) генерал от инфантерии Николай Пыхачев обратился к своим подчиненным, а также отдельным лицам, ранее служившим в Корпусе: «При объезде границ приходилось видеть много предметов... наглядно рисующих жизнь и прохождение службы офицеров и нижних чинов на всех границах нашего необъятного Отечества... Я невольно проникся чувством глубокого удовлетворения к прошлому и во мне явилось желание дать ему возможно конкретное воплощение... Полагаю учредить при штабе Корпуса музей».

Из пограничных округов, от генералов и офицеров в штаб ОКПС для музея стали поступать записанные воспоминания и различные предметы: фотографии, оружие, образцы контрабандных товаров.

Разработать план музея и порядок хранения предметов было поручено ротмистру Сергею Сорокину: «... На ротмистра Сорокина, как первоначально принявшего на себя устройство музея, возложить дальнейшее устройство такового и хранителя предметов в нем находящихся. Кроме того, на него возложить ведение каталога музея... предложить Заведующему музеем ротмистру Сорокину теперь же составить соображение по освещению музея...»

Журнал заседания комитета по организации музея при штабе ОКПС от 10 марта 1913 года содержит упоминания о том, что комиссией осмотрен и принят в законченном виде «экран» (стенд), подготовленный ротмистром Сорокиным, с образцами всех пистолетов и револьверов, которые состояли на вооружении пограничной стражи начиная с 1828 года. Старания офицера, его добросовестность, умение вести дела были замечены, и в скором времени Сорокина назначили начальником музея.

Музей открыли 21 февраля 1914 года на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. Экспозиция располагалась в трех больших комнатах и состояла из 15 отделов: 1-й – законодательный и административно-распорядительный; 2-й – пограничного надзора; 3-й – обмундирования; 4-й – вооружения; 5-й – людского и конского снаряжения; 6-й – трофеев, вооружения, обмундирования и снаряжения неприятеля и военно-походных сувениров; 7-й – знаков отличия военного и мирного времени; 8-й – архив; 9-й – библиотека; 10-й – погранично-бытовой; 11-й – портретный; 12-й – морской; 13-й – санитарный; 14-й – ветеринарный; 15-й – сборный. В экспозиции нашли свое место материалы, рассказывающие о повседневном быте, материальном обеспечении (о размерах жалованья, пенсиях, по-

собиях, денежном вознаграждении), мерах по сохранению здоровья чинов ОКПС.

В музее можно было увидеть экспонаты со времен Петра Великого; были представлены приказы по войскам Корпуса, журналы «Пограничник», «Страж», «Разведчик». На стендах размещались диаграммы задержаний контрабанды по бригадам с 1898 по 1914 год.

Отдельные витрины музея были посвящены участию пограничных стражников в Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1918) войнах. Тогда они вошли в состав действующей армии, многие из них отличились в боях, были отмечены государственными наградами.

С 1 января 1917 года император Николай II «повелеть соизволил» Отдельный корпус пограничной стражи впредь именовать Отдельным пограничным корпусом (ОПК). Но февральские события 1917 года сказались и на его судьбе. 6 марта 1917 года, не приняв новую власть, последний командир Корпуса генерал от инфантерии Пыхачев подписал приказ по ОПК №3, в котором объявил: «Заболев сего числа, служебные обязанности нести не могу. Временное командование Корпусом возлагаю на... генерал-лейтенанта Мокасей-Шибинского».

Это решение послужило началом постепенного распада пограничного ведомства Российской империи, вскоре приведшего к полному прекращению его деятельности. При этом не менее трех четвертей личного состава ОПК приняли советскую власть.

Принял Октябрьскую революцию и Сорокин, который продолжил занимать должности кассира и коменданта Управления пограничной охраны Народного комиссариата финансов. За этот период он получил звание подполковника.

Обнаружить фотографию Сергея Николаевича и проследить его дальнейшую судьбу помогли усилия сотрудницы музея Ирины Смирновой, которой удалось найти в Государственном

архиве Российской Федерации следственное дело Сорокина.

В 1919 году, после передачи Управления погранохраны из Народного комиссариата финансов в ведение ОГПУ, Сорокин был зачислен в резерв штаба Московского военного округа, получив должность завхоза при Московских пограничных кавалерийских курсах. Вскоре после последовавшего расформирования курсов он перешел на службу в Управление связи Московского военного округа, где занял должность кассира, а затем начальника канцелярии. В 1921 году Сергея Николаевича уволили с военной службы по возрасту. С ноября того же года отставной офицер устроился завхозом в Главметалл ВСНХ. В 1923 году его перевели в Уралмет в Москве, где Сорокин продолжал трудиться на должностях делопроизводителя, начальника канцелярии и товароведа.

В 1937 году его неожиданно арестовали и поместили в Бутырскую тюрьму по обвинению в контрреволюционной деятельности. Поводом для ареста послужили обвинения соседа по коммунальной квартире, а попросту – доноса. Сорокин был приговорен к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Ни дата смерти первого начальника пограничного музея, ни место его захоронения до сих пор неизвестны.

Клеймо «врага народа» было снято с Сергея Николаевича Сорокина лишь 25 июня 1993 года на основании ст. 3 п. б и ст. 5 п. а Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Родственников к тому времени в живых у него уже не осталось, поэтому справка о реабилитации хранится в фондах ГАРФ не востребовавшей.

В 1918 году Отдельный пограничный корпус расформировали, прекратил существование и музей. В Петрограде была создана специальная ликвидационная комиссия. Экспонаты из пограничного музея передали в Петроградский округ погранохраны,

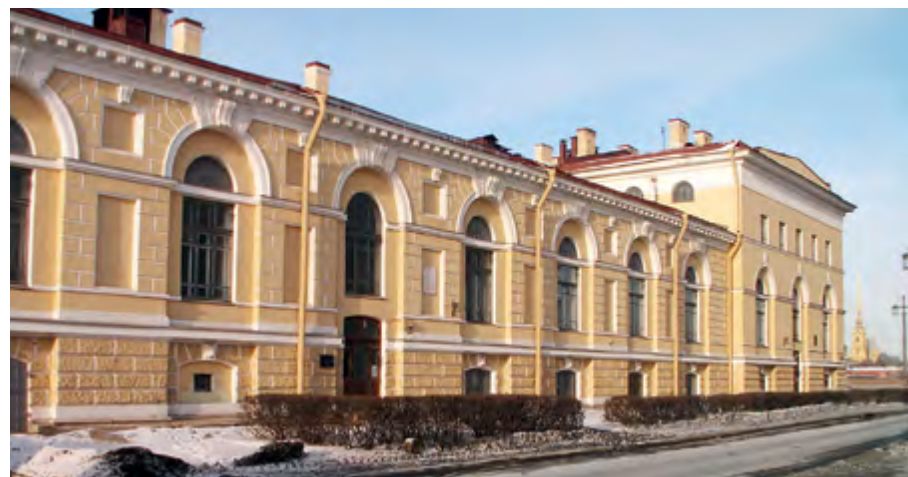

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНОГО МУЗЕЯ
СЕРГЕЙ СОРОКИН

музей Наркомфина и музей ВЧК, оружие – в артиллерийский музей. В Государственный исторический музей Москвы попали серебряные трубы Заамурского особого пограничного округа, полученные за мужество и героизм его бойцов в Русско-японской войне. К сожалению, большое количество материалов в годы революции и смутное послереволюционное время было попросту утеряно.

28 мая 1918 года вышел Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об учреждении пограничной охраны». На нее была возложена защита пограничных интересов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР), а в пределах приграничной полосы – защита личности и имущества граждан. Пограничники бдительно охраняли сухопутные и морские границы молодого Советского государства, боролись с внешними врагами советской власти, задерживали нарушителей границы, участвовали в ликвидации басмачества в Средней Азии в 1920–1930-х годах, в конфликте на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 году.

Совершенно естественно, что именно в это время снова появилась необходимость создания такого учреждения,

ШТАБ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ, ПРИ КОТОРОМ В 1914 ГОДУ БЫЛ ОТКРЫТ МУЗЕЙ ОКПС

которое бы непосредственно занималось сбором материалов по истории пограничных войск и пропагандой боевых традиций.

20 марта 1930 года вышло указание Главного управления пограничной охраны войск ОГПУ об учете в частях всех случаев героического поведения воинов и о сборе материалов об их подвигах. 18 сентября 1931 года Главное управление пограничной охраны войск ОГПУ направило в округа и отдельные части директиву «Об организации музея погранохраны при Высшей пограничной школе в городе Москве».

И вот, после длительного перерыва, музей был восстановлен под названием Центральный музей пограничной охраны и войск ОГПУ. Его открытие состоялось 20 декабря 1932 года в Москве по адресу: Безбожный переулок, дом 25, где с 1923 года располагалась Высшая пограничная школа (ВПШ). Воссозданием экспозиции занимались начальник Спецсектора школы Балаханов и инструктор политотдела ВПШ Макушин. Музей был открыт при ВПШ ОГПУ на базе материалов и боевых реликвий ОКПС, Ленинградского и Среднеазиатского пограничных округов, а также учебного кабинета ВПШ.

В связи с включением Объединенного государственного политического управления при СНК СССР в состав Народного комиссариата внутренних дел СССР музей стал именоваться Цент-

СТРЕЛЯЮЩИЕ ПЕРЧАТКИ – один из экспонатов музея

ральным музеем пограничной охраны и войск НКВД. Из Положения о музее: «Вся деятельность музея должна являться одним из важнейших средств большевистского воспитания бойца и командира в духе боевых традиций органов и войск ВЧК – ОГПУ – НКВД».

Возглавлял музей в 1933–1940 и 1945–1955 годах активный участник Гражданской войны, боев против Краснова и Деникина полковой комиссар (с 1943 года – подполковник) Алексей Дубровский. До этого он работал в политотделе пограничных войск Среднеазиатского округа в Ташкенте и принимал участие в создании окружного пограничного музея. Дубровский внес большой вклад в совершенствование музейной работы. В планах музея при проведении экскурсий особое место отводилось вопросам охраны границы в современных условиях, воспитанию у воинов чувства личной ответственности за ее безопасность.

Основное внимание Дубровский как начальник музея сосредоточил на собирательской работе. Он вспомнил, что в Ленинграде был расформирован Чекистский музей, где находились экспонаты музея Отдельного корпуса пограничной стражи, а также материалы по борьбе органов ВЧК-ОГПУ с разными контрреволюционными организациями, и направился в город на Неве. Там, в Межквартальной школе, Алексей Алексеевич получил кое-что из материалов расформированного музея. Затем Дубровский выехал в Ташкент, где ему также удалось получить материалы по борьбе пограничных войск со среднеазиатским басмачеством. Из библиотеки Спецсектора ВПШ и Оперативного отдела Главного управления пограничных войск для музея были отобраны описания наиболее значимых и интересных операций, проведенных погранвойсками. В округах и частях были выделены люди, с которыми музей поддерживал связь по сбору материалов. Таким образом, музей постепенно обогащался новыми поступлениями.

Позднее, в 1939 году, был организован выезд на западную границу. В конце того же года, в связи с начавшейся войной с Финляндией, Дубровский выезжал на прежнюю границу, а затем к местам боев на Карельском перешейке. Обе поездки организовал журнал «Пограничник», где были напечатаны статьи и фотографии начальника музея. Экспозиция обогатилась новыми экспонатами.

Музей в своей работе опирался на коллектив профессиональных художников: Павла Соколова-Скаля, Александра Соловьева, Александра Бубнова, Георгия Нисского, Михаила Авилова, Ивана Дроздова, Виктора Кручинина, а впоследствии Николая Толкунова, Петра Мальцева и Антонины Сологуб, Павла Судакова, Андрея Плотнова и других, которые отображали события, происходящие на границе. Были организованы выезды художников в Среднюю Азию и на Дальний Восток, картины и рисунки, доведенные до точности исторического документа, входили в экспозицию, издавались массовыми тиражами в виде репродукций, экспонировались на выставках. Самыми первыми картинами на пограничную тему стали полотна академика Авилова «По следу» и «Задержание контрабанды на льду Финского залива», а также художника Дроздова «Боевой подвиг пограничника Андрея Коробицина». К числу первых относится и работа Ивана Владимировича «Пограничники на берегу озера Ханка». Одними из наиболее удачных произведений на пограничную тему у народного художника СССР Соколова-Скаля стали картины «Последний басмач», «Бой с басмачами», «Боевой подвиг Валентина Котельникова», «Боевой подвиг Героя Советского Союза Терешкина», «Боевой подвиг Героя Советского Союза Чернопятко», «Боевой подвиг Героя Советского Союза Батаршина», «Пограничники в песках Кара-Кума» и другие. Художник Соловьев стал известным, создав полотно «Эпизод на маньчжурской границе», где за основу взят боевой подвиг пограничника Коротеева. Художник Нисский

написал ряд картин о жизни и службе моряков-пограничников. Заслуженный деятель искусств РСФСР Бубнов создал прекрасные работы о службе стражей границы Дальнего Востока. Ленинградский художник Кручинин написал картину «Разгром басмаческой банды Гаил Пансата». В этой операции был задействован 19-й Ферганский полк. Кручинин был красноармейцем этого полка и участвовал в бою. Вот почему его картина отличается большой достоверностью.

У музея довоенного времени существовала хорошая традиция устраивать выставки самодеятельного изобразительного творчества пограничников. Они проходили в помещениях Третьяковской галереи, Центрального Дома работников искусств (ЦДРИ), Выставочного зала Московского союза художников на Кузнецком мосту, в Центральном клубе НКВД, сопровождали празднование юбилейных дат. Такие экспозиции способствовали развитию самодеятельного изобразительного искусства в войсках, служили источником пополнения музея картинами на пограничные темы.

Сначала на музей смотрели как на учебную лабораторию опыта пограничной службы. Этому способствовало то,

что он состоял в штате Высшей пограничной школы и на отбор первоначальных материалов большое влияние оказывал Спецсектор ВПШ. В экспозиции 1940 года был такой отдел, как «Граница, формы ее обозначения, пограноружия», имевший чисто учебное назначение. Постепенно, хотя музей продолжал оставаться полузакрытым учреждением, основное внимание стали перенаправлять на сбор исторического материала, отражающего основные события из жизни пограничных войск на фоне жизни всего государства.

Несмотря на то что в первый период существования (1932–1939 годы) музея основной его задачей была собирательская работа, отказаться от приема посетителей было просто невозможно. При этом их интерес к музею с каждым годом только возрастал. При наличии в штате всего двух человек – начальника музея и научного сотрудника, способных проводить экскурсии, – приходилось сдерживать наплыв желающих побывать в музее. Доступ в него был открыт только сотрудникам органов безопасности и военнослужащим пограничных войск, в отдельных случаях – военнослужащим Красной армии и партизанам советских

КАРТИНА АЛЕКСЕЯ СЕМЕНОВА «ГЕРОИ БОЯ НА РЕКЕ УССУРИ»

учреждений. Музей пропускал ежегодно 4–5 тысяч человек, что оказалось, несомненно, непосильной нагрузкой для его сотрудников. Кроме того, помещение музея было тесным, не приспособленным для приема посетителей, отсутствовал гардероб, поэтому гостям приходилось оставлять верхнюю одежду прямо на стульях. В 1940 году в штат были введены заместитель начальника и еще один научный сотрудник, что позволило увеличить пропускную способность до 10 тысяч человек.

Новая экспозиция 1940 года состояла из десяти отделов: «История пограничной стражи царской России»; «История войск ВЧК – ОГПУ – НКВД»; «Охрана границ СССР»; «Борьба с пограничным бандитизмом, шпионажем и диверсиями»; «Борьба с контрабандой»; «События на дальневосточных границах СССР»; «Участие войск НКВД в освобождении трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии»; «Участие войск НКВД в войне с белофиннами»; «Почетные красноармейцы и Герои Советского Союза»; «Участие войск НКВД в социалистическом строительстве».

Среди наиболее интересных экспонатов из Музея ОКПС оказался уникальный таможенный знак времен Екатерины II, обозначавший один из надзирательских дворов таможенной пограничной стражи, которые протянулись в конце XVIII столетия по границам Российской империи. В 4-м отделе были показаны в том числе примеры ухищренных способов проноса и провоза контрабанды: канистры со спиртом, обувь с полыми каблуками, в которых перевозили драгоценные камни, жилет, обшитый пакетами с сахарином, папиросы с американскими долларами, а также предметы быта – гребенки, зеркала, пуговицы, швейные иголки, которых не хватало в стране. В витрине можно было увидеть образцы специального снаряжения, изъятые у агентов вражеской разведки: мини-фотоаппараты и пистолеты, разнообразное холодное и огнестрельное оружие, стреляющие автотурки, рулетки, закамуфлированные

под трости образцы холодного оружия. Были там и необычные стреляющие перчатки. При попытке задержать нарушителя тот вскидывал руки и, как только прижимал такую перчатку к груди пограничника, неожиданно раздавался выстрел...

Тогда же в музей попал шахматный столик, принадлежавший председателю ОГПУ СССР в 1926–1934 годах Вячеславу Менжинскому. Интересна история его появления. В 1923 году водолазы Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) при ГПУ СССР обследовали затонувший в 1854 году в ходе Крымской войны у Балаклавы британский парусно-винтовой корабль «Черный принц», который, как предполагалось, вез 200 000 фунтов стерлингов золотом в качестве жалования английским войскам. Золота тогда так и не нашли, а из поднятой закладной доски корабля изготовили столик, который и подарили руководителю ОГПУ.

В 1940–1941 годах музеем руководил батальонный комиссар Сергей Любимов. Под его авторством было издано учебное пособие «Боевой путь пограничных войск».

Тем временем приближение войны к нашим западным границам ощущалось во всех областях жизни страны, в том числе и в погранвойсках.

В книге посетителей музея 8 июня 1941 года была сделана запись кур-

ТАМОЖЕННЫЙ ЗНАК ВРЕМЕН ЕКАТЕРИНЫ II

сантов Московского военно-технического училища НКВД им. Менжинского: «Познакомились с материалами музея, с героической деятельностью славных пограничных войск, горя желанием служить на границах нашей великой Родины, обязуемся продолжать и множить боевые подвиги в борьбе с врагами нашей Родины, продолжая традиции славных чекистов-пограничников».

О роли музея в военно-патриотическом воспитании советских людей свидетельствует и опубликованная в газете «Известия» передовая статья под названием «Музей войск НКВД». Газета вышла в свет за два дня до начала Великой Отечественной войны – 20 июня 1941 года. В ней отмечалось, что экспозиция пользуется широкой популярностью. В нее со всех границ Советского Союза поступают интересные материалы.

К сожалению, с началом Великой Отечественной войны в 1941 году музей, вместо того чтобы продолжать работу, прекратил ее. Часть музейного оружия сдали на переплавку, оборудование фактически бросили, экспонаты отправили в Ташкент, где часть из них была утрачена во время пожара.

Руководил музеем в военные годы полковник Николай Юрлов – человек, по воспоминаниям Дубровского, «совершенно незнакомый с /музейной/ работой». Только в 1943 году был издан приказ № 001096, предлагающий вновь сформировать музей войск НКВД. План работы на 1944 год, утвержденный начальником Главного управления политической пропаганды войск НКВД СССР генерал-майором Петром Мироненко, предусматривал:

1. Подготовить материалы к выставке «Войска НКВД в Отечественной войне».

2. Собрать материалы путем запросов через штабы соединений войск НКВД от действующей Красной армии и архивов ГУ войск НКВД.

3. Наметить сюжет картин для студии военных художников.

4. Подготовить письма для войск по сбору материалов для музея.

5. Подготовить докладную записку на имя заместителя наркома внутренних дел СССР по войскам генерал-полковника Аркадия Аполлонова о представлении помещения для музея в Москве.

Военно-научные сотрудники музея (так их именовали) регулярно выезжали в служебные командировки в районы боевых действий и по горячим следам изучали и собирали материалы о пограничниках, встречались с живыми свидетелями подвигов, совершенных воинами в зеленых фуражках. Например, в докладной записке на имя начальника музея Юрлова, датированной 1944 годом, военно-научный сотрудник капитан Шевцов сообщал, что им был собран ценный материал о судьбе защитников 17-го Брестского пограничного отряда, была проведена беседа с личным составом, дислоцированным в районе Брестской крепости. В докладной записке отмечено, что политический отдел 86-го пограничного отряда провел большую работу по сбору материалов о первых боях на границе в районе Брестской крепости. Военные художники сделали зарисовки исторических мест защиты крепости. Политработники отряда передали в музей ценные материалы участников боевых действий.

Военно-научные сотрудники собирали материалы для музея в Хабаровске (70-й и 76-й пограничные отряды), в Забайкалье (53-й пограничный отряд). За время командировки они побывали на 22 объектах, в результате чего фонды музея пополнились большим количеством материалов об участии пограничников в боях с империалистической Японией в августе 1945 года.

Оперативная работа по сбору документов, музейных предметов, связанных с боевыми действиями пограничников в годы Великой Отечественной войны с Германией и в войне с Японией на завершающем этапе Второй мировой войны, позволила музею обогатить

свою экспозицию уникальными материалами. Например, пограничники сняли с фронта рейхсканцелярии в Берлине символ нацистской Германии – орла со свастикой в когтях – и доставили его в Москву. Ныне этот единственный сохранившийся в мире экземпляр подобного рода выставлен в одном из залов Центрального пограничного музея ФСБ России.

В 1945 году руководство музеем было вновь поручено полковнику Дубровскому. Осенью 1945 года он прибыл в Москву и нашел остатки прежней экспозиции сваленными в помещении здания НКВД на Смоленской площади.

И вот наступил долгожданный момент, когда в сентябре 1946 года, на основании приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 30 июня 1945 года, в помещении бывшего клуба войск НКВД на улице Большой Бронной, 23, был открыт Музей войск НКВД СССР.

С учетом опыта прошлого был разработан и утвержден новый штат музея в количестве 38 человек. Он состоял из 21 научного сотрудника, 17 вольнонаемных для технических работ, а также студии из семи художников. Кроме того, при музее работали фотолаборатория и архив. Все оборудование музея – стенды, витрины, столики, шкафы и пр. – было изготовлено по эскизам и чертежам сотрудников музея руками немецких военнопленных в городе Красногорске.

Участие пограничников в Великой Отечественной войне нашло отражение на 20 стендах, в многочисленных документах, фотографиях, свидетельствах о самоотверженности пограничников, их непоколебимой стойкости в боях с немецкими оккупантами. Особое место было отведено наиболее отличившимся заставам, принявшим первыми удар врага. В витринах экспонировалось большое количество трофейного оружия. Залы музея пополнились картинами и рисунками военных художников, выезжавших в районы боев.

В МУЗЕЕ НА БОЛЬШОЙ БРОННОЙ

18 июля 1947 года, менее чем через год после открытия музея, газета «Комсомольская правда» опубликовала большую статью «Стражи границы (по залам Музея войск Министерства внутренних дел СССР)», в которой была высоко оценена деятельность коллектива музея по пропаганде боевых подвигов воинов границы в годы Великой Отечественной войны. Такую же высокую оценку музею дали и его посетители, о чем свидетельствуют записи в книге отзывов. Только одна из них:

«Музей оставил глубокое впечатление о почетной и героической службе советских пограничников, стоящих на страже мирного труда нашего народа. Подвиги героев-пограничников навсегда останутся в памяти советских людей и будут служить примером достойного служения Родине!

От имени группы офицеров Советской Армии.

Герой Советского Союза подполковник А. Попов. 26.10.1951 г.»

В послевоенные годы обстановка на границе оставалась напряженной. Не стояли в стороне от боевой жизни и сотрудники музея. Прошли на границе громкие задержания – и они там, на месте события.

Вот посетители музея с интересом рассматривают плавательный костюм задержанного в 1952 году на Сахалине агента иностранной разведки Голубева. Слушают захватывающий рассказ о том, как хитроумный замысел вражеской разведки был разрушен бдительными воинами.

Новый подвиг – и появилось новое художественное полотно «Ликвидация десантной группы иностранной разведки» художника Валентина Божко. На картине – подвиг начальника заставы старшего лейтенанта Михаила Козлова. Балтийское побережье. С быстроходного катера на берег высаживается группа иностранных агентов. Их встречает наряд под командованием лейтенанта Козлова. Нарушители задержаны, в ходе боя трижды ранен старший наряда, но он продолжает руководить действиями подчиненных.

1 мая 1960 года воздушное пространство страны нарушил американский самолет-разведчик «Локхид У-2», пилотируемый летчиком Фрэнсисом Пауэрсом. Он был обнаружен пограничниками и затем сбит средствами ПВО. В экспозиции демонстрируются фотографии заснятых американцем советских аэродромов, карты маршрута, экипировка летчика и средства

выживания на случай вынужденной посадки.

Для создания произведений искусства на пограничную тему были привлечены новые творческие силы – художники, скульпторы, писатели. Увеличилось количество передвижных выставок, направляемых в подразделения.

Популярность музея непрестанно росла, хотя он оставался учреждением закрытого типа. Коллегия МВД СССР приняла решение открыть музей для посещения организованными экскурсиями.

Экспозиция музея продолжала пополняться интереснейшими экспонатами. В 1958 году из Закавказского пограничного округа поступило чучело Индуса – легендарной собаки прославленного пограничника 1930-х годов Никиты Карацупы. Чучело этой собаки наряду с Туманом рядового Вячеслава Дунаева, служившего на границе в начале 1960-х, неизменно притягивает к себе внимание самых маленьких посетителей музея.

В конце 1960-х годов резко обострилась ситуация на участках границы Тихоокеанского, Среднеазиатского и Восточного округов, и в экспозиции Музея пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР появилась картина «Герои боя на реке Усури». Художник Алексей Семенов изобразил на ней вооруженное вторжение китайских военнослужащих на остров Даманский в марте 1969 года. Появились в экспозиции и предметы, относящиеся к этому событию: личные вещи будущих Героев Советского Союза Демократа Леонова, Ивана Стрельникова, Виталия Бубенина, Юрия Бабанского, а также оружие китайского производства, ряд документов.

В послевоенное время музеем руководили опытные политработники, прекрасно знавшие жизнь границы, – полковники Константин Кузьменков, Николай Моисеев, Александр Глухов.

В декабре 1974 года постановлением Московского городского комитета профсоюзных работников государ-

ственных учреждений Центральный музей пограничных войск КГБ СССР был удостоен высокого звания «Учреждение высокой культуры обслуживания», а в 1982 году за большую работу по патриотическому воспитанию личного состава пограничных войск и трудящихся награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

В период участия пограничников в боевых действиях в Афганистане музей стремился показать и их подвиги, пополнял фонды военными реликвиями.

К началу 1980-х годов количество музейных предметов в фондах увеличилось настолько, что на первый план вышел неотложный вопрос: где их размещать?

В октябре 1985 года музей был закрыт на реконструкцию. Одновременно командующий Пограничными войсками КГБ СССР генерал армии Вадим Матросов направил в адрес руководства Москвы письмо с просьбой найти для музея здание большей площади. В августе 1987 года решением Моссовета для музея было выделено помещение на Яузском бульваре, 13.

В старинном доме 1908 года постройки располагались квартиры, жильцов которых заблаговременно расселили. Перегородки и стены, некоторые из которых были оклеены в качестве обоев еще царскими деньгами,

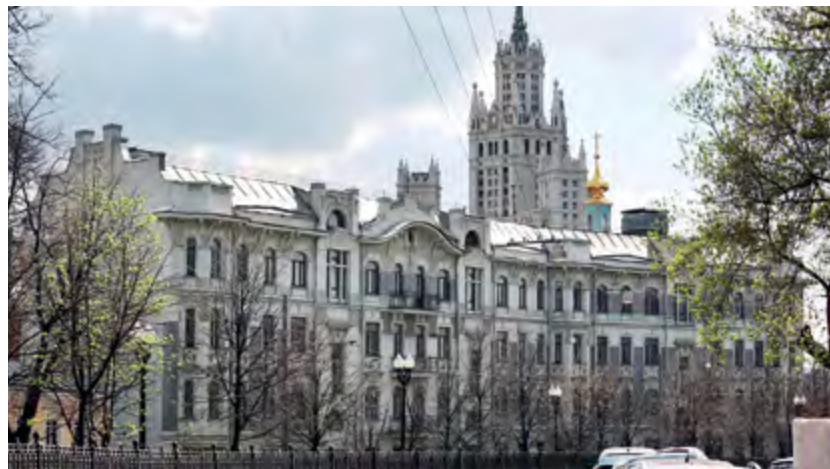
снесли, обнаруженный широкий подземный ход, уводивший куда-то в сторону Кремля, замуровали.

Основная тяжесть работы в период подготовки музея к передислокации легла на плечи небольшого коллектива и его руководителей генерал-майора Василия Кряквина, полковников Анатолия Давыденко, Василия Мурзабаева, Юрия Шияна. Все они возглавляли музей в 1986–1987, 1987–1995, 1995–1997 и 1997–2005 годах соответственно.

В связи с закрытием стационарной экспозиции изменились и формы массово-пропагандистской работы. Основной деятельностью научных сотрудников стали командировки в пограничные округа, части Московского гарнизона. Некоторые экспонаты были переданы во временное пользование в ряд округов и пограничные учебные заведения.

В мае 1996 года, в канун Дня пограничника, Центральный музей пограничных войск Российской Федерации вновь открыл свои двери для посетителей в реконструированном здании.

В 1997 году в ознаменование дня образования Музея ОКПС России была установлена дата годового праздника Центрального музея Федеральной пограничной службы России – 21 февраля, музей стал считаться правопреемником Музея ОКПС. С 2003 года учрежде-

ЗДАНИЕ МУЗЕЯ НА ЯУЗКОМ БУЛЬВАРЕ

ВИТРИНА, ПОСВЯЩЕННАЯ БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ В 1970–1980-х ГОДАХ

ние носит название Центральный пограничный музей ФСБ России.

Символом большого уважения к пограничникам в нашем обществе стало открытие 27 мая 1997 года в Москве, в Устьинском сквере, недалеко от музея памятника «Пограничникам Отечества». В его основание заложили капсулы с землей, взятой с мест боев пограничников у озера Хасан летом 1938 года и в Таджикистане, на 12-й заставе Московского погранотряда, летом 1993 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ ВАСИЛИЙ ТИТОВ (В ЦЕНТРЕ) И ЧЛЕНЫ СОВЕТА ОСМАТРИВАЮТ ЭКСПОЗИЦИЮ МУЗЕЯ

Современное лицо музей обрел под началом полковника Николая Берсенева (2005–2015) и полковника Юрия Брызгалова (2015–2019). В это время значительно увеличился поток посетителей, который составляют курсанты пограничных учебных заведений, кадеты и учащиеся школ Москвы и Московской области, посетители из регионов, ветераны войны и труда, пенсионеры. В своей многогранной работе музей уделяет внимание и региональным военно-патриотическим клубам, и лицам, и классам пограничной направленности. Дети и подростки – частые гости в музее, их привлекают к мероприятиям, проводимым в его стенах.

В плане научно-технического перевооружения музей находится в начале большого пути. Со дня новоселья музея на Яузском бульваре прошло уже 27 лет. Из-за его ограниченной площади становится все труднее передавать пульс современной границы в стационарной экспозиции.

Несмотря на это, музей оперативно реагирует на важнейшие события, связанные с участием пограничников в военных конфликтах, и отражает их в фотодокументальных выставках. За каждой из них стоит большой труд на-

учных сотрудников, фондовиков, фотографов, художников. Экспозиция пополняется новыми предметами, в том числе поступающими с мест проведения специальной военной операции на Украине.

Появляются в музее и настоящие раритеты. Недавно житель города Артема Герман Кирьянов передал в дар музею офицерский полевой бинокль 1934 года производства. Он нашел его в районе озера Хасан, неподалеку от сопки Заозерной, где в 1938 году наши пограничники и бойцы Красной армии дали отпор японским захватчикам, нанеся неприятелю значительный урон. Вслед за биноклем ведущий научный сотрудник капитан 1-го ранга в отставке Владимир Терещенко даровал родному музею семейную реликвию – штурвал с легендарного пограничного сторожевого корабля «Воровский», поднятый им в 1990-х годах со дна Баренцева моря.

С 2019 года музеем руководит полковник Игорь Сомов. Сейчас по количеству экспонируемых выставок музей в несколько раз перекрыл показатели прошлых лет. Только за два первых месяца текущего года сотрудники музея Алексей Королев и Дмитрий Лавухин выезжали с выставками в Культурный центр ФСБ России, Главный клинический военный госпиталь ФСБ России в Голицыно, на Афонинскую лыжню в Битцевском парке, а также в ряд московских школ.

Общественный совет при ФСБ России на протяжении всей своей деятельности принимает участие во многих мероприятиях, проводимых в музее, и оказывает ему информационную поддержку.

Меняется облик нашей страны, меняется и структура Пограничной службы, но остается главное: пограничники всегда защищали и будут защищать интересы государства. Охрана его рубежей, история и подвиги наших пограничников и в будущем найдут заслуженное отражение в экспозиции этого замечательного музея.

В поиске идеала

ЮРИЙ СОЛОМИН – О ТЕАТРЕ, КИНО И О СЕБЕ

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР, ГЕРОЙ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЮРИЙ МЕФОДЬЕВИЧ СОЛОМИН ПРИНАДЛЕЖИТ К ЧИСЛУ ВЫДАЮЩИХСЯ МАСТЕРОВ ТЕАТРА И КИНО. НЕОДНОКРАТНЫЙ ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ, ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ», ЧЛЕН СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИИ, ОН 35 ЛЕТ БЫЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА РОССИИ. В ТВОРЧЕСКОМ АРСЕНАЛЕ АКТЕРА НЕМАЛО РОЛЕЙ ЗАЩИТНИКОВ НАШЕЙ РОДИНЫ. СРЕДИ НИХ – НАИБОЛЕЕ ПАМЯТНЫЕ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ ЗРИТЕЛЕЙ БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ДЛЯ КОТОРЫХ МУЖЕСТВО, РИСК, ГОТОВНОСТЬ К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ НЕОТДЕЛИМЫ ОТ ПРИНЦИПОВ ВЕРНОСТИ И ЧЕСТИ, ОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ ОТЕЧЕСТВА. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МАСТЕР – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ФСБ РОССИИ 2014 ГОДА В НОМИНАЦИИ «АКТЕРСКАЯ РАБОТА». УХОД ИЗ ЖИЗНИ ЮРИЯ СОЛОМИНА – ОГРОМНАЯ ПОТЕРЯ ДЛЯ ВСЕХ. НО ЕСТЬ НАДЕЖДА, ЧТО ПРЕЕМНИКИ СОЛОМИНА ПРОДОЛЖАТ СОБИРАТЬ НА СЦЕНЕ ВОЕДИНО ВСЮ РУССКУЮ КЛАССИКУ, ДРАМАТУРГИЮ И ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

ТЕКСТ Анна ЕРШОВА, Сергей СИДОРУК
ФОТО автора и из архива журнала

Мы встречались с Юрием Мефодьевичем в его просторном кабинете в Малом театре на Большой Ордынке, в котором вся обстановка неотъемлемая от театральной жизни.

– Настоящее художественное произведение – роман, повесть, даже рассказ – для читателя своеобразное окно в неведомый мир, – начал разговор о творчестве Юрий Мефодьевич. – Я говорю о прозе, но в равной степени это относится и к киноискусству: режиссура, постановка, игре актеров...

– Отечественное искусство богато кинолентами, о которых принято говорить: эти картины – на века, – продолжал Соломин. – Сюжеты их известны до мелочей, давно разгадан режиссерский замысел – и все равно эти кинофильмы пересматриваешь с неослабевающим вниманием. Зритель смотрит фильм и сопереживает полюбившимся персонажам, живет с ними одной душой и сердцем, одними чувствами и помыслами. Нет большей радости для актера, если он создал на экране образ, понятный

зрителю. Общий уровень культуры создает уровень народа, нации. Александр Николаевич Островский говорил: «Без театра нет нации». Я бы, перефразируя, сказал: «Без искусства нет нации». Любой нации. У каждого народа своя культура, свое искусство, и это необходимое условие для развития мира, для утверждения нации как таковой, формирования ее идеалов, ее мироощущения. Наши культура и искусство уникальны, потому что вбирают в себя культуру многонациональных народов, населяющих Россию, – это великое наше достояние, наше богатство, не менее значимое, чем газ и нефть...

Оценить по-настоящему масштабы творчества Юрия Соломина, его вклад в киноискусство страны можно лишь с определенной временной дистанции. Судьба благоволила ему, когда привела юношу из далекой от столицы Читы в Высшее театральное училище имени М.С. Щепкина, затем – в Малый театр, которому Юрий Мефодьевич был верен более полувека. Свои кинороли Соломин рассматривал как подарки

судьбы и благоприятное стечение обстоятельств.

Вполне может быть, но к везению непременно следует добавить трудолюбие выдающегося актера, его постоянную работу над собой, над образом, который предстоит выразить на экране.

Юрий Мефодьевич улыбнулся:

– Не скрою: я – трудоголик. Впрочем, не только я. Любой артист – трудоголик. Ведь каждая роль требует полной самоотдачи.

За успехом всегда стоит напряженный актерский труд, работа и еще раз работа! Причем помноженная на большую любовь к делу, которому посвятил жизнь, к семье, к своему Отечеству. Возрождение России как великой державы всегда было для Соломина задачей номер один, задачей государственной важности. И он решал ее средствами своей профессии, призванной будить в народе все самое лучшее.

Юрий Соломин принадлежал к тому поколению артистов театра и кино, для которых узловым моментом творчества, во многом определившим артистиче-

ЮРИЙ СОЛОМИН ЗА ЧТЕНИЕМ ПОЗДРАВЛЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ 25-ЛЕТИЯ РАБОТЫ В МАЛОМ ТЕАТРЕ. МОСКВА, 28 СЕНТЯБРЯ 1982 ГОДА

скую судьбу, стало осмысление трагического опыта, связанного с Великой Отечественной войной, которая пришлось на его детские годы. Конечно, основные боевые действия разворачивались на европейской части нашей страны, но и в далеком Забайкалье сложилась не менее напряженная обстановка.

– Меня удивляло, почему в Чите так много военных? Потом стал понимать, что это неспроста: у восточных границ нашей страны стояла вооруженная до зубов японская армия, оккупировавшая восточную часть Китая. Обстановку того времени я хорошо помню, – вспоминал Юрий Мефодьевич. – Несмотря на то что положение на фронтах было тревожное, никакой паники в городе

не наблюдалось. Я видел хмурые лица взрослых, которые обсуждали вести с фронта в первые месяцы войны, видел радостных, возбужденных горожан, когда наши войска освобождали от врага какой-то населенный пункт.

1941 год Соломину запомнился рождением Виталия, брата не только по крови, но и по будущей актерской профессии.

– Получив известие о появлении на свет Виталия, мы с отцом пошли в родильный дом, отнести маме то, что можно было передать из съестного. О тортах и не мечтали, но было что-то наподобие пирожных. Как оказалось, отец купил их едва ли не на все хлебные карточки. Мне так хотелось попро-

бовать эти пирожные, но почему-то я понимал, что маме они нужнее.

В 1943 году я пошел в первый класс. К концу войны нас из деревянного барака, где мы учились, перевели в большую светлую общеобразовательную школу, в которой прежде размещался госпиталь. Теперь перед началом занятий мы слушали последние известия. Под ударами Красной армии немецкие войска откатывались на запад, чему мы радовались до слез.

Родители Соломина были педагогами по музыке. Юрия они учили своими предметам, хотя никаких перспектив по этой части перед ним не ставили. Юрий с большей радостью ходил в Дом пионеров.

– Вот где раздолье для любознательных мальчишек и девчонок было! Записывайся в кружок на любой вкус. Наставники хорошие были, – вспоминает Соломин. – Даже два театральных кружка существовало – драматический и кукольный. Я выбрал кукольный, – улыбнулся Юрий Мефодьевич. – А когда старшая драматическая группа ставила спектакль «Бежин луг» из «Записок охотника» Тургенева, для участия понадобилось пятеро маленьких ребятшек. Одним из них оказался я. За свою роль я получил звание лауреата смотра художественной самодеятельности и вдобавок книгу «Иван Грозный» Алексея Толстого.

Соломин несколько раз пересмотрел свои прежние увлечения и планы на ближайшее будущее. Кто усомнится, сколь великим из искусств для мальчишек той поры было кино. В 1949 году четырнадцатилетний Соломин посмотрел необычный фильм под названием «Малый театр и его мастера», снятый к 125-летию театра.

– Плеяда актеров поразила меня! – сказал Соломин. – Ильинского я знал по картине «Волга-Волга». И Жарова знал. Других, о которых шла речь в киноленте, никогда не видел, но почувствовал, какие это великие мастера. Гоголева, Яблочкина, Турчанинова, династия Рыжовых... Можно сказать, я заболел Малым театром, и моя страсть только усилилась после того, как на экране увидел Театральное училище имени Щепкина при Малом театре, его преподавателей, студентов. Адрес училища запомнил на всю жизнь: Москва, Неглинная, 6. Туда я и отправил свой аттестат зрелости. Получив вызов, сразу же выехал в Москву. Сдал экзамены, и меня приняли учиться на артиста.

Постигать актерскую науку юноше посчастливилось на курсе знаменитой актрисы – Веры Николаевны Пашенной. После окончания Щепкинского училища Соломина направили в труппу Малого театра. Многие талантливые ребята, коллеги по профессии, не достигнут тех вершин в творчестве, ко-

С ВИКТОРОМ КОРШУНОВЫМ (СЛЕВА) В СЦЕНЕ ИЗ СПЕКТАКЛЯ «БЕРЕГ» ПО ОДНОИМЕННОЙ ПОВЕСТИ ЮРИЯ БОНДАРЕВА. НОЯБРЬ 1978 ГОДА

торые покорились Соломину. За его плечами как бы всегда находился ангел-хранитель, который и помогал ему во всем.

В ходе профессионального становления Юрий Мефодьевич много работал, но и ему порой, что называется, доставалось на орехи.

– Я и сейчас помяну эти хлесткие удары строгих педагогов, режиссеров-постановщиков: «Чувства мало... Должной глубины нет, молодой человек. Вникать в роль надо глубже. Изучайте творчество наших корифеев». Или: «Нет настоящей идейной нагрузки. Мало нравственного пафоса. Изучайте поэта Некрасова. Больше читайте произведения наших литературных классиков...»

Юрий, конечно же, переживал, злился на иных педагогов, но потом брал себя в руки и принимался за дело, следуя их наставлениям.

– Вот у нас принято наставничество – хорошее дело, – подчеркнул Юрий Мефодьевич. – Но я учусь всю жизнь, у всех, в том числе и у молодежи. Видимо, поэтому те роли, за которые меня в молодости, мягко говоря, не жаловали, спустя время причисляли

к положительным явлениям советской сценической науки. Это Хлестаков в гоголевском «Ревизоре», Федор Протасов в «Живом трупе», Войницкий в «Дяде Ване».

В стенах старейшего русского театра Юрий Соломин сыграл во всех пьесах Чехова, воплотил на сцене роли царя Федора, Мольера в булгаковской «Кабале святош», в «Униженных и оскорбленных» по Достоевскому. Делал и свои режиссерские постановки. Долгое время не сходил с афиш его Фамусов из «Горе от ума». Исполнял роли военных в спектаклях «Берег» Юрия Бондарева, в «Хождении по мукам» Алексея Толстого и в ряде других.

– Я работал в Малом театре уже около трех лет. Мне шел двадцать шестой год, и у меня заканчивался призывной возраст. Я был женат, мы с женой учились на одном курсе, и она тоже работала в театре. И вдруг повестка из военкомата с приглашением на военную службу! Обошел все возможные комиссии, обследования по части здоровья. Заключение врачей однозначное: годен к строевой, надо идти служить. В те самые майские дни мне предстояло играть главную роль в премьерном

спектакле по пьесе Розова. Делать нечего, поставил в известность Михаила Ивановича Царева, в ту пору не только именитого актера, но и директора театра. Отмены спектакля Царев не мог допустить. Он направил меня к Гоголевой. Елена Николаевна была председателем военно-шефской комиссии и держала тесные деловые связи с генштабовскими генералами...

Соломин все-таки играл премьеру. Как стало известно позднее, Гоголева говорила с Маршалом Советского Союза Родионом Яковлевичем Малиновским, который, войдя в курс дела, сказал: «Этот молодой человек принесет для армии больше пользы как актер, чем солдат».

– Вскоре один за другим вышли армейские фильмы с моим участием: «Весна на Одере», «Море в огне», «Хождение по мукам» и дальше, дальше, вплоть до «Блокады». Выходит, ничего случайного в жизни не бывает и в какие-то таинства приходится верить, – резюмировал Юрий Мефодьевич.

Вершиной кинотворчества Соломина огромная часть зрителей нашей страны считает фильм «Адъютант его превосходительства». И доля правды в этом есть. Не случайно во время первых показов страна словно замирала: все принимали к телеэкранам. И сейчас эту ленту люди смотрят с огромным удовольствием, потому что ее героям веришь, потому что сделана она на высоком профессиональном уровне и давно уже вошла в классику отечественного кино.

– Я никогда не задумывался об этом всерьез, – говорит Юрий Мефодьевич, – хотя не стану возражать, что это, мол, не так. В моем арсенале есть немало других ролей, посвященных защитникам Родины, сотрудникам органов госбезопасности. Все эти герои не то что похожи, здесь улавливается какое-то объединяющее их поведение, сложность профессии и задач, которые они выполняют. В конце концов обстоятельства существования на незримом фронте накладывают свой отпечаток

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ». ЮРИЙ СОЛОМИН В РОЛИ ФЕДОРА ИОАННОВИЧА (В ЦЕНТРЕ). СЕНТЯБРЬ 2000 ГОДА

на их поведение и принятие решений в критическую минуту.

Есть, впрочем, еще одна черточка, объединяющая героев, исполненных Соломиным: любой из них наделен исключительным самообладанием, глубокой работой мысли. Ни в ком из них не найти ни толики отчаяния: хоть у Кольцова в минуту его разоблачения подростком, хоть у водворенного в африканский застенек полковника Славина из многосерийного телефильма «ТАСС уполномочен заявить...». В то же время в любом из образов нет излишнего пафоса, рисовки. Веришь каждому.

– А вот еще далеко не праздный вопрос: может ли в настоящее время репертуарный театр существовать без поддержки государства? – заострил беду Соломин. – Полагаю, что может, но это будет жалкое существование. Он сразу станет антрепризным. Должна ставиться задача: для чего театр? Для смеха, веселья или чтобы что-то понять? Театр все-таки задает вечные вопросы, даже в комедии. Возьмем нашу классику, она всегда злободневна. Например, если речь идет о чиновниках, о коррупции, то зачем что-то

придумывать, когда можно поставить «Ревизора»: «Хороших лекарств мы не употребляем. Простой человек если выживет, то и так выживет». Разве это не о сегодняшнем дне?

Если хотим поговорить о политике, бизнесе, то надо взять Островского – «Свои люди – сочтемся!», «Волки и овцы». Если о глубокой любви, преданности, то у нас есть «Гроза», «Бесприданница», «Последняя жертва». Если проблемы театральные, то это «Лес», «Без вины виноватые», «Таланты и поклонники». Вот какой Островский! Не случайно великие современники называли его русским Шекспиром.

В каждом театре ставят Островского, но сейчас кое-где это делают на потребу дня, заманивая зрителя разными ухищрениями, трюками. Но ведь зритель все прекрасно понимает и без всяких новшеств, если делать так, как написал автор. Бывают, конечно, случаи, когда сценарий, написанный непосредственно для постановок или съемок, превосходит литературный первоисточник. Так случилось с мемуарами Павла Макарова, который служил при белогвардейском генерале Владимире Зеноновиче Май-Маевском.

РИА НОВОСТИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ ЕВГЕНИЯ ТАШКОВА «АДЬЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА». ВЛАДИСЛАВ СТРЕЛЬЧИК В РОЛИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА КОВАЛЕВСКОГО (СЛЕВА) И ЮРИЙ СОЛОМИН В РОЛИ КОЛЬЦОВА (СПРАВА)

Из военно-исторических источников следует, что адъютант генерала Май-Маевского не был столь образован и эрудирован, как экранный капитан Кольцов, старший адъютант генерала Ковалевского. Не оказывался он и в стольких переделках, какие выпали на долю героя фильма. Кроме того, Кольцов полон душевной теплоты, обаяния. Можно сколько угодно судить о фильме Евгения Ташкова «Адъютант его превосходительства», о сходствах и различиях между героем и прототипом, о хитросплетениях вокруг сценария Игоря Болгарина и Георгия Северского и о том, с каким трудом, преодолевая запреты, фильм шел к зрителю, – действительно картина стоит того. Но прежде всего, следует говорить об «Адъютанте» как о выдающемся отечественном киноискусстве, о высокохудожественных образах, которые невозможно забыть.

Сейчас, когда фильм признан подлинной классикой советского кино, трудно поверить, что на роль Кольцова утвердили другого актера. Но все было именно так.

– Незадолго до съемок «Адъютанта» я сыграл роль немецкого разведчика Геттеля в картине «Сильные духом», посвященной подвигам на оккупированной немцами территории Западной Украины разведчика Николая Ивановича Кузнецова. Кинорежиссер Евгений Ташков заметил меня и через год пригласил на «Мосфильм» для участия в съемках своего многосерийного фильма. Я проходил пробу за пробой, а меня, как стало известно много позже, не утверждал художественный совет. А Ташков отстаивал мою индивидуальность такой, какая она есть. И победил.

Спустя время раскрылись некоторые другие тайны «мадридского двора»: вместе с Соломиным та же участь первоначально постигла и Владимира Козела, который все-таки сыграл одну из самых зловещих ролей в картине – начальника контрразведки полковника Щукина. Похожая ситуация складывалась с Татьяной Иваничкой – в этой роли худсовет желал видеть профессиональную актрису, а не солистку балета из Русского народного хора имени Пятницкого. Но поскольку в роли дочери

Щукина, Тани, Евгений Ташков видел девушку идеальной чистоты, Иваничка вошла в состав съемочной группы.

– Действительно, Евгений Иванович сражался за нас, как лев, твердо отстаивал свое видение будущего фильма. Попытки иных деятелей от культуры переубедить в чем-то режиссера успехом не увенчались. Так мы и снимались под его режиссерскую ответственность. И я очень рад, что ему за нас краснеть не пришлось. Кинолента удалась.

Примечательно, что и кинозрители, и чиновники Госкино запросили продолжение сериала. Ташков отказывался, поясняя, что ни к чему хорошему это «удлинение» не приведет. Замысел первоначальной версии фильма удался и по форме, и по содержанию, и ничего в нем изменять нельзя.

Материала, если честно, было достаточно для продолжения съемок. И прекрасный актерский состав находился в полной боевой готовности: Николай Гриценко, Борис Новиков. А каков Виктор Павлов! Эстетика созданного им образа Мирона Осадчего потрясла зрителя и профессионалов кино.

– В конечном итоге Ташков заявил: «Пусть у народа останется в памяти фильм, снятый в тех пределах, в которых есть!» На том и завершилось кинопроизведение и споры вокруг его продолжения.

Надо полагать, что именно «Адъютант его превосходительства», сделавший Юрия Соломина узнаваемым актером, любимым театрами и кинозрителями, дал своеобразный старт к созданию последующих образов из той череды. Двухсерийный фильм «Даурия» режиссера Виктора Трегубовича вновь стал для актера испытательным полигоном.

– Фильм дорог тем, что Даурия – частичка моего родного Забайкалья, – просветлел лицом Соломин. – Более пятидесяти процентов натур снималось именно там. Я был рад, что моего брата Виталия сразу утвердили на главную роль. Посмотрел я на него, этакого молодого казака, – понял: это однозначно

его. Подумал, вот бы и мне хоть что-нибудь дали сыграть, чтобы не стыдно было перед земляками. В том году я параллельно снимался в другой картине на «Ленфильме».

Снова повезло: ко мне обратились с просьбой взяться за роль кузнеца Семена Нагорного – по легенде типичного представителя рабочих рядов, а на самом деле чекиста, проводника новых идей, которые столь трудно приживались в далеких от центра местах.

Разными дорогами приходили люди в ряды незримой гвардии. Эти неисповедимые пути прослеживаются в картине «Квартет Гварнери», которую на Одесской киностудии снял режиссер Вадим Костромченко. Возможно, что-то и роднит сыгранных Соломиным адъютанта Павла Андреевича Кольцова с сотрудником ЧК Василием Игнатьевичем Возницыным. Но разве что с оговоркой: если Кольцов действует в стане чужих, то Возницын пребывает среди своих. Нелегкая ему досталась задача – спасти уникальную коллекцию струнных инструментов, которая вот-вот уйдет за границу. Создатели фильма утверждают: «В основе киноленты – подлинные события».

– Очень неплохо, если замысел обогатится за счет творческой индивидуальности артиста, оператора, художника, композитора, вообще любого члена творческой группы, – заметил Соломин. – Важно только, чтобы каждое оригинальное предложение «лило воду» на мельницу генерального замысла.

В этой связи стоит коснуться личности Василия Возницына, которую во всех тонкостях постиг артист Соломин. Этот человек глубоко понимает настоящую музыку, не одни лишь революционные мелодии, в чем изо всех сил убеждает участников квартета. Позднее Возницын скажет свое слово и сотрудникам линейных отделов ЧК: «Можно и про банды вспомнить, и про тиф. И про то, что не хватает путейцев. Засуха, голод. Можно плюнуть на все, что своей кровью добыто, и в кусты – на это мно-

РИА НОВОСТИ

КАДР ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «БЛОКАДА». В РОЛИ МАЙОРА ЗВЯГИНЦЕВА (В ЦЕНТРЕ) – ЮРИЙ СОЛОМИН

го ума не надо. А вот чтоб увидеть день завтрашний, увидеть и понять его всей душой, здесь нужен ум. И сердце. И зоркость. Время сгладит горечь потерь, и тогда, как теперь хлеб и снаряды, нужна будет людям музыка».

Режиссер картины Вадим Костромченко придавал огромное значение поиску, выбору и назначению актеров на роли. Он умел с ними работать. Отнюдь не случайно Соломин оказался в роли чекиста Возницына, если вспомнить, что и его собственные родители – музыканты. По характеру, заложенному в сценарии, чувствуется, что сотрудник ЧК вышел из интеллигентной семьи. Он знает, что такое скрипка, что такое виолончель. Знает и старинных скрипичных мастеров: Страдивари, Амати, Гварнери...

– Я с удовольствием снимался в этом фильме, – сказал мастер. – У меня был замечательный партнер – Михаил Кузнецов. Это мой любимый артист в те годы, когда я был совсем молодым. Он и по натуре был очень добрым, спокойным человеком. Ну а что касается Возницына, я пытался вложить в его

образ свое отношение к родителям, к тем семи нотам, которые я выучил в детстве. Вкладывал то, что и объяснить затруднительно. Важно было добиться стопроцентного доверия зрителя, убедить его в том, что на экране перед ним действительно сотрудник ЧК.

Очередной персонаж Соломина – Алексей Звягинцев – не служит в органах безопасности нашей страны. Он – майор инженерных войск, по долгу службы направленный в осажденный Ленинград. Одна из самых тяжелых страниц нашей истории во всех подробностях раскрыта в киноэпопее Михаила Ершова, которая так и называется: «Блокада». Рядом с историческими личностями, руководителями государства, военачальниками на экране присутствуют вымышленные герои, как тот же Звягинцев в исполнении Юрия Соломина.

О ленинградской трагедии и сегодня невозможно говорить без боли в сердце, впечатление же от четырех фильмов эпопеи остается на удивление светлым. В городе, как могло показаться, совершенно мертвом,

ЮРИЙ СОЛОМИН ВОЗЛАГАЕТ ЦВЕТЫ К ПАМЯТНИКУ ГЕНЕРАЛУ ПАВЛУ ФИТИНУ – РУКОВОДИТЕЛЮ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

работали театры, филармония. Звучала неистовая по силе эмоционального воздействия тема нашествия из 7-й, «Ленинградской», симфонии Дмитрия Шостаковича.

Здесь исключительная заслуга Александра Чаковского, автора романа, пояснил главный герой кинематографической «Блокады». Писатель на себе все испытал и написал по следам увиденного на Лужском рубеже и в лесах Карельского перешейка, на Ораниенбаумском плацдарме и в

окопах Невского пятачка, на Пулковских высотах и в самом городе, который не многим отличался от переднего края. Он ничего не выдумывал. В «Блокаде» кровопролитие на экране минимальное, зато как замечательно воспроизведена негибимость народа! Он – главный герой киноэпопеи. Зритель встречается в фильме с множеством людей и множеством характеров. И хотя они подчас очерчены довольно скупо, ему запомнится многое. Можно ли сравнить лучшие образцы

нашего кино с современными образчиками, где погоня вершится ради погони, а стрельба ради стрельбы?

Тем временем новый персонаж Юрия Соломина – полковник Виталий Всеволодович Славин, сотрудник КГБ СССР – отправляется в воображаемую африканскую страну принять меры по недопущению государственного переворота. Снятый на киностудии имени Максима Горького по роману Юлиана Семенова многосерийный фильм «ТАСС уполномочен заявить...» также заставлял приходить к экранам всю страну.

– Как я попал на роль полковника КГБ Славина – это целая история, – оживленно продолжает Соломин. – Было это в начале 1980-х годов. В ту пору я уже пробовал свои силы в кинорежиссуре и снимал на Свердловской киностудии телевизионный фильм «Скандальное происшествие в Брикмилле» по пьесе Джона Пристли. Знал, что в то же самое время идут съемки картины «ТАСС уполномочен заявить...», однако, будучи занят своим делом, от участия отказался. Проходит время, и мне вновь звонят по поводу экранизации произведения Юлиана Семенова. В конце концов меня убедили, и я приехал на студию.

Оказалось, первый вариант картины был закрыт, не годился. И всех актеров отклонили, кроме Вячеслава Тихонова и Алексея Петренко. Необходимо было снимать новую версию с другим постановщиком, на этот раз с Владимиром Фокиным.

– Я вновь стал ссылаться на занятость, – продолжил рассказ Юрий Мефодьевич. – А мне говорят: вы уже утверждены на эту роль. Кем, спрашиваю. Ну какая вам разница, отвечают. Становилось ясно, что надо играть. Не вызывало сомнений и другое: материал хороший, необычный, современный.

И люди вокруг меня на съемочной площадке интересные. Я разговаривал с консультантом, посетовал на то, что в сценарии много слов, не утонуть бы в тексте. Он возразил: «Понимаешь, ка-

кая штука. Все разведчики в определенной стране в принципе друг друга знают. Или догадываются, что тот или иной – его коллега. Поэтому никаких догонялок быть не может, стрельбы и подавно. Здесь идет игра, как в шахматах, кто кого переигрывает».

Эта мысль стала для Соломина определяющей в работе над заданной ролью. Столкновение представителей разведок стран с диаметрально противоположной идеологией, взглядами на происходящее – это серьезнейший психологический поединок. Хотелось проверить себя в этом амплу. Тем более в этот период у Юрия Мефодьевича зародилась и крепла дружба с заслуженным ветераном Службы внешней разведки Российской Федерации Виталием Викторовичем Коротковым, который во время работы во внешней разведке четыре раза находился в длительных заграничных командировках в Австрии и Германии. В 1980–1991 годах он занимал руководящие должности в центральном аппарате внешней разведки. В 1991 году вышел в отставку. Встречи и общение с таким выдающимся человеком очень обогатили знаменитого

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА РОССИИ ЮРИЙ СОЛОМИН ВО ВРЕМЯ ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЯ. 10 ДЕКАБРЯ 2015 ГОДА

артиста профессиональными чертами людей этой героической профессии.

– Недавно я пересматривал «ТАСС уполномочен заявить...». До чего силь-

СЪЕМКИ СОВЕТСКОГО МНОГОСЕРИЙНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ...»

ный актерский состав! К Вячеславу Тихонову я всегда питал уважение. Благороднейшей души человек, и это в нем читается. Весьма убедителен в своей трагической роли Георгий Юматов... А снимали мы «ТАСС» на Кубе. Гостеприимные кубинцы помогали нам, как только могли. Некоторые кубинские актеры даже участвовали в съемках. Может быть, сейчас отдельные моменты сделали бы более динамичными. Но это взгляд на прошлое с позиций и темпов сегодняшнего дня. А фильм снимался в 1984 году. Все тогда было другим.

Расставаясь с Юрием Мефодьевичем, я все же спросил у мастера: кем он себя больше считает – человеком театра или кино?

– Театр и кино – это абсолютно разные вещи, – сказал наш собеседник. – Не было бы для меня театра, может быть, я никогда не снялся в кино. Если бы не снялся в кино, не сыграл бы какие-то роли в театре. Такое дополнение одним другим благотворно влияет на развитие искусства. Значит, будем считать меня человеком искусства. 📺

ИМЕНА	Ершов Михаил..... 77	Новиков Борис..... 76	Устинов Иван..... 15
Авилов Михаил..... 66	Жаров Михаил..... 74	Осадчий Мирон..... 76	Федор Иоаннович..... 75
Агаянц Иван..... 7-9	Журов Вячеслав..... 50	Осипов Григорий..... 18, 19, 21, 22, 34, 40, 43	Филби Ким..... 15
Амин Хафизиулла..... 17, 20-22, 24, 25, 35, 38, 43, 47	Зайцев Геннадий..... 3	Островский Николай..... 72, 75	Фитин Павел..... 78
Амир..... 7-9	Зайцев Кирилл..... 3	Охотский Владимир..... 53	Фокин Владимир..... 78
Андропов Юрий..... 17, 21, 39, 42	Зайцев Сергей..... 63	Павлов Виктор..... 76	Фурцак Алексей..... 63
Арфанов Александр..... 24, 27	Заливакин Иван..... 32	Пансат Гаил..... 67	Харлампиев Анатолий..... 35
Астахов Григорий..... 18	Звягинцев Алексей..... 77	Пашенная Вера..... 74	Хлестаков..... 74
Афонин Александр..... 62, 63	Зиберт Пауль..... 4	Першеев Дмитрий..... 44, 45	Царев Михаил..... 75
Афонина Антонина..... 63	Зудин Геннадий..... 22	Петр Великий..... 65	Цветков Анатолий..... 45, 48
Бабанский Юрий..... 70	Иваницкая Татьяна..... 76	Петренко Алексей..... 78	Цвигун Семен..... 54
Балаханов..... 66	Иванов Леонид..... 15	Пехлеви Мохаммед Реза..... 8	Чаковский Александр..... 78
Баранов Борис..... 24, 47	Ильинский Игорь..... 74	Пехлеви Реза-шах..... 7, 8	Чернопятко Иван..... 66
Берсенева Николай..... 71	Кадочников Павел..... 13	Плешкунов Борис..... 17-22, 26, 27, 30, 31, 51	Черчилль Уинстон..... 10, 13
Барсуков Михаил..... 3	Казанчев Александр..... 63	Плотнов Андрей..... 66	Чехов Антон..... 74
Батаршин Гильфан..... 66	Карацупа Никита..... 70	Поляков Алексей..... 40	Чукот Владимир..... 28
Безверхний Александр..... 15	Кармаль Бабрак..... 41	Пржездомский Андрей..... 2	Шеварднадзе Эдуард..... 61
Бирден Милтон..... 23	Кириянов Герман..... 71	Пристли Джон..... 78	Шекспир..... 75
Блейк Джордж..... 13, 15	Китовани Тенгиз..... 61	Протасов Федор..... 74	Шилов Александр..... 12, 14
Божко Валентин..... 69	Ковалевский..... 76	Пуличенко Марина..... 29	Шиян Юрий..... 70
Болгарин Игорь..... 76	Козлов Михаил..... 69	Путин Владимир..... 79	Щеголин Дмитрий..... 78
Болотов Харитон..... 24, 26, 27, 36, 37	Козел Владимир..... 76	Пыхачев Николай..... 64, 65	Щеблыкин Виктор..... 63
Бондарев Юрий..... 74	Козлов Эвальд..... 27, 47	Пятицкий..... 76	Щепкин Михаил..... 72
Ботян Алексей..... 15, 17, 18, 28, 37, 39, 45, 48, 49, 51	Кольцов..... 76, 77	Райкин Аркадий..... 57	Эйтингон Наум..... 48
Бояринов Андрей..... 32, 48	Коньшин Владислав..... 63	Розин Валерий..... 20, 38	Юматов Георгий..... 79
Бояринов Григорий..... 17-20, 22, 24-26, 28, 29, 32-37, 39, 45-49, 57, 58	Конюхов Федор..... 29	Розов..... 75	Юрлов Николай..... 68
Бояринов Игорь..... 48	Коробицин Андрей..... 66	Рузвельт..... 10, 13	Яблочкина Александра..... 74
Брежнев Леонид..... 21, 35	Королев Алексей..... 63, 71	Рыжов..... 74	Якуб Мохаммед..... 40
Брызгалов Юрий..... 71	Коротков Виталий..... 79	Савинцев Евгений..... 49	ГОРОДА
Бубенин Виталий..... 70	Коршунов Виктор..... 74	Свиридов 16..... 76	Артем..... 71
Бубнов Александр..... 66, 67	Костроменко Вадим..... 77	Северский Георгий..... 76	Баграм..... 22, 35
Быстрыakov Федор..... 18, 27, 28, 35, 36	Котельников Валентин..... 66	Семенов Алексей..... 67, 70	Балашиха..... 16-18, 21, 23, 25, 26, 32, 42, 48
Вальтер Ганс..... 9	Краснов..... 66	Семенов Юлиан..... 78	Берлин..... 8, 10, 69
Вартамян Андрей..... 6, 7	Кручинин Виктор..... 66, 67	Семенов Яков..... 20	Барнаул..... 41
Вартамян Геворк..... 6-15	Крючков Владимир..... 58, 59	Сендия Салис..... 11	Беслан..... 45
Вартамян Гоар..... 7, 10, 13, 15	Кряквин Василий..... 70	Серебрянский Яков..... 24	Бийск..... 19
Васюков Борис..... 24, 35	Кубаев Василий..... 63	Сидорук Анатолий..... 44	Голицыно..... 24
Владимиров Иван..... 66	Кувылин Сергей..... 26	Силантьев Владимир..... 44, 45	Грозный..... 37
Возницын Василий..... 77	Кузнецов Михаил..... 77	Скорцени Отто..... 9, 10	Кабул..... 17, 20-22, 54, 38-40, 41, 45, 47
Войничский..... 74	Кузнецов Николай..... 4, 9, 45, 76	Славин Виталий..... 78	Кандагар..... 22, 57, 58
Волгин Анатолий..... 49	Кузьменков Константин..... 70	Смирнова Ирина..... 65	Краков..... 37
Волков Дмитрий..... 22	Куксов Анатолий..... 22	Соколов-Скаля Павел..... 66	Кум..... 10
Гамсахурдия Звиад..... 61	Лавухин Дмитрий..... 63, 71	Соловьев Александр..... 66	Ленинград..... 5, 66, 77
Георгадзе Михаил..... 54	Лазаренко Александр..... 22, 23, 45, 48, 49	Сологуб Антонина..... 66	Москва..... 7, 8, 11, 20, 21, 23, 40-44, 48, 53, 55, 56, 58, 61, 62, 65, 66, 69, 70, 74
Геттель..... 76	Лебедев Сергей..... 13, 15	Соломин Юрий..... 72-79	Омск..... 40
Гиоргадзе Игорь..... 54, 60, 61	Леонов Демократ..... 70	Сорокин Сергей..... 64, 65	Петроград..... 65
Гиоргадзе Пантелеймон..... 59	Любимов Алексей..... 68	Спенсер..... 9	Ростов-на-Дону..... 6
Гитлер..... 8, 19	Май-Маевский Владимир..... 75	Сталин..... 10, 13	Санкт-Петербург..... 5, 64
Глотов Василий..... 27, 34, 44-49	Майер Франц..... 8	Старинов Илья..... 17-19, 27, 28, 32, 36, 39, 45, 49, 51, 52	Сухуми..... 28
Глухов Александр..... 70	Макаров Павел..... 75	Стрельников Иван..... 70	Ташкент..... 27, 34, 41, 66, 68
Говоров..... 47	Малиновский Родион..... 75	Стремиллов Владимир..... 39	Тбилиси..... 61
Гоголева Елена..... 74, 75	Макрушин..... 66	Стрельчик Владислав..... 76	Тегеран..... 6, 7, 9, 10
Голов Александр..... 25	Мальцев Петр..... 66	Судаков Павел..... 66	Томск..... 40
Голов Сергей..... 23, 24, 27, 29, 30	Матросов Вадим..... 70	Судоплатов Павел..... 4, 18, 24, 28, 37, 45, 48, 51	Тула..... 27, 45
Головачев Александр..... 11	Медведев Дмитрий..... 4, 5	Сурудин Владимир..... 45	Фергана..... 57
Голышкина Лада..... 62	Мельник Юрий..... 20-23, 40	Тараки..... 20	Хабаровск..... 68
Гриценко Николай..... 76	Менжинский Вячеслав..... 68	Тарашов Евгений..... 76	
Громыко Андрей..... 21	Мигалин Алексей..... 63	Терешкин Петр..... 66	
Гончаров Сергей..... 3	Мироненко Петр..... 68	Терещенко Владимир..... 71	
Горький Максим..... 78	Моисеев Николай..... 70	Тимошин Владимир..... 63	
Давыденко Анатолий..... 70	Мольер..... 74	Титов Василий..... 2	
Деникин..... 66	Мокасей-Шибинский..... 65	Тихонов Вячеслав..... 78, 79	
Долматов Александр..... 18, 35, 51	Муранов Анатолий..... 22	Толкунов Николай..... 66	
Достоевский..... 74	Мурзабаев Василий..... 70	Толстой Алексей..... 74	
Дроздов Иван..... 66	Мурзин Юрий..... 20	Томин Вадим..... 22	
Дроздов Юрий..... 21, 40-42, 45, 49	Мухарева Полина..... 62	Трегубович Виктор..... 76	
Дубровский Алексей..... 66, 68	Набоков Анатолий..... 34, 49, 58	Тургенев Иван..... 74	
Дунаев Вячеслав..... 70	Нагорный Семен..... 77	Турсункулов Рустамходжа..... 44, 45	
Евтодьев Иван..... 45, 49	Некрасов Николай..... 74	Турчанинова Евдокия..... 74	
Екатерина II..... 67, 68	Николай II..... 65	Устинов Дмитрий..... 21	
Ельцин Борис..... 42	Нисский Георгий..... 66		
	Нищев Петр..... 27, 47, 50		